Генерал Е. К. Вишневскій.

Аргонавты бѣлой мечты.

Описаніе Якутскаго Похода Сибирской Добровольческой Дружины, со вступительной статьей Василія ЛОГИНОВА.

Г. ХАРБИН
1933 г.

Генерал Е. К. Вишневскій.

Аргонавты бѣлой мечты.

Описаніе Якутскаго Похода Сибирской Добровольческой Дружины, со вступительной статьей Василія ЛОГИНОВА.

Г. ХАРБИН

1933 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

И ты, громовая стихія
Безумствуй, сжигая меня:
Россія, Россія, Россія —
Мессія грядущаго дня.

Андрей Бѣлый.

Перед вами — книга. Книга не в смыслѣ техническом — листы отпечатанные, тщательно отобранные и переплетенные, снабженные заглавіем и перенумерованные.

Таких книг удивительно много на свѣтѣ, мы к ним привыкли, читаем их чуть ли не ежедневно, ставим на полочку в библіотеку и мгновенно их забываем.

В них разсказы, стихи, интересныя приключенія, любовныя авантюры — все то, что считается необходимым содержаніем современной испечатанной бумаги, переплетенной в демократическій дешевый депрессивный картон.

По существу это не книги.

Независимо от того — талантливо ли онѣ написаны или бездарно, легкомысленно

или серьезно, в большинствѣ случаев онѣ не имѣют самаго главнаго: единой объединяющей идеи, того стержня, который является осью настороженнаго вниманія читателя.

В самом дѣлѣ, что такое книга разсказов?

Отдѣльныя маленькія фабулы, ничѣм не связанныя друг с другом, безсистемно объединяются друг с другом и предлагаются читателю.

Книга должна быть настоящей.

Мы имѣем колоссальное количество книг и среди них настоящих книг чрезвычайно мало.

Кто знает, быть может у человѣчества всего-навсего двѣ книги: Библія, Гомер и... обчелся.

От них ведут свое происхожденіе всѣ остальныя — онѣ ничто иное как комментаріи, перетолковываніе, перепѣв этих двух кардинальных, изумительных по своему обще - человѣческому содержанію, универсально всеобъемлющих книг.

И вот, на фонѣ этих безконечных перепѣвов — как рѣдко встрѣчается вдруг настоящая книга.

Книга, перед которой читатель как бы останавливается пораженный ея содержані

SAVINE

ем, изумленный ея человѣческой глубиной, неизмѣримой высотой того духа, который пропитывает ея страницы, который свидѣтельствует о ярком пламени, горящем в душѣ человѣка, не затушенном ни житейской пошлостью, ни грубостью человѣческих отношеній, ни унизительной житейской разсудочностью.

Такія книги бывают, но рѣдко, и вот — одна из них сейчас перед вами.

Не ищите в ней стилистических красот, изысканной литературности, запутанно - остроумной фабулы, сложных психологических движеній, изящных любовных авантюр — всего того, к чему мы читатели, привыкли и чего мы, в большинствѣ случаев, требуем.

Перед вами — изображеніе Якутскаго похода генерала Пепеляева в 21-22 г. г., продолжавшагося без малаго цѣлый год и закончившагося так печально: разгромом бѣлой арміи и плѣном ея командарма.

Это — с одной стороны человѣческій документ, с другой — страничка исторіи, еще нигдѣ не напечатанная.

И вот именно то, что это— человѣческій документ дороже всего, дороже всѣх литературных красот, всѣх эстетных ухищреній.

Здѣсь — собраны дневники генерала Вишневскаго и отчасти записи полковника Андерса, гдѣ шаг за шагом, просто и безыскусственно запечатлѣвалась эта героическая, совершенно исключительная эпопея рыцарей бѣлой мечты.

Простыя слова, простыя сообщенія, ничѣм не комментированныя, ни на что не претендующія — но, вмѣстѣ с тѣм — изумительно краснорѣчиво говорящія о том, о чем не скажут вам цѣлые томы гладко написанных литературных повѣстей и романов.

Это — книга о героизмѣ.

Сибирская Добровольческая дружина, отправившаяся в этот поход, составилась из подлинных аргонавтов бѣлой мечты, людей, которые безкорыстно, ни на что не надѣясь, отправились в далекую Якутію, на вѣрную и мучительную смерть, ради сіяющаго слова: Родина.

Они, эти люди, отказались от матеріальной помощи, даже от обычнаго жалованья, от валюты, собранной им якутами, желавшими их поддержать — они вѣрили в свое дѣло и были подлинными, быть может совершенно не соотвѣтствующими суровой и грубой повседневности, идеалистами.

Это была послѣдняя русская идеалисти ческая вспышка, послѣдній примѣр изумительнаго русскаго героизма, вспыхнувшій на мрачном темном фонѣ гражданской войны.

Насколько идеалистически был настроен вождь бѣлых аргонавтов генерал Пепеляев, видно из того факта, что, в момент военнаго совѣщанія в порту Аянѣ когда развивались планы на овладѣніе Якутска, генерал Вишневскій, учитывая могущее быть пораженіе, предложил Пепеляеву командировать кого либо в Охотск и предложить областному якутскому управленію передать в распоряженіе дружины в запасный фонд 250-300 тысяч рублей. В случаѣ неудачи эти деньги могли бы помочь всѣм участникам экспедиціи эмигрировать в Америку или другія страны и превратиться в мирных жителей, снабженных на первое время деньгами и могущими заняться каким угодно дѣлом для поддержанія своего существованія.

Генерал Пепеляев отказался.

Он вѣрил, что только безкорыстная, лишенная всяких матеріальных соображеній борьба увѣнчается успѣхом, и в это вѣрили всѣ эти русскіе люди, не желавшіе ничего и жертвующіе всѣм ради одной цѣли, кото

рая опредѣляется прекрасным словом **Родина.**

Вкратцѣ исторія этого похода такова.

Весной двадцать второго года во Владивосток прибыл представитель съѣзда якутов и тунгусов в Нелыканѣ, П. А. Куликовскій, бывшій эсер и террорист, сосланный в Якутскую область царским правительством, обрисовал перед временным Пріамурским правительством печальное положеніе области, захваченной красными, и просил о помощи.

Желая помочь плѣненной красными Якутіи, правительство приказало сформировать для этой области отряд и назвать его «Милиціей Сѣверной области». Впослѣдствіи он был переименован в Сибирскую добровольческую дружину.

Генерал Пепеляев, находившійся в Харбинѣ, выразил желаніе им командовать. В іюлѣ м-цѣ 22 года он прибыл во Владивосток и стал формировать отряд.

И вот перед вами — исторія этого героическаго похода, никѣм не комментированная, изложенная в подлинных дневниках его участников.

Это — превосходный сырой матеріал, непосредственные источники для будущих работ историков и, в то же время, колос-

сальное сосредоточеніе изумительных литературных тем для романистов, поэтов, повѣствователей.

Впервые появляющаяся в печати, эта литературная работа, трактующая героическую эпопею аргонавтов Бѣлой Мечты, лишній раз покажет всему міру исключительную особенность русскаго человѣка: его идеализм, безкорыстіе, высоту его духа, его умѣніе мужественно и безропотно умирать за идею.

Эта книга — документ, удостовѣряющій возможность твердой вѣры в существо русскаго человѣка, как личности моральной, главным образом — т. е. как раз то самое, в чем многіе и многіе разочаровались за годы гражданской войны и в особенности за годы зарубежнаго бѣженства.

Крѣпок еще дух и никакія силы не в состояніи сломить его.

ВАСИЛІЙ ЛОГИНОВ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кровавая красная власть к концу 1921-го года праздновала полную побѣду над «бѣлой мечтой». Только два клочка русской территоріи еще призрачно пользовались независимостью от коммунистической власти, — Приморье и Якутская область. Но и эти области стояли на порогѣ кровавой волны.

Вот, вот — и «красный вал» захлестнет их.... Наступил 1922 г. Японцы готовились к эвакуаціи из Приморья. Каждому было ясно, что с уходом японцев, часы Приморья будут сочтены. Надвигался 9-й вал над послѣдними остатками бѣлых армій.

Вставал вопрос... Что дѣлать? Идти-ли в неволю на чужбину, или идти в лѣса и снѣга холодной Якутіи, чтобы там сдѣлать послѣднюю попытку защитить окраинную, холодную область от «краснаго звѣря» или пасть смертью храбрых.

И вот, горсточка русских людей, не мирившихся с совѣтским режимом и не желав

шихъ быть безправными за границей пошла на далекій, суровый сѣвер. Пошла с полным сознаніем предстоящих трудов и лишеній. Пошла на холод и голод, утѣшаясь лишь тѣм, что все-таки, будет находиться на своей родной землѣ.

Но прошел год... Послѣ цѣлаго ряда моральных и физических переживаній, израненные, больные и полуголодные, довѣрившіеся своему вождю, они по его же приказу добровольно сложили оружіе и пошли томиться в совѣтском застѣнкѣ.

Я не берусь судить о степени виновности лиц, призвавших нас на далекій сѣвер; исторія впослѣдствіи скажет свое слово о них цѣлью моего труда является лишь посильное и правдивое изложеніе всего того, что связано с пребываніем Сибирской добровольческой дружины в Якутской области, в період 1922-23 г. г.

ГЛАВА I
ПОЛОЖЕНІЕ В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ К КОНЦУ 1921 Г.

Большевики, распространяя свою власть к сѣверу, захватили в 1919 году почти всю Якутскую область. Террор, безчинства, грабежи и безмѣрные налоги, собираемые с якутов и тунгусов пришлыми, чуждыми для туземцев большевиками, называвшими себя «русской народной властью» — озлобили все мѣстное населеніе. Озлобленіе против совѣтской власти вылилось, к концу 1921 года, в поголовное возстаніе цѣлых районов. Так, например, поголовно возстали всѣ якуты и тунгусы Амгинскаго, Алданскаго районов, и, частично, районы р. Лены.

Эти повстанцы, очистив свои районы от большевиков, осадили и самый город Якутск, но разрозненныя дѣйствія партизанских отрядов и неумѣлое руководство не давали им полной побѣды над большевиками.

С цѣлью объединенія всѣх возставших якутов и тунгусов, в концѣ 1921 года якутами был созван в с. Чурапчи обласной съѣзд, на котором, для руководства и управленія краем, было избрано временное якутское областное народное управленіе.

На этом же съѣздѣ было постановлено

— отправить предсѣдателя съѣзда, якута Ефимова, во Владивосток, к Временному пріамурскому правительству — за поддержкой.

Приблизительно в то же время, на другом съѣздѣ якутов и тунгусов, в с. Нельканѣ, Аяно - Нельканскаго района, постановили также обратиться к Вр. Пріамурскому правительству за помощью, и избрали для этой цѣли Петра Александровича Куликовскаго.

ГЛАВА II.

ПРІѢЗД ВО ВЛАДИВОСТОК И ОБРАЩЕНІЕ К ВР. ПРІАМУРСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ П. А. КУЛИКОВСКАГО И ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ВР. ЯКУТСКАГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНІЯ, ЯКУТА ЕФИМОВА, И ИХ ИНФОРМАЦІЯ. ВКЛЮЧЕНІЕ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВ ПРІАМУРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

Весной 1922 года прибыл во Владивосток П. А. Куликовскій и, от имени якутов и тунгусов Аяно - Нельканскаго района, обратился к Вр. правительству за военной помощью для Якутской области. По словам П. А. Куликовскаго, якуты нуждались, главным образом, в оружіи, огнеприпасах, инструкторах (офицерах), а также просили о назначеніи достойнаго лица на должность военнаго ру

ководителя для объединенія и руководства всѣми повстанцами — якутами и тунгусами, — продолжавшими борьбу против совѣтской власти в Якутской области.

Нѣсколько позднѣе, во Владивосток прибыл предсѣдатель Вр. Якутскаго областного народнаго управленія, якут Ефимов, и обратился с аналогичной же просьбой о помощи к Вр. Пріамурскому правительству, от имени областного съѣзда.

Как Куликовскій, так и Ефимов обрисовали Вр: Пріамурскому правительству положеніе в Якутской области таким образом: якуты и тунгусы, а также русскіе, не признающіе совѣской власти, поголовно возстали и ведут борьбу против коммунистов Город Якутск окружен возставшими. Народ стонет под гнетом большевиков и готов по жертвовать всѣм.

Имѣются налицо тысячи охотников-партизан, готовых на борьбу с красными, но нѣт для борьбы оружія, для командованія партизанами — инструкторов (офицеров) и нѣт соотвѣтствующаго руководителя, который бы своим авторитетом объединил разрозненные отряды повстанцев. При этом П. А. Куликовскій просил о присоединеніи Якутской области к Пріамурскому краю.

Не могу не сказать нѣсколько слов о П. А. Куликовском.

Это старик 60-65 лѣт, бывшій соціалист-революціонер - террорист, сосланный до революціи в Якутскую область и отбывавшій ссылку в с. Амгинском. Получив во время революціи свободу, П. А. Куликовскій отдался со всѣм, присущим его натурѣ, жаром политической дѣятельности, занимая различныя должности. Но вот, Якутскую область захватили большевики и Петр Александрович, один из первых, начинает борьбу с ними. 3-го марта 1923 года, во время боя под с. Амгинским, Петр Александрович, попав в плѣн, к красным, принял яд и, по свѣдѣніям большевистскаго радіо, умер, не желая примириться с совѣтским «райским» житьем.

Первоначально Вр. Пріамурское правительство, по разным соображеніям, отказало в посылкѣ спеціальнаго отряда для оккупаціи Якутской области. Тогда якутскіе делегаты обратились к Совѣту Уполномоченных Сибирских Организацій, который существовал во время Меркуловскаго правительства совершенно автономно, имѣя в виду сибирскую задачу, а не приморскую. С. У. С. О., связался с генералом Пепеляевым, жившим в Харбинѣ; он выразил согласіе идти в поход, было рѣ

шено, что отряд будет набираться исключительно из добровольцев Сибирской арміи, и поэтому, впослѣдствіи, экспедиція двинулась в поход под сибирским бѣло - зеленым флагом.

Предварительно С. У. С. О. вступил в переговоры с Меркуловским правительством.

Со стороны послѣдняго вели переговоры братья Меркуловы и Фомин, капитан 1-го ранга, со стороны С. У. С. О. были А. В. Сазонов — предсѣдатель, проф. М. П. Головачев — член совѣта и ген. Пепеляев.

Меркуловское правительство дало экспедиціи пароходы, и этим ограничилось. Средства же были даны частными лицами, связанными с Якутской областью. Когда пало Меркуловское правительство и власть перешла к ген. Дитериксу — положеніе с посылкой осложнилось — не оказалось обѣщанной артиллеріи и оружія.

Тѣм не менѣе экспедиція двинулась в путь, имѣя в виду объединить якутское партизанское движеніе и продвинуться вплоть до Иркутска, подготовляя таким образом территорію для будущаго Сибирскаго правительства.

От ген. Дитерикса принял власть СУСО — но это правительство просуществовало не

болѣе недѣли. Оно же произвело эвакуацію Владивостока перед приходом красных и фактом своего существованія спасло положеніе бѣлых групп перед японцами, благодаря чему создалась возможность отвергнуть требованіе командованія наступавших красных войск о задержаніи флота, на том основаніи, что бѣлая власть пала окончательно.

Таким образом сохранилась цѣлостность бѣлых групп, и в этом большая заслуга СУСО равно как и то, что вся якутская экспедиція была дѣлом рук СУСО, имѣющим в виду ближайшую и первоначальную цѣль окончательнаго освобожденія всей Сибири от большевиков, чтобы впослѣдствіи дать оплот для національнаго дѣла.

Желая оказать возставшим якутам и тунгусам, согласно просьбы представителей Якутской области, Куликовскаго и Ефимова Вр. Пріамурское правительство постановило включить Якутскую область в состав Пріамурскаго края, и приказало сформировать для этой области отряд «Милиціи Сѣверной Области», переименованной впослѣдствіи, в «Сибирскую добровольческую дружину».

Позднѣе, указом правителя Пріамурскаго края, Якутской области была предоставлена полная автономія в управленіи и управля

ющим областью был назначен П. А. Куликовскій.

Формированіе и командованіе отрядом Сѣверной милиціи было предложено генерал-лейтенанту А. Н. Пепеляеву, проживавшему в то время в г. Харбинѣ и не принимавшему участія в противо - большевистской борьбѣ в Пріамурском краѣ. Генерал - лейтенант Пепеляев дал свое согласіе, в іюлѣ мѣсяцѣ 1922 года прибыл во Владивосток и приступил к формированію отряда.

Имя молодого генерал - лейтенанта Пепеляева, героя Перми и Сибири, было очень популярно среди сибиряков, а потому немудрено, что к нему в отряд стало поступатѣ много добровольцев, — офицеров и стрѣлков, как из г. Харбина, так и из частей Дальневосточной арміи.

ГЛАВА III.

ФОРМИРОВАНІЕ ОТРЯДА МИЛИЦІИ СЪВЕРНОЙ ОБЛАСТИ (СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДРУЖИНЫ), — ОРГАНИЗАЦІЯ И ВООРУЖЕНІЕ.

Отряд милиціи Сѣверной области (Сиб. Добр. друж.), был сформирован в г. Владивостокѣ к 20-му августа 1922 г. — частью из офицеров и солдат, выдѣленных из частей Временнаго Пріамурскаго правительства (Да

Ген.-лейт. Пепеляев.

льневосточной арміи) и, частью — прибывших из города Харбина.

Из частей — офицеров		250
» » — солдат		243
Из Харбина — офицеров		122
» » — солдат		105

Всего офицеров и солдат .... 720 чел.

Из гражданских лиц приняли участіе в экспедиціи, для завѣдыванія политической и информаціонной частью, бывшіе члены Нарсоб — А. Г. Соболев и Г. П. Грачев.

Сформированы слѣдующія части: три батальона стрѣлков, отдѣльный кавалерійскій дивизіон, отдѣльная батарея, отдѣльный саперный взвод и инструкторская рота

По прибытіи в Аян, было сформировано интендантство. Интендантом был назначен подполковник Мальцев. В с. Нельканѣ была учреждена должность начальника снабженія и начальника тыла, на каковую должность был назначен полковник Шнапперман, с правами помощника командующаго дружиной по хозяйственной части; его помощником по снабженію назначен А. Г. Соболев.

Наличіе оружія и огнеприпасов в частях дружины, по прибытіи в порт Аян, выражалось в количествах указанных в таблицѣ.

СИСТЕМА ОРУЖІЯ	Оружіе Исправ.	Неиспр.	Патроны
3-х лин. винтовок	507	28	6.596
4,2 лин. винт. Бердана . .	628	147	108 550
Мексиканских	3	6	— —
Японских	7	—	600
Винчестеров	55	1	20.000
Карабинов	30	—	6 080
Итальянских	1	—	90
Аватрійских	—	2	— —
Револьверов	19	—	2.160
Гранат	—	—	9.807
Капсюлей	—	—	3.000
Пулеметов Кольта	2	—	3.500

Примѣчаніе

Кромѣ того, в Нельканѣ найдены, зарытые отрядом Коробейникова при отступленіи,—120 винчестеров, к ним 50.000 штук патронов и 50 шт. 3-х—линейных винтовок.

Дружина во Владивостокѣ была снабжена продовольствіем на 4-5 мѣсяцев, обмундированіем зимним (полушубками, валенками и папахами) только на 400 человѣк, лѣтним обмундированіем — на всю дружину.

Подведя итоги формированія в городѣ Владивостокѣ Сибирской добровольческой дружины, мы видѣли, что личный состав офицеров и солдат, поступивших в дружину, очень хорош. В большинствѣ, это были добровольцы, но, как и во всякой семьѣ, впослѣдствіи оказались и «уроды». Два-три человѣка оказались предателями, но о них будет сказано послѣ.

Из таблицы вооруженія невольно бросается в глаза разносистемность и разнокалиберность оружія, которым была вооружена Сибирская дружина. Запас огнеприпасов был так незначителен, что его едва-ли хватило бы на один хорошій бой, а, между тѣм, для пополненія огнеприпасов не было возможности ни во Владивостокѣ, ни впослѣдствіи — в Охотском краѣ. Дружинѣ оставалось одно — брать огнеприпасы у противника, что она отчасти и дѣлала.

Во время боев особенно сильно почувствовала дружина отсутствіе артиллеріи, хотя

бы самаго малаго калибра (Маклёнки), но их не было.

Зимним обмундированіем Сибирская дружина была снабжена только до половины состава.

По идеѣ, казалось бы, что Вр. Пріамурское правительство, отправляя отряд в самостоятельную экспедицію на далекую сѣверную окраину, должно было найти средства и способы снабдить этот отряд всѣм необходимым, но этого сдѣлано не было и Сибирская добровольческая дружина выступила из Владивостока с минимальными средствами борьбы.

ГЛАВА IV.

ОТПРАВЛЕНІЕ СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДРУЖИНЫ ИЗ ВЛАДИВОСТОКА И ВЫСАДКА ЕЯ В ПОРТ-АЯНѢ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕНТЯБРѢ М-ЦѢ 1922 г.

К 15-му августа 1922 г. закончилось формированіе «Отряда сѣверной милиціи» или «Сибирской добровольческой дружины». Ждали пароходов чтобы отправиться на далекую сѣверную окраину Россіи. Наконец, к

Высадка в п. Аянѣ.

Высадка в п. Аянѣ.

концу августа, пароходы: «Батарея» и «Защитник», приняв на свой борт 533 ч. Сибирской добровольческой дружины, под начальством генерала Пепеляева, погрузив припасы и продовольствіе, в ночь с 29-го на 30-ое августа покинули Владивосток, направляясь в Порт-Аян.

А через три недѣли, 21-го сентября, на пароходѣ «Томск», туда же в Порт-Аян, направилась и вторая часть Сибирской добровольческой дружины, — 187 человѣк, под общей командой генерала Вишневскаго. Сначала было предположено отправить вторую часть Сибирской добровольческой дружины на пароходѣ «Охотск», но на нем произошел взрыв котлов. Есть предположеніе, что это была работа агентов большевиков. Пароход «Охотск» был замѣнен пароходом «Томск».

Первый эшелон Сибирской добровольческой дружины прибыл в Порт-Аян 8-го сентября 1922 года, второй — 1-го октября того же года.

В період высадки в Порт-Аянѣ, Нелькан был занят красными и якутская армія была разсѣяна послѣдними. Якутскій партизанскій бѣлый отряд со своим командующим корнетом Коробейниковым, с остатками в количествѣ до 200 человѣк, отступил в Аян.

Кромѣ отряда Коробейникова, в этом же районѣ был еще партизанскій отряд поручи ка Рязанскаго, в количествѣ 50 человѣк. Рязанскій — мѣстный якут, произведенный в офицеры корнетом Коробейниковым.

Необходимо сказать, что эти партизанскіе отряды были мало дисциплинированы; они состояли почти сплошь из людей озлобленных не только против красных, но даже, и чаще всего, просто против населенія, которое, при переходах власти из однѣх рук в другія, обычно, ненавидѣло всѣх, кто причинял ему безпокойство.

Как бѣлые, так и красные требовали от населенія, к себѣ безоговорочнаго сочувствія и когда не получали его — расправлялись. Вот почему, до прихода дружины генерала Пепеляева, на бѣлых партизан населеніе смотрѣло не лучше, чѣм на красных, ибо бѣлые очень часто прибѣгали к ненужным насиліям.

К этому времени вр. якутское народное областное управленіе, выбранное, как я уже писал, в с. Чурапчи, перекочевало в Охотск. Такой переход власти был вынужден тѣм обстоятельством, что еще до прихода генерала Пепеляева с дружиной, якутскіе партизанскіе отряды были разбиты красными и ча-

стью — отступили на восток, частью — разбѣжались.

Не могу не отмѣтить слѣдующаго характернаго для большевиков факта. Как только красные главари узнали о высадкѣ в Порт-Аянѣ генерала Пепеляева с дружиной немедленно и круто они измѣнили свое отношеніе к якутскому населенію Была объявлена свободная торговля, прекратился террор. Командующій совѣтскими войсками, Байкалов, стремился насколько возможно смягчить совѣтскій режим и этим достиг того, что часть якутской интеллигенціи, до того активно боровшаяся с коммунистами, перешла на сторону Байкалова. Этот излюбленный метод всегда оказывал рѣшающее вліяніе в пользу большевиков. Когда им туго, они становятся на время истинными демократами, а потом, поймав на свою удочку кого слѣдует, создав выгодное для себя положеніе — расправляются с уловленными... Так они дѣйствовали и в данном случаѣ.

ГЛАВА V.

По поводу вступленія на территорію Якутской автономной совѣтской соціалистической республики генерала Пепеляева, революціонным комитетом и совѣтом народных комисса

ров была выпущена особая декларація слѣдующаго содержанія:

ДЕКЛАРАЦІЯ.

Революціоннаго комитета и совѣта народных комиссаров ЯАССР, по поводу вступленія на территорію ЯАССР пепеляевских войск.

Наша молодая Якутская автономная соціалистическая совѣтская республика пережила неслыханно тяжелый по своим послѣдствіям год, — развитіе в краѣ повстанческаго движенія нанесшаго республикѣ неисчислимыя разрушенія народнаго хозяйства и истощившаго как лучшія культурныя, так и экономическія силы края.

В настоящее время повстанчество, как таковое, ликвидировано. Сохранились лишь жалкіе остатки повстанческих отрядов, которые вырождаются в обыкновенныя уголовно-бандитскія шайки и занимаются грабежами и вырѣзываніем мирных жителей.

Махровые бѣлогвардейскіе элементы — русскіе офицеры активные организаторы, а также часть представителей якутской національной интеллигенціи сбѣжали по направленію Оймекана, Охотска, Аяна и на сѣвер. Основная масса бывших повстанцев бросила бѣлогвардейскій командный состав и разош

лась по домам. Таким образом, повстанчество в целом, со средневековыми зверствами, ужасами и непосильными для населенія поборами, потеряв всякую почву, разложилось на свои основныя части и к 1 октября считается ликвидированным во всех частях ЯАССР, за исключеніем самых отдаленных и глухих северных округов.

Революціонный комитет ЯАССР в ознаменованіе провозглашенія автономіи и в целях сохраненія культурных сил края, своим манифестом от 22-го апреля 1922 года и постановленіями ревкома и совнаркома и военнаго командованія от 18-го августа 1922 года полностью амнистировал всех повстанцев, сдавшихся советской власти.

Этот шаг революціонных органов власти встретил радостный отклик во всех слоях населенія. Лучшая часть якутской интеллигенціи решительно и твердо заявила о своей поддержке и признаніи советской власти. Со всем рвеніем и стараніем она принялась за строительство автономной Якутіи. Населеніе вернулось к мирному труду и с удвоенной энергіей приступило к налаживанію своего разрушеннаго хозяйства.

Стремясь к скорейшему возстановленію нормальной жизни и желая изжить гибель-

ныя послѣдствія повстанческаго движенія, революціонный комитет ЯАССР приступил к производству выборов в сроки улусных, окружных Учредительнаго Всеякутскаго съѣзда совѣтов якутскаго трудового народа. Революціонный комитет со всей рѣшительностью взял курс на возстановленіе мирной жизни в полном соотвѣтствіи с чаяніями и стремленіями всего народа, выраженными в постановленіях многочисленных съѣздов, совѣщаній, митингов и сходов.

За послѣднее время достигнуто полное единеніе власти и населенія. Якутскій трудовой народ на своих съѣздах и совѣщаніях с полным удовлетвореніем отмѣчает военную, политическую и хозяйственную работу революціоннаго комитета и совѣта народных комиссаров ЯАССР и высоко гуманное отношеніе к населенію военнаго командованія красной арміи.

Однако, заклятые враги якутскаго народа, отбросы россійской контр-революціи, при косвенной поддержкѣ империалистов Д.-Востока, снова пытаются протянуть свои окровавленныя лапы на молодую, еще не окрѣпшую Якутскую республику. Враг уже вступил на территорію ЯАССР.

Войска генерала Пепеляева и его прис-

ных не имѣют никакого отношенія к повстанческому движенію и к населенію. Войска генерала Пепеляева представляют из себя выгнанные из Приморья, силами народно-революціонной арміи ДВР, разбитые остатки прежней Колчаковской арміи, теперь — Меркуловской, и всей приморской контр-революціи. Они — заклятые враги всѣх трудящихся масс и якутской націи. Цѣли и заданія их ясны: они идут разгромить и уничтожить якутскую автономную соціалистическую совѣтскую республику, поработить якутскій народ и разграбить богатства нашего края.

Борьба, которая предстоит с ними, есть борьба на жизнь и смерть якутской націи, борьба за существованіе автономной Якутіи. Поэтому всѣ, кто примкнет к бѣлогвардейским бандам генерала Пепеляева, будут объявлены врагами якутскаго народа и понесут должную кару со стороны совѣтск. власти.

Революціонный комитет и совѣт народных комиссаров ЯАССР обращается с призывом ко всему населенію ЯАССР — сплотиться вокруг знамени совѣтской власти и одним фронтом выступить против наступающаго врага якутской націи

Ко всей якутской національной интеллигенціи: — проявить особую энергію и силу

в оборонѣ ЯАССР и призвать свой народ на защиту автономной Якутіи.

Ко всѣм амнистированным повстанцам, обманом вовлеченным на борьбу с совѣтской властью: — стать на защиту ЯАССР, вооружиться и, вмѣстѣ с красной арміей, повести безпощадную борьбу с разбойничьими бандами генерала Пепеляева.

Братья якуты, тунгусы, крестьяне и всѣ трудящаяся, наша красная армія которая проливает кровь, ограждая интересы Якутской республики, нуждается в братской помощи — обмундированіем, продовольствіем и в транспортѣ и ждет вашей поддержки, придите на помощь красным войскам.

Революціонный комитет и совѣт народных комиссаров ЯАССР со своей стороны заявляет всему населенію Якутіи, что, несмотря на начатую борьбу с зарвавшимися врагами якутскаго народа, они со всей твердостью и послѣдовательностью будут проводить ту политическую линію, которая выражена в манифестѣ ревкома ЯАССР от 22 апрѣля 22 г.

Принимая во вниманіе, что в рядах пепеляевских войск имѣется немало искренне раскаивающихся, революціонный комитет совѣта народных комиссаров ЯАССР объявляет, что всѣм казакам, офицерам и солдатам, сло

жившим оружіе и сдавшимся на милость советской власти, в соотвѣтствіи с постановленіем ВЦИК от 7-го августа с. г., будет гарантирована личная неприкосновенность.

14 окт. 1922 г. Якутск. Врид. предсѣдателя Революціон. комитета и предсѣдатель совѣта народных комиссаров ЯАССР, П. Барахов, члены революціоннаго комитета: А. Бахсыров, Байкалов, Аржанов, Назаров, Широких, народные комиссары: Н. К. Ю. Стефашок, Н. К. Р. К. П. Киренскій, Н. К. Ф. Семенов, упрпочтель Сивцов, Н. К. П. Донской 2, секретарь ревкома и совнаркома Н. Никифоров.

На эту декларацію генерал Пепеляев дал слѣдующій отвѣт:

Совѣту народных комиссаров ЯАССР командующему совѣтскими войсками в Якутской области, Байкалову, начальнику петропавловскаго гарнизона Дмитріеву, копія Сибревскому.

Отвѣчаю вам на декларацію совѣта народных комиссаров ЯАССР от 14-го октября 1922 года.

Мы, добровольцы Сибирской добровольческой дружины, пришли в область не грабить и убивать, мирных жителей и не разорять край, как пишете вы в своей деклара-

ціи, мы пришли по зову уполномоченных якутскаго населенія.

Уполномоченные, во главѣ со старым борцом за свободу П. А. Куликовским, призвали нас помочь народу, возставшему против коммунистическаго режима, за свободу и независимость. Уполномоченные призвали нас не допустить разгрома и уничтоженія мирнаго населенія.

Мы — не господа, как пишет Дмитріев, среди нас — ишимскіе, тобольскіе, енисейскіе, иркутскіе, приморскіе крестьяне; среди нас — старые солдаты и офицеры, еще в Германскую войну боровшіеся за честь и цѣлость Россіи. Почти каждый из нас — израненный боец, не раз глядѣвшій в глаза смерти и, конечно, не ради личной выгоды наживы и шкурных интересов пришли мы на новыя лишенія в этот глухой, холодный и далекій край. Мы не наймиты каких-либо иностранцев, — с презрѣніем отвергаем эту клевету. Мы русскіе воины, готовые биться вмѣстѣ с русским народом против всякаго внѣшняго врага. Мы не участники семеновских и меркуловских авантюр. Ушедши из Сибири, мы мирно трудились в полосѣ Отчужденія, но мы не могли оставаться праздными зрителями народных страданій и,

когда представители народа, позвали нас, мы бросили все и снова взялись за оружіе, чтобы помочь населенію в борьбѣ за свободное устройство своей жизни.

Наша программа — вот она:

Интернаціонализму мы противопоставляем горячую любовь к Родинѣ и русскому народу, безбожію — вѣру в Бога и партійной диктатурѣ коммунистов — власть всего народа.

Вы говорите о возстановленіи страны, но развѣ можно возстановить мирную, нормальную жизнь, подгоняя всѣх под коммунистическія рамки и развѣ можно наладить хозяйство, отбирая у населенія все, до послѣдней нитки. Во что обратили вы цвѣтущую, богатую, родную нашу Сибирь? Непосильными разверстками и продналогами вы обезсилили крестьянство. Разстрѣлами и чрезвычайками вы разогнали интеллигенцію, а когда не вынесшее ваших порядков население возстает и борется за право оружіем, вы жестоко расправляетесь с ним. Развѣ мы не знаем, как жестоко вы расправлялись с барнаульскими, ишимскими, тобольскими, енисейскими, и иркутскими крестьянами, сколько тысяч их убито. Сколько цвѣтущих сел Сибири обращено в развалины! Так и в

Якутской области — вы дали автономію, — чтоб народ мог установить власть, и в то же время, послали войска усмирить народное движеніе и снова подчинить всѣх коммунистам. Мы же пришли помочь народу и сами подчинимся выбранной им власти и будем оберегать народную власть от всяких врагов.

Дмитріев пишет, что я иду мстить за брата. Но не только мой брат разстрѣлян, а десятки тысяч крестьян, рабочих и других мирных граждан, убитых коммунистами, вопіют о мщеніи. Но не мстить мы пришли. Довольно крови. Довольно диктатур красной и бѣлой. Пора спросить народ — как он хочет жить. Если дѣйствительно вы хотите возстановленія страны, созовите учредительное собраніе пусть сам народ выберет себѣ власть, которой он вѣрит. С радостью подчинимся мы этой власти и будем вѣрными ея слугами. До тѣх пор пока вы не откажетесь от диктатуры коммунистической партіи, не возстановить вам страны, — вы должны будете вести войну со своим народом.

С твердой вѣрой в правоту нашего дѣла, с горячей любовью к народу, с братским призывом ко всѣм любящим народ свой идем мы к себѣ на Родину.

Ни мести, ни разстрѣлов не несем мы. Мы несем свободу и мирное сотрудничество всѣх слоев и классов населенія. Откажитесь от вашей диктатуры, дайте народу высказать свою волю и кончится братоубійственная война и не будет ни красных, ни бѣлых, а — единый, свободный, великій русскій народ. Пока этого нѣт, народ будет против вас и мы с народом против коммунистов.

Командующій Сибирской добровольческой дружиной, генерал - лейтенант Пепеляев.

Не могу умолчать о положеніи транспорта к этому времени. Послѣ разгрома Коробейниковской арміи, тунгусы разбѣжались и, по свѣдѣніям от гражданскаго управленія, олени могли быть собраны лишь к концу ноября, и то в ограниченном количествѣ. Для переброски же всей дружины гражданское управленіе не давало гарантіи на предоставленіе перевозочных средств в ближайшее время. От перевозки грузов вьючным способом тунгусы в осеннее время вообще уклоняются, в виду бездорожья и разлива рѣк. Санный же путь устанавливается в концѣ ноября или в началѣ декабря.

Несмотря на в высшей степени неблагопріятную обстановку, как политическую, так и военную, генералом Пепеляевым все

же было принято рѣшеніе, — начать активныя дѣйствія, и этим самым была сдѣлана огромная, непоправимая ошибка, скажу даже больше — роковая для дружины.

ГЛАВА VI.

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ ДРУЖИНЫ В УРОЧИЩѢ НЕЛЬКАН.

11-го сентября 1922 года генерал - лейтеант Пепеляев с высадившимися частями (1, 2 бат., кав. див., артил. взвод, комендант, команда и штаб, всего 520 человѣк) с 2-х недѣльным запасом продовольствія на 120 вьючных лошадях, выступил из п. Аяна и 29-го сентября занял деревню Кромкино, что в 25-ти верстах к юго-западу от урочища Нелькан, гдѣ выяснилось, что красные в числѣ 250 человѣк (экспедиціонный отряд Якутской Автономной совѣтской республики) при 2-х пулеметах на одной барже и моторной лодкѣ, за сутки до занятія дружиной д. Кромкино, успѣли из Нелькана убѣжать.

10-го октября от генерала Пепеляева получено на имя генерала Вишневскаго, копія управляющему областью, Куликовскому, слѣдующее распоряженіе: «Операція по ов-

ладѣнію Нельканским районом закончилась, но к сожалѣнію не так, как я предполагал. Среди нашего отряда нашелся предатель (вѣроятно заранѣе подосланный большевиками). Поручик Нах, который дезертировал из отряда, опередил нас и сообщил красным о нашем приближеніи. Красные за сутки до занятія нами д. Кромкино, успѣли из Нелькана убѣжать.

29-го сентября Нелькан занят вторым батальоном, взяты оставленныя красными 14 лошадей. Д. Нелькан цѣла, только в нѣкоторых домах выбиты окна.

Производится опись вещей в домах, для сдачи их возвращающимся жителям.

В настоящее время мой отряд постепенно переправляется через р. Мая и сосредотачивается в Нельканѣ. Отряд переживает кризис продовольствія и с 27-го сентября ѣдим одну конину и то без соли. Есть люди, которые не могут ходить от слабости в особености офицеры. Во что бы то ни стало добейтесь новой отправки транспорта, который должен придти в Нелькан числа 15, так как задержка такового заставит отряд голодать. Расчет, что нужно выслать с транспортом, мною послан интенданту и управляющему областью.

Выполненіе моего плана будет зависѣть всецѣло от выполненія моего заданія. 1) К 15 ноября должен подойти генерал Вишневскій со всѣми людьми из Аяна. 2) К 20 ноября должно быть сосредоточено в Нельканѣ довольствіе на отряд 1000 человѣк на 1-1½ мѣсяца, зимняя одежда и палатки с печами. 3) 20 ноября выступлю из Нелькана со своей дружиной в поход, цѣлью котораго будет овладѣніе Усть-Майей, р. Алданом и р. Амгой. Полагаю, что к 25 декабря этой цѣли мы достигнем. Затѣм будем подготовляться к овладѣнію Якутском.

Отряду генерала Пепеляева пришлось совершить переход Аян - Нелькан при чрезвычайно тяжелых условіях. Без теплой одежды, в плохой обуви и на всем 240 верстном пространствѣ почти без жилья. Первые дни перехода шел проливной дождь. Особенно было затруднительно переправляться через разлившіяся горныя бушующія рѣки, мѣстами проходить сплошныя болота. Часть продовольствія бросили в пути, лошади, за отсутствіем фуража и тяжелаго пути, падали, началось недоѣданіе; с приходом в Нелькан в теченіе 2-х недѣль из Аяна не прибыло ни одного продовольственнаго транспорта, мука вся вышла. Уцѣлѣвших лоша-

дей поѣли и начались для людей тяжелыя испытанія. Съѣли в окрестностях всѣх собак, стрѣляли ворон. Находились такіе, что варили кожу, содранную с дверей. Настроеніе пало. Люди ходили, как тѣни. Задержка в подвозѣ продовольствія заключалась в неудовлетворительном положеніи транспорта к этому времени.

ГЛАВА VII.

ОСЕННІЙ ПЕРЕХОД СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДРУЖИНЫ АЯН - НЕЛЬКАН В ПЕРІОД С 9-ГО ПО 27-ОЕ СЕНТЯБРЯ 1922 ГОДА.

(Авангард — 1-ый батальон под ком. полк. Андерс. Из записок полк. Андерса).

9-го сентября. Выступил в 12 часов. Прошел 8 верст и заночевал в д. Уйкѣ. В деревнѣ всего 6 домов пришлось часть батальона размѣстить в палатках. Встрѣтил здѣсь отходящій отряд подполковника Овечкина (из арміи корнета Коробейникова) в 120 якутов. Были среди них русскіе офицеры, всего 3. Отряд отправил в Аян. Дорога была очень грязная, шел дождь, идти было тяжело. Прошли эти 8 верст в 2½ часа. Ночью получил от командующаго прика-

заніе завтра, в виду недоставки лошадей для транспорта главным силам, дневать.

10-го сентября. С утра великолѣпный, солнечный день, всѣ добровольцы разошлись по окрестностям. Завтра предполагаю выступить в 7 часов и пройти не менѣе 25 верст.

11-го сентября. Выступил в 7 часов. С утра идет дождь. Останавливался на 16 верстѣ на большой привал (2 часа) и, пройдя 28 верст, заночевал. Переход, благодаря ужасной дорогѣ, был тяжел, — на протяженіи 5-6 верст тянулось болото по колѣни. Перевалили Чайный хребет. Что удивительнѣе всего — подъем и спуск хребта на всем протяженіи болотисты. Около 3-х верст дорога шла по сгнившей и совершенно развалившейся, когда-то настильной, дорогѣ. Всѣ утомились и промокли, пришли на ночлег в 19 часов, разбили палатки и стали сушиться.

12-го сентября. С утра великолѣпный день. Послѣ вчерашняго ужаснаго перехода и дождя дал батальону отдохнуть до обѣда. Выступил в 12 час., прошел 15 в. и остановился на ночлег на берегу р. Алдыма. По дорогѣ пришлось переходить двѣ горныя рѣки сваливали деревья и по ним переходи

ли. В 16 часов остановился на ночлег. Переход был не тяжелый.

13-го сентября. В 4 часа выслали для выбора бродов и устройства переправ команду развѣдчиков. С батальоном выступил в 9 час. пройдя 2 версты пришлось переваливать через небольшой хребет, с крутым подъемом по узкой и отвѣсной тропѣ. Обоз с трудом переправили, приходилось частями снимать груз. Затѣм начались рѣки — притоки р. Алдымы; всѣ эти рѣки переходили вброд 2 четверти глубины, бурныя и с очень быстрым теченіем. Пройдя 10 верст встрѣтил передовой отряд корнета Коробейникова, передал ему приказаніе командующаго двигаться в п. Аян. Замѣнил у него бердан на «Винчестер» и тронулся дальше. До ночлега пришлось бродить еще через двѣ рѣки. К вечеру прояснилось, и люди, послѣ стольких переправ, хорошо высушились и отдохнули. В 18 часов остановился ночевать, пройдя 19 верст.

14-го сентября. В 6 часов выслал вперед развѣдчиков для выбора и устройства переправ. Предполагал выступить в 10 час., но получил от командующаго приказаніе ожидать его подхода. В 11 ч. 30 м., получив от командующаго приказаніе, двинулся. Про

шел 13 верст и заночевал. Погода. отвратительная, шел дождь и было холодно.

15-го сентября. Выступил с батальоном в 8 час. Пришлось переходить четыре раза через рѣки, — всѣ промокли. Весь день шел дождь и люди ужасно утомились, хотя переход был небольшой (18 вер.). В 16 час. остановился ночевать.

16-го сентября Выступил в 8 час., У подножья «Джугджур»*) был большой привал. На привалѣ нас нагнали главныя силы. В 13 час. двинулся, главныя силы заночевали здѣсь. Перевал был тяжел, в теченіе 2½ час. шли двѣ версты. Тропа шла по отвѣстным скалам, мѣстами приходилось прыгать с камня на камень. День стоял великолѣпный. Внизу бурлила рѣка, кругом снѣжныя вершины и ущельем по отвѣсным скалам пробирался отряд. На самом подъемѣ тропа извивалась спиралью, очень круто, коням было тяжело. На самой вершинѣ подул сильный вѣтер, рѣзкій и холодный. Спуск был гораздо положе и дорога лучше. Прошли еще 10 верст долиной и на берегу

---

*) Мѣстное названіе Яблоноваго хребта.

рѣчки заночевали. Всего сдѣлали сегодня 25 верст и в 18 часов были на ночлегѣ.

17-го сентября. В 9 час. выслал развѣдчиков захватить средства для переправы и развѣдать брод через рѣку Челасинскую. Выступил в 11 час. и, пройдя 25 верст, заночевал на берегу р. Челасинская. Сторожевое охраненіе переправил на ту сторону. На берегу нашли лодку (на 8 человѣк), на которой и переправились.. Батальон рѣшил переправить завтра. Переход прошли легко и незамѣтно, дорога была отличная, шли по ровной, прямой просѣкѣ.

18-го сентября. В 5 час. начал переправу и в 11 ч. 30 м., закончив, двинулся дальше. Лошадей переправили вплавь, а вьюки перевезли на лодкѣ. Прошли 18 верст по большим и топким болотам. Переход был тяжелый, болото под конец тянулось непрерывно на протяженіи 8 верст. Обоз застрял, много лошадей пало, часть груза оставлено по дорогѣ. В 18 час. прибыл на ст. Сыгынах (двѣ избы и два амбара). Красных здѣсь не было совсѣм, видимо они из Нелькана никуда не выходят. Начались холода, за ноч ьвода замерзает.

19-го сентября. Утро холодное, в палатках люди не спали (печей с собой в поход

не взяли), сидѣли всю ночь у костров. В 14 час. подошел генерал Пепеляев с главными силами и остановился в ½ верст. от меня в лѣсу. Сегодня и завтра предполагаю сдѣлать дневки, дабы дать отдохнуть лошадям. Вечером было совѣщаніе, гдѣ командующій изложил свой план по овладѣнію Нельканским районом. Всѣми силами двигаемся в обход на д. Кромкино, гдѣ переправившись через р. Мая, с тыла будем наступать на Нелькан. В авангардѣ иду я (1 батальон), мнѣ же была дана задача по овладѣнію усадьбой Антонова и д. Кромкино (на 20 верст ниже по рѣкѣ Мая).

20-го сентября. Была опять дневка. Погода установилась, — стоят великолѣпные, солнечные дни. Завтра в 7 ч. выступаю, беру с собой продовольствія на 10 дней.

21-го сентября. Кони настолько истощены за поход, что пришлось еще на один день задержаться Опять дневка. Сегодня командующій производил смотр батальону. На совѣщаніи выяснилось, что в отрядѣ осталось продовольствія — муки на 7 дней и мяса на 5 дней. Было приказано сократить суточную дачу мяса ⅓ фунта и муки 1-½.

22-го сентября. Выступил в 7 час. Отвратительная дорога, сплошныя болота. цѣ-

лый день шел дождь. Шли цѣлиной, без до роги. Вели мѣстные якуты - проводники. (До Кромкино 90 верст). Пройдя 27 верст остановился в 16 ч. 30 м. ночевать.. В 18 ч. 30 м. подошли главныя силы, ночева ли вмѣстѣ.. Обоз отстал, лошади падают, опять оставили часть груза.

23-го сентября. Выступил в 7 час. Шли легко, прошли 18 верст. Вчера отстал от ба тальона поручик Нах и до сего времени не явился. (Впослѣдствіи выяснилось, что по ручик Нах и доброволец Вичужанинов бѣжали к красным).

24-го сентября. Выступил в 8 час. Доро га тяжелая, шли тайгой, без дороги. Послѣднія 13 верст тянулись непрерывныя бо лота с кочками и топями. Люди измучились до крайности, при таком скудном питаніи и совсѣм износившейся обуви. Лошади устали. Обоз с продовольствіем к ночлегу запаз дывает. Прошел 25 верст и в 18½ час оста новился на ночлег.

25-го сентября. Выступил в 9 час. Про шел 10 верст. Дорога шла опять по болотам В 13½ час. остановился на ночлег. До д.

Кромкино осталось 17 верст. Завтра предполагаю выступить в 7 час. и к 13 час. уже взять д. Кромкино Вечером собрал командиров рот и отдал приказ о предстоящем наступленіи.. От возвратившихся развѣдчиков узнал, что в ус. Антонова и д. Кромкино стоит застава красных в 50 человѣк.

26-го сентября. В 7 час. выступил. Командующій провожал батальон, главныя силы вытупают в 10 час.. В 12 час. головная рота заняла ус. Антонова, противника не было. Д. Кромкино отдѣляла рѣчка, оказавшаяся непроходимой. Переправил развѣдчиков, а с батальоном приступил к постройкѣ плотов. Вечером выяснилось, что д. Кромкино красными оставлена наканунѣ. Ночевали в ус. Антонова.

27-го сентября. С разсвѣтом начал переправу на построенных плотах всего батальона. В 10 час. подошел командующій с главными силами, которыя пеерправлялись послѣ меня с 11 час. Размѣстил батальон по квартирам, выставив сторожевое охраненіе. Жителей в деревнѣ не было. В 16 час. прибыли в д. Кромкино и главныя силы.

На этом описаніи замѣтки полковника Андерса заканчиваются

ГЛАВА VIII-АЯ.

Выдержка из письма генерала Пепеляева от 5-го октября 1922 года за № 524 из д. Кромкино полк. Мальцеву в Аян.

«Операція по овладѣнію Нельканскаго района закончилась, но к сожалѣнію не так, как я ожидал. Среди нашего отряда нашелся предатель (вѣроятно, заранѣе подосланный большевиками) солдат Плотников, который дезертировал из Сынагах, опередил нас и сообщил красным о нашем приближеніи, и красные, за сутки до занятія нами д. Кромкино, успѣли из Нелькана убѣжать. 29 сентября Нелькан занят 2-м батальоном, взято оставленных красными 14 лошадей и только. Д. Нелькан цѣла, только в нѣкоторых домах выбиты окна. Производится опись вещей в домах, для сдачи их возвращающимся жителям.

Красных в Нельканѣ было 250 человѣк (экспедиціонный отряд Якутской Автономной Совѣтской Соціалистической Республики), 2 пулемета, баржа и одна моторная лодка — красные ѣли одну конину.

В настоящее время мой отряд постепенно переправляется через р. Маю и сосредо-

тачивается в Нельканѣ. Продовольствіе на исходѣ, люди отощали.

1) К 15 ноября должен подойти генерал Вишневскій со всѣми людьми из Аяна.

2) К 20 ноября должно быть сосредоточено в Нельканѣ довольствіе на отряд в 1000 человѣк на 2½ мѣсяца, зимняя одежда, палатки с печами.

3) 20 ноября из Нелькана со всѣм отрядом выступлю в поход, цѣлью котораго будет овладѣніе Усть-Маей, р. Алданом и р. Амга.. Полагаю, что к 25 декабря эту цѣль мы достигнем.

Затѣм будем подготовляться к овладѣнію Якутском. Вообще же нужно спѣшить, так как до открытія навигаціи будущей весной мы обязательно должны владѣть р. Леной.

Расчет,

что необходимо для зимней операціи по овладѣнію районами Усть-Майским, Амгинским и Якутском.

Учитывая с одной стороны время, а с другой — большія разстоянія, отдѣляющія нас от районов, которыми мы должны овладѣть, необходимо выполненіе главнаго плана — овладѣть до осени Якутском и районом р. Лены, чтобы Сибирская Добровольческая Дружина сосредоточилась в Нельканѣ 20

с. г. и выступила из него отнюдь не позднѣе этого числа (20 ноября), т. к. промедленіе может гибельно отразиться на успѣхѣ всей кампаніи — мы не успѣем захватить район р. Лены со всѣми средствами сообщенія.

До 20 ноября необходимо:

1) Обезпечить Нельканскій отряд продовольствіем с 15 октября по 20-е Ноября с. г. на 500 человѣк.

2) Подвезти из Аяна на Нельканскій отряд зимнее обмундированіе.

3) Подвезти парк (части артиллерійскаго склада).

4) Перебросить отряд генерала Вишневскаго из Аяна в Нелькан.

1) Чтобы обезпечить Нельканскій отряд продовольствіем необходимо таковое подать на вьючных оленях от 15 дек. до 1 янв. т. е. на 16 дней.

Транспорт должен прибыть не позднѣе 17октября.

а) Всего потребуется, исходя из нормы суточной дачи, 2 ф. муки и 3/4 ф. других продуктов питанія.

на 500 человѣк на 16 дней — 550 п.
Потребуется оленей для перевозки— 275 ол.
Мяса (по 1 ф. в день на человѣка
200 пудов — 56 ол.

Примѣчаніе: 1) муки 400 п., крупы 50 п. сухих овощей — 12½ п., соли (по 10 зол. в сутки) 21 п.; сала—21п., сахару—12½ п., чаю — 2 п. 4 ф., табаку (⅔ ф. в мѣсяц на одного) — 4 п. 10 ф., мыла — 6 п., свѣчи и спички.

б) Подать к 1 ноября транспорт на нартах с продовольствіем на 20 дней, т е. по 20 декабря включительно.

Потребуется на 500 человѣк — 688 пуд.
Для перевозки 70 нарт — 140 ол.
Мяса 250 пуд. или — 70 ол.

Всего для довольствія отряда с 15 октября по 20 ноября потребуется продовольственнаго груза около 1240 пуд.

Потребуется мяса 450 пуд. — 120 олен.
Для перевозки продовольств. — 415 »
Итого живых оленей — 535

2) Для подвоза из Аяна в Нелькан зимняго обмундированія на 500 человѣк, считая, что один комплект — полушубок, валенки, шапка, рукавицы, ватные брюки, теплые кальсоны и рубаха вѣсят приблизительно 20 фунтов

.........250 п. — 25 нарт. 50 ол.

3) Сформированіе парка для возки:

а) Гранат 1000 шт. (по 2 фунта каждая) — 50 пуд.

б) Принадлежности для чистки винт. смазки и пр. — 15 »

в) Пороху для обмѣна на мясо и расплаты — 30 »

г) Дроби для той же цѣли — 90 »

д) Охотничьих ружей 100 шт. для той же цѣли 15 »

е) 50.000 шт. патронов к винчестерам — 200 »

Всего 400 »

Для перевозки всего 40 нарт — 80 ол.

Примѣчаніе: 1) Муки — 500 п., крупы — 62½ пуд., соли — 26 п., сала — 26 п., сухих овощей — 15 п. 20 ф., сахару — 18 п. 20 ф., табаку — 5 п. 20 ф., мыла— 8 п., чаю — 2 п. 20 ф., свѣчи, спички.

4) Отряд генерала Вишневскаго перебросить в Нелькан с таким расчетом, чтобы он прибыл не позднѣе 15 ноября, имѣя продовольствія по 20 ноября включительно. Отряд должен быть одѣт в зимнее обмундированіе. Каждый доброволец должен взять с собой по 3 гранаты — двѣ для себя и по одной для Нельканскаго отряда.

Отряд удовлетворить продуктами на 15 сут. считая с 5 по 20 ноябр., полагая, что переход будет сдѣлан в 10 дней.

Потребуется продовольствія на 15 дней (400) —	412 пуд.
80 палаток без стоек и прик. (2½) —	200 пуд.
110 желѣзн. печей с труб. —	28 пуд.
Итого —	640 пуд.

Для подвоза 64 нарт — 128 олен.

К 20 ноября Дружина сосредоточится в Нельканѣ. За період от 15 октября необходимо перебросить всего:

Продовольствія —	1650 пуд.
Огнеприпасов и арт. груз —	400 »
Палатки, печи —	228 »
Обмундированія —	250 »
Всего —	2530 пуд.

Необходимо 210 нарт и	420 оленей
Вьючных оленей —	275
На мясо оленей —	170
Всего олен. —	865

Вьючные олени из Нелькана в Аян должны придти обратно около 1 ноября; 70 же нарт, кои повезут продовольствіе 1 ноября, вернутся в Аян около 15 ноября или раньше.

По сосредоточеніи 20 ноября в Нельканѣ Сибирская Добровольческая Дружина высту пит в поход с запасом продовольствія на три мѣсяца из разсчета на тысячу двѣсти челов. (1200 ч.).

Численность всей дружины с проводниками и вожаками нарт будет болѣе тысячи, а кромѣ того, необходимо взять продовольствія для партизанских отрядов корнета Коробейникова, разсѣявшихся по тайгѣ, которые безусловно будут подходить к нам, по мѣрѣ нашего продвиженія вперед.

Продовольствіе для отряда в 1200 человѣк на 3 мѣсяца должно быть подано из Аяна с отдѣльным транспортом, помимо всѣх посланных до 20 ноября, который и высту пит вмѣстѣ с отрядом.

Расчет на организацію подвоза продоволь ствія в дальнѣйшем будет составлен дополни тельно.

Подлинный подписал Командующій Сибирской Добровольческой Дружиной Генерал-Лейтенант Пепеляев.

Начальник Штаба Генеральнаго Штаба Полковник Леонов.

4 октября 1922 г.

д. Кромкино.

Состояніе погоды в сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцах.

С 6-го по 14-ое сентября сильный вѣтер. с дождем; с 14-го сентября по 8-е октября осенніе солнечные дни, с температурой, по заходу солнца, ниже 0; с 8 октября по 11-е дождь при вѣтрѣ и 12 октября выпал снѣг, температура ниже 0; озера покрылись льдом; рѣки не замерзли. С 12 по 22 солнечные дни. безвѣтренно; температура 0. С 23 по 25 октября дождь со снѣгом, рѣчки замерзли. 27 октября сильная пурга. Большіе сугробы снѣга.

ГЛАВА IX.

Положеніе в Охотскѣ к 15 октября.

Мною издан слѣдующій циркуляр № 504 на имя: Управляющему Якутской областью Куликовскому, Начальнику Охотскаго района Соколову, Уполномоченному Якутскаго Народнаго областного Управленія Сивцеву и Начальнику гарнизона г. Охотска

Обстановка, созданная ликвидаціей бѣлых партизан в Якутской области и предпринятая генерал-лейтенантом Пепеляевым экспедиція вынуждает меня разсматривать при-

легающее побережье района Аян-Охотск, как тыловой район дѣйствующих экспедиціонных групп. Учитывая политическія, экономическія и административныя условія названнаго района и в цѣлях устраненія ложнаго представленія об угрожающем интересам населенія и промышленников положеніи на побережьѣ. Я склоняюсь (избѣгать) оффиціальнаго объявленія этого района прифронтовой полосой со всѣми вытекающ. отсюда послѣдствіями и признаю необходимым установить, поскольку мое вмѣшательство требуется в интересах экспедиціонных групп, слѣдующія положенія, в основѣ коих принято столь необходимое тѣсное сотрудничество и гражданских властей. а именно:

1) Побережье Аян-Охотск объявляется тыловым военным районом, Начальником котораго по праву старшинства и как замѣститель командующаго всѣми повстанческими отрядами Якутской области генерал - лейтенанта Пепеляева — являюсь я.

2) Порты Аян и Охотск, с прилегающими к ним районно поселеніями, являются пунктами, в которые, в качествѣ представителей военнаго командованія с соотвѣтствующими гарнизонами назначаются Начальники гарнизонов.

Назначая в г. Охотск гарнизон, я буду имѣть пребываніе в порту Аян.

На Начальника гарнизона г. Охотска возлагаются слѣдующія задачи:

А) Полная ликвидація гарнизона, состоящаго из чинов отряда войскового старшины Лѣсникова*). Ликвидація эта должна выразиться в отправкѣ всѣх чинов гарнизона в мое распоряженіе в порт Аян, гдѣ желающіе продолжать службу, поступят на пополненіе ввѣренных мнѣ частей, а остальные будут отправлены в г. Владивосток в распоряженіе Начальника штаба Земской рати, Пріамурскаго земскаго края.

Б) Несеніе охранной и гарнизонной службы в сферѣ вліянія гарнизона и пополненіе гарнизона добровольцами в зависимости от удобств размѣщенія, снабженія и довольствія; в равной степени исполненіе всѣх моих послѣдующих заданій оперативнаго, военно-административнаго и административнаго характера и, если представится к тому возможность, — созданіе интендантства для экспедиціи отряда и

---

*) Бывшіе бочкаревцы.

В) Вмѣшательство в технику и порядок гражданскаго управленія, совершенно не входят в задачи Начальника гарнизона, но во всѣх случаях, имѣющих или могущих имѣть отношеніе к интересам экспедиціоннаго отряда, Начальнику гарнизона, совмѣстно с г. г. представителями гражданскаго управленія, принимать участіе в разрѣшеніи вопросов принципіальнаго значенія не только в цѣлях информаціи, но и распорядительных.

3) Настоящее положеніе вводится в силу со времени его полученія.

Совершенно не склонный принимать на себя в настоящее время руководство и регулированіе в вопросѣ установленія взаимоотношеній между г. Начальником Охотскаго района, назначенные правительством Пріамурскаго Земскаго края, и Особоуполномоченным Якутскаго Народнаго Областного Управленія, я все же полагал бы признать необходимым просить об установленіи постояннаго органа управленія, в видѣ Совѣщанія обоих вышеназванных представителей гражданской власти и представителя военнаго командованія, в лицѣ Начальника гарнизона.

Мнѣ представляется, что разрѣшеніе всѣх вопросов принципіальнаго значенія, а равно взаимная информація и согласованіе дѣятель

ности всѣх названных выше лиц при таком построеніи установленія взаимоотношеній и сотрудничества будут имѣть должный успѣх.

По мѣрѣ возможности, постановленія такого совѣщанія пересылать мнѣ, в цѣлях той же информаціи и согласованности дѣйствій.

Полагаю, что в интересах населенія, гражданскаго и военнаго управленій, предложенная мною форма согласованія дѣятельности, является наиболѣе отвѣчающій обстановкѣ и не будет противорѣчіем для видов и планов как правительства Пріамурскаго Земскаго Края, так и Якутскаго Народнаго Управленія.

Дополнительно считаю необходимым сообщить, что предназначенный для г. Охотска гарнизон выдѣляется мною из состава Экспедиціоннаго отряда в крайне ограниченном количествѣ и в этих цѣлях учрежденіе и формированіе мѣстной и районной милиціи должно составить задачу предствителей гражданскаго управленія в предѣлах их компетенціи.

О согласіи с вышеприведенным моим предложеніем, равно о всѣх неясностях или необходимых по Вашему мнѣнію измѣненіях и дополненіях по этому вопросу прошу срочно меня увѣдомить.

Помощник Командующаго всѣми повстанческими отрядами Якутской области, генерал майор Вишневскій.

Начальник штаба полковник Иванов.

7 октября 1922 г. № 504.

Порт - Аян.

Это мое распоряженіе было сдѣлано в видах согласованности с представителем, назначенным в Охотск, Земской рати из Владивостока. Цѣль у нас была общая. Бывшіе же до нас бочкаревцы, назначенные меркуловским правительством, оказались людьми авантюрнаго типа и вызвали неудовольствіе населенія, ибо легли на него тяжким бременем во всѣх отношеніях. Необходимо было исправить положеніе: урегулировать вопросы расквартированія, продовольствія и ликвидировать денежные поборы, введенные бочкаревцами в охотском районѣ. Изложенный выше циркуляр был доведен до свѣдѣнія ген. Пепеляева.

20 октября прибыл из Охотска пароход «Томск», отправленный туда с цѣлью выполненія вышеуказаннаго циркуляра. На нем прибыло 43 чел. бывшаго Охотскаго гарнизона и бывшій Начальник гарнизона полковник Шульц. 3 офицера поступили на службу в Сибирскую Добровольческую Дружину, осталь

ные отправлены на том же пароходѣ в г. Владивосток.

Капитан Михайловскій, выбывшій из Аяна в Охотск 15 октября с командой из 45 офицеров и солдат, рапортом за № 2 от 17 октября с. г. доносит, что вступил в исполненіе обязанностей Начальника гарнизона г. Охотска.

10-го октября с. г. генерал Ракитин, командированный ген. Пепеляевым в Охотск, сформировал отряд в 120 человѣк (20 человѣк из состава бывшаго Охотскаго гарнизона), пошел в д. Арки — в 110 верстах к западу от Охотска и с началом зимняго пути двинется в западном направленіи, держа связь с ген. Пепеляевым.

Снабженіе продовольствіем и одеждой, а также комплектованіе отряда людьми — из г. Охотска.

25 октября с. г. похоронен в церковной оградѣ п. Аяна Николай Сергѣевич прапорщик Мясников, скончавшійся скоропостижно от паралича сердца в ночь с 22-го на 23-е октября с. г.

Это была первая жертва якутской экспедиціи.

25 октября с. г. получено сообщеніе от Начальника штаба Дружины, что в д. Нелька

ны найдены, зарытые отрядом корнета Коро бейникова при отступленіи, 120 винчестеров и 50 шт. 3-линейных винтовок и 50.000 па тронов к винчестерам.

Прибыл гонец от ген. Пепеляева с пакетом — 26 октября с. г. План ген. Пепеляева слѣдующій: отряду ген. Вишневскаго прибыть к 5 ноября с. г. в Нелькан с запасом продовольствія на весь отряд на 1-1½ мѣсяца, с тѣм, чтобы всему отряду (Сибирской Дружинѣ) выступить из Нелькан 10 ноября в район р. р. Алдан и Амги. Если к означенному времени продовольствіе на всю дружину из Аяна в Нелькан, за отсутствіем требуемаго количества оленей и нарт, не может быть переброшено, то полуторамѣсячным запасом снабдить лишь Нельканскій отряд и генерал Пепеляев тогда выступит 10 ноября с 520 чел. Отряду ген. Вишневскаго оставаться в п. Аян и выступить не ранѣе 25 ноября.

27 октября посылается донесеніе ген. Пепеляеву о положеніи транспорта в Аянѣ. Вслѣдствіе дождей и разлитія рѣк, а также отсутствія снѣгов, дороги для нарт трудно проходимы. От переотправки грузов вьючным способом тунгусы уклоняются. Вслѣдствіе разгрома отряда корнета Коробейникова, тун

гусы разбѣжались. Тунгусы — кочующіе. Могут собраться с наступленіем зимняго пути, что может быть лишь в концѣ ноября.

ГЛАВА X-АЯ.

Порт Аян.

Порт Аян основан в 50-х годах американской котиковой компаніей. С тѣх пор он является складочным мѣстом для товаров, перевозимых в Якутскую область.

Аян стоит на берегу бухты, прекрасно защищенной от вѣтров. Глубина бухты позволяет заходить морским пароходам свободно. Бухта бывает открыта от льда с 15 іюня по 15 ноября.

На берегу бухты двѣ группы домиков, в Аянѣ и Аянкѣ. Верстах в 7-8 от Аяна находится его «пригород» селеніе Бачино или Уйка.

В Аянѣ и Аянкѣ, отстоящих друг от друга версты на 2-3, насчитывается 14 домов; из них 5 домов больших — конторы факторій и 9 маленьких. Есть одна старая церковь. но без священника. Склады находятся и в Аaянѣ и Аaянкѣ. В Аянѣ больших складов - - два, средних -— один. Всѣ эти склады занимались имуществом Сибирской Добровольческой Дружины. В Аянкѣ боль-

ших складов — два, малый один. Всего 6 складов. Емкость их большая: в одной Аянкѣ в бывших частновладѣльческих складах можно тяжеловѣса помѣстить больше 100 тысяч пудов. Но всѣ склады требуют ремонта. Особенно опасен дождь в Аянѣ: он бывает чрезвычайно обильный и, благодаря силѣ вѣтра, пробивает стѣны зданій. Поэтому в Аянѣ на складах и нѣкоторых домах, стѣны защищены цинковым желѣзом с надвѣтренной стороны. В складах товарам угрожает опасность подмочки.

В селеніи Бачино 6 избушек.

По регистраціи жителей Аяна и Аянки к 25 октября 22 г. было: мужчин — 51, женщин 22 и дѣтей — 34. Русскіе преобладают, якутов 2-3 семьи. Мѣстных жителей не болѣе 5 проц. Большинство бѣженцы из Якутска и служащіе и рабочіе, прибывшіе на работу по постройкѣ тракта Аян-Нелькан.

В Аянкѣ — Областное управленіе (Управляющій областью Петр Александрович Куликовскій), и американская фирма Алаф Свентсена (отдѣленіе), англ. Гудзон Бей и в Аянѣ — японская.

Профессія жителей: 1) рыбный промысел и 2) охота.

Дорога Аян — Нелькан.

Разстояніе между Аяном и Нельканом не больше 230-250 верст, но сопряжено со многими препятствіями — 1) перевал Яблонового хребта, Джугджур, задерживает во время вѣтров, которые бывают часто и такой силы, что людей вмѣстѣ с оленями тащит по льду, пока не удастся схватиться за деревья. На самом же подъемѣ на Джугджур случается, что слабосильных людей привязывают к нартам. В особенности часто приходится сидѣть в снѣгу. Нарты обыкновенно на ночь ставят стоя: бывает, что заносит и стоящіе нарты. 2) Перевалив за Джугджур дорога идет по руслу рѣчек, которыя покрываются наледью, и для проѣзда надо надрубать топором зарубки на льду. К трудности пути надо отнести и то, что на дорогѣ нѣт домиков и приходится зимой спать в палатках, особенно худо в мятель.

По р. Берануса есть домик Николая Бенлюбскаго, это от Аяна 125 верст, потом — Сыгынах, гдѣ два домика и 2 небольших склада (в 150 верстах от Аяна). В двух верстах есть еще домик и склад такой же. Потом уже Нелькан.

26 октября в Нелькан отправлен транспорт с продовольствіем на 40 нартах до

300-х пудов груза. С транспортом возвращается в Нелькан, прибывшій оттуда в Аян 20 октября П. С. Попов.

1-го ноября из Нелькан прибыл в порт Аян генерал-лейтенант Пепеляев. С ним прибыли полковники: Андерс, Самойлов и Аньянов.

Цѣль пріѣзда — в кратчайшее время сформировать транспорт для подвоза продовольствія на текущее время и 1½-мѣсячный запас для Нельканскаго отряда. Всего требуется к 10 декабря для подвоза обмундированія и продовольствія 370 нарт и 150 оленей на мясо.

Начальником транзита Аян-Нелькан назначен П. Д. Филиппов, помощником его подполковник Самойлов.

Состав Сибирской Добровольческой Дружины. (В момент сформированія).

Из частей Приморской земской рати офицеров 150, солдат 208	358
Прибыло из Харбина офицеров 122 солдат 105	227
Кромѣ того прибыло одиночным порядком офицеров и солдат	145
Всего —	720

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ.

Командующій Дружиной генерал - лейтенант Пепеляев.

Помощник его — генерал-майор Вишневскій.

Начальник штаба ген. штаб. полковник Леонов.

Дежурный штабной офицер, полковник Иванов.

Начальник хозяйственной части, капитан Катанаев.

Начальник команды связи, капитан Медвѣдев.

Начальник коменд. команды, подполк. Мальцев.

Начальник нестроев. команды, прапор. Савицкій.

Начальник технич. команды, подполк. Александров.

1-й баталіон.

Командир баталіона, ген. штаб. полковник Андерс.

Командир 1-й роты, полковник Сибко.

Командир 2-й роты, полковник Самойлов.

Командир 3-й роты, полковник Суров.

Начальник пулеметной команды, капитан Леонов.

Начальник команды развѣдчиков, хор. Коблянскій.

2-й баталіон.

Командир баталіона, полковник Рейнгардт.

Командир 1-й роты, полковник Долгов.

Командир 2-й роты, капитан Катлецов.

Командир 3-й роты, капитан Колодонов.

Начальник пулеметной команды, пор. Иванников.

Начальник команды развѣдчиков, ротм. Неубайло.

Отд. кавалерійскій дивизіон.

Командир дивизіона, полковник Цевловскій.

Командир 1 эскадрона, войск. старш. Баев.

Командир 2 эскадрона, подполк. Кулешов.

Командир 3 эскадрона, полковник Киселев.

Отд. батарея.

Командир батареи, подполковник Катаев.

Отд. саперный взвод.

Командир взвода, полковник Захаров.

Инструкторская рота.

Полковник Ерохин.

В Порт-Аянѣ сформирован 3-й баталіон,

из якутов. (бывшаго отряда корнета Коробейникова).

Командир баталіона, полковник Сейфулин.

Командир 1-й роты, подполковник Киселев.

Командир 2-й роты, подполковник Толкачев.

Командир 3-й роты, подполковник Максимов.

Начальник пулеметной команды, ротмистр Аксенов.

Начальник команды развѣдчиков, хорунжій Коблянскій.

ГЛАВА XI.

Выдержка из приказа по Сибирской Добровольческой Дружинѣ за № 14/а 3-го ноября 1922 г. Порт-Аян. § 1.

Ввиду ограниченнаго числа подвод, могущих быть поданными к 10-му декабря в Нелькан, и необходимости выдвиженія в район Усть-Маи хотя бы части Дружины, временно, до соединенія, раздѣляю Дружину на два отряда: Нельканскій и Аянскій отряды Сибирской Добровольческой Дружины.

§ 2.

В состав Нельканскаго отряда назначаю:

1-й баталіон.

2-й баталіон.

1-й Сводный баталіон — саперная ком. 1 р., команда связи и коменд. к-да 2 р., инструкторская рота 3 р.

Кавалерійскій эскадрон (без 3 эскадр.).

Штаб Дружины.

Непосредственно командовать отрядом, с оставленіем за собой командованія Дружиной, буду я.

§ 3.

В состав Аянскаго отряда назначаю:

3-й баталіон (якутскай).

2-й Сводный баталіон — 3-й эскадрон, батарея, сводная рота.

Начальником Аянскаго отряда назначаю генерал - майора Вишневскаго.

§ 4.

При сем объявляю штат Аянскаго отряда:

СПИСОК.

чинов Аянскаго отряда Сибирской Доброволь ческой Дружины.

Штаб отряда.

1) Начальник отряда генерал-майор Вишневскій.

Штаб - офицер для порученій, подполков

ник Александор.

Начальник штаба полковник Иванов.

Ст. адъютант по оперативн. части, штабс-капит. Васякин.

5) Завѣдывающій связью штабс-капит. Медвѣдев.

Дѣлопроизвод. и казначей штаба, чин. в. вр. Елпанов.

Комендант штаба подпоручик Попов.

Начальник транспорта отряда капитан Ка танаев.

Отрядный врач, губернскій секретарь Ува ровскій.

10) Писарь инспекторскаго отд. фельдфебель Мишенков.

3-й баталіон (якутскій).

172 человѣка. (3 роты, команда пулемет ная, конной развѣдки и связи).

2-й Сводный баталіон.

Отд. сотня.

Полковник Киселев, войск. старшина До рохов, есаул Шеин, подесаулы Захаров и Даренских, сотники — Шальнов, Суханов, пра порщик Матюков, подхорунжіи Федоров, Артемьев, Кожевников, Бородин, Воженин, юнкер Пружинскій, вахмистр Киселев, ст. уряд ники: Мясников, Захаров, мл. урядники: Кашинин, Булыгин, Кожевников, Кислов, Шер

шев, Шумков, Потапов, Иголкин, приказные: Захаров, Заплатин, Караблев, казак Анфалов. 29 человѣк.

Батарея.

Подполковник Катаев, капитан Любомудров, подпоручик Даузин, прапорщик Волегов, подпрапорщики: Устинов, Аликин, фельдфебели: Рычков, Кочетов, мл. фейервер.: Печенкин, Жихарев, бомбардир Терехин, канониры: Семенов, Малков, Егоров, Попков, Дадочкин, ст. урядник Шамалин, ст. фейервер.. Воронов, Палкин, Провенцов, мл. фейерв.: Калин, ст. фейервер. Проскуряков, мл. фейервер. Кукарин, Аликин, Сюткин, подпрапорщик Миллер, юнкер Чусов, ст. фейервер.: Горбунов, Дадочкин, Леонтьев, мл. фейерв.: Скуратов, Пастухов, Аликин, Мошев; поручик Христо-Федорато, подпоручик Берестов, прапорщик Постансгов; канонир Пушинскій, юнкер Ильин. 39 человѣк.

Сводная рота.

Капитан Тимофеев, подпоручик Хрушев, поручик Лапин, прапорщик Чудинов, подпрапорщик Дульцев, фельдфебели: Волегов, Сюткин, ст. унт. офиц.: Кузнецов, Сыриков, Грошев, Поддубный, Ерохин, Трушников, Колбин, мл. унт. оф. Трушников, ружейн. мастер Горбунов, рядовые: Кораблев, Бакла-

нов, Шамаев, добровольцы: Борщевскій, Бѣлобородов, Зиморсев. (22 челов.).

Нестроевая команда.

Прапорщик Савицкій, чин. воен. вр. Виноградов, ст. унт. офиц.: Каманов, Качанов, Иванов, Пятых, Корляков, мл. унт. офицер Мымрин, добровол. Захаров, Шевелев. (10 челов.).

Команда связи.

Юнкер Лукин и Пелих, добровольцы Лукин, Кремберг. (4 чел.) Всего 286 чел.

За Начальника штаба, генер штаба полковник Андерс.

§ 5.

Отряд, сформированный генерал-майором Ракитиным и выступившій из г. Охотска для выполненія данной ему задачи, именовать Охотским отрядом С. Д. Дружины.

Подлинный подписал: генерал-лейтенант Пепеляев.

С подлинным вѣрно: За Нач. штаба ген. штаба полковник Андерс

27 ноября. Еще требуется 140-150 нарт для Нельканскаго отряда и отряд готов к походу. Нарты обѣщаны в теченіе недѣли. Генерал Пепеляев рѣшил их дождаться и тогда лишь покинуть Аян.

Ожидаем прибытія парохода. Отправлен

заказ в Японію с пароходом «Томск». Заказаны продовольствіе и обмундированіе.

КЛИМАТ, ФЛОРА И ФАУНА.

Климат Аянскаго района отличается всѣми неблагопріятными качествами морского климата. При большой влажности, нужно отмѣтить, что здѣсь нѣт и больших морозов, нѣт также и лѣтняго тепла. В этом отношеніи, особенно относительно теплых лѣтних мѣсяцев, Аян выдѣляется неблагопріятно даже по сравненію с другими портами Охотскаго моря. Наилучшими мѣсяцами являются зимніе, когда количество ясных дней доходит до 15-17 дней.

Прибрежный лед, полоса котораго бывает максимум три-четыре версты — далѣе уже море не замерзает — начинает двигаться приблизительно с мая мѣсяца. С наступленіем тепла в Аянѣ появляются туманы, которые смѣняются дождями. Моросит по нѣсколько дней или переходит в длительные проливные дожди.

Зимній сезон, в смыслѣ выпаденія снѣга, бывает в Аянѣ самым разнообразным. Обыкновенно осенній дождливый норд-ост смѣняется в концѣ октября снѣжной пургой, которая длится недѣлю и больше. Тогда устана

вливается санный путь, длящійся до конца апрѣля. Вѣтра в Аянѣ бывают настолько сильные, что иногда трудно попасть из одного дома в другой.

В Аянѣ вы не можете наблюдать типичнаго весенняго и осенняго сезона. Правда, с марта уже солнце начинает днем хорошо подогрѣвать, но не только зимній снѣг держится в распадах до конца мая (по н. ст.), но нерѣдко бывает, что в средних числах мая может выпасть снѣг новый в нѣсколько четвертей толщины.

Продолжительная зима, сырость весною и лѣтом способствуют заболѣванію скорбутом (цынгой), от которой страдают не только не акклиматизировавшіеся русскіе, но и инородцы. Лучшим лѣкарством от цынги является питье настоя из сланника (низкаго кедровника), а также черемша, ревень. Конечно, лучше всего предохранить себя от этой болѣзни можно хорошим питаніем (особенно овощами), движеніем на воздухѣ, здоровым и сухим помѣщеніем.

В полной зависимости от описаннаго климата зависит и флора, а отсюда и фауна Аянскаго района.

Каменистая почва, сильные вѣтра, задерживают рост деревьев, из которых домини

Порт Аян.

Лагерь 3-го Якутскаго батальона.

рующим является лиственница. В нѣкоторых мѣстах хорошо развита сосна, пихта же встрѣчается рѣдко. Ель ютится в распадах. Из лиственных деревьев можно отмѣтить березу, тополь, осину, иву. Ива встрѣчается вездѣ по берегам рѣк и поднимается по верховьям их к самому Джугджуру, и часто послѣдними деревьями вверх по распаду бывают именно ивы, не лиственница; тут же попадается и рябина.

Склоны гор покрываются лиственницей настолько изуродованной постоянными вѣтрами, что вѣтви на них расположены на одной, не обдуваемой вѣтрами сторонѣ; но главной растительностью гольцов является низкій кедровник (сланник). Он стелется по землѣ так густо, что передвигаться по нему почти невозможно.

Из ягодных растеній прежде всего нужно отмѣтить голубику, встрѣчающуюся во всѣх сырых болотистых мѣстах, затѣм бруснику, которая в бассейнѣ Лантаря сплошь покрывает нѣкоторые склоны сопок. Кромѣ того, на болотах можно найти морошку, а в окрестностях Аяна встрѣчается жимолость и смородина.

Покосных мѣст в этой мѣстности немного. Наилучшіе покосы находятся в устьѣ рѣки

Алдана. Сѣно приморской полосы очень питательно для скота из за своей солености.

В долинѣ рѣки Лантаря встрѣчается много грибов, среди которых попадаются и бѣлые, но главным образом маслянники (их очень любят олени). Ближе к Аяну грибов меньше; кромѣ маслянников можно встрѣтить сыроѣжки, рыжики и грузди.

Большими снѣгами, покрывающими кедровник и его низкую растительность, можно объяснить, что в то время, как на западном склонѣ Станового хребта (Джугджурѣ) тайга заселена разными животными, приморскій лѣс почти совершенно лишен звѣрового населенія.

Бѣлка, горностай, лисица здѣсь встрѣчаются в ничтожном количествѣ, не говоря уже о том, что россомахи, выдры, рыси являются прямо рѣдкостью. Только медвѣди, а особенно волки, которых привлекают стада оленей, здѣсь находятся в довольно большом количествѣ. Сохатых (лось) еще можно встрѣтить, но дикіе олени большая рѣдкость. Горные бараны водятся как на Джугджурѣ, так и на Ньюдалѣ и приморском хребтѣ.

Из пернатаго царства, кромѣ вездѣсущих ворон, встрѣчаются рябчики, глухари рѣдки.

Весной побережье оживляется перелетными птицами.

Здѣшнія рѣки совершенно не имѣют своей рѣчной рыбы. Лѣтом в них заходят во время «хода» кэта, горбуша и майма (морская форель). Годами заход рыбы настолько большой, что устья рѣк прямо «кипят» от рыбы. В морѣ есть еще навага, а также селедка и треска. В Аянской бухтѣ ловятся также крабы. Ластоногіе (нерпы, ларги, кумачанки) встрѣчаются в морѣ в большом количествѣ. Также попадаются дельфины.

Из краткаго описанія здѣшняго климата видно, что жизнь в Аянѣ не может быть привлекательной.

Аян живописен, его правильно и красиво очерченная бухта окружена со всѣх сторон, покрытыми зеленым кедровником, горами, из которых небольшая гора «Пирамида» и особенно «Ландор» очень красивы.

Берег бухты отлогій, далѣе к морю очень обрывистый, и среди этих скал есть много живописных и таинственных углубленій и гротов. Вода Охотскаго моря очень прозрачно, красиваго оттѣнка и лѣтом обладает фосфоресценціей.

Но все же всѣ эти красоты так часто

скрываются туманами, дождями и пургами, что покинуть их можно без сожалѣнія.

ГЛАВА XIII.

Из Нелькана от 4-го ноября 22 г. за № 569, от полковника Рейнгардта, получено слѣдующее донесеніе: 30 октября в Нелькан на 5-ти нартах прибыл секретарь Вр. военнаго совѣта партизан района р. Алдан, Николай Васильевич Алексѣев, выѣхавшій 1 октября из района р. Бѣлькича.

По докладу Алексѣева, якута, бывшаго переселенческаго чиновника, весьма развитого и энергичнаго человѣка — Вр. военный совѣт создался, когда корнет Коробейников отошел. Командиры отрядов, узнав о прибытіи в Аян Сибирской добровольческой дружины и желая сохранить отряды, избрали центральную свою власть — Вр. военный совѣт которому всѣ подчинились. Совѣт поднял дисциплину, издал свой наказ и принял мѣры к обезпеченію партизан продовольствіем и зимней одеждой.

В состав совѣта входят: предсѣдатель Михаил Константинович Артемьев, якут 34 л., учитель и волостной писарь Амгинской волости; члены совѣта: якуты Елисѣй Сы-

сылятин (он же командир партизанскаго отряда), хлѣбороб 35 л., неграмотный, Иван Иванович Неустроев учитель 28-29 лѣт. Штаб совѣта в 20 в. к западу от устья Миллп

Партизанскіе отряды группируются: к сѣверу от Алданскаго - Волкова около 200 чел. и 2 пулемета «Шоша»; 75 верст сѣвернѣе Усть - Майскаго — отряд Дьячковскаго 60 чел. на трактѣ Амгинская-Усть-Майское дѣйствует Онуфріев 40 человѣк; отряд Елисѣй Сысылятина — 70. чел. Онуфріев нападает на обозы, идущіе из Амгинскаго в Петропавловское. За послѣднее время им убито 8 красных. Сысылятин, узнав о нашем прибытіи в Нелькан, должен обезпечить своим отрядом просѣку от Усть-Миллп до Усть Амги.

В связи с нашим прибытіем совѣт выработал слѣдующій план дѣйствій: 1) Не проявлять особенной активности, чтобы не вызвать карательной экспедиціи со стороны красных, 2) мѣшать подвозу продовольствія из Амгинскаго в Усть-Майское, 3) Угонять из районов, занятых красными, за линію своего расположенія скот; 4) взять весь скот у жителей на учет; 5) установить связь с Якутском через мѣстную интеллигенцію, мобилизованную красными для занятія гра-

жданских должностей (связь уже установлена); 6) установить связь с паротрядами; и 7) сбор оленей для транспорта и питанія.

У партизан большой недостаток в вооруженіи, огнеприпасах, каковые просят подать срочно (бердан около 50 и патрон 3-5 тысяч). Крайне необходимы соль, чай, табак.

О Михайловѣ свѣдѣнія подтверждаются: дѣйствует он в районѣ с. Покровское, к югу от Якутска. Численность отряда не установлена, но не менѣе 300 чел. (бывшій 3 дивизіон Ленскаго добровольческаго отряда). По послѣдним свѣдѣніям к нему якобы подошел из района Усть-Чарское, 30 верст восточнѣе Олекминска, отряд в 110 чел. С 1 іюня по август Михайловым взято у красных 150 винтовок, 2 пулемета, одна маклен ка (плѣнных не берет). Кромѣ того, с заимок около самаго Якутска угнано около 400 голов рогатаго скота.

Город Олекминск был занят отрядом Алексѣева 150 ч. удерживаются ли теперь неизвѣстно. Красные из Олекминска бѣжали на Вилюйск, который тоже занят партизанами. В концѣ августа на Вилюйск был послан на пароходѣ отряд, который вернулся потеряв половину состава — около 120 чел.

Расположеніе красных. Подтверждается,

что силы красных в Якутской области не превышают 3000 человѣк, при чем в самом Якутскѣ находится от 2000 до 2500 чел. при орудіях и пулеметах.

Верхоянско - Килимское направленіе — экспедиціи из Якутска по этим направленіям не отправлялось.

УСТЬ - МАЙСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

Амгинскій район. В Амгинском лѣтом было всего 30 ч. В концѣ сентября из Якутска прибыло 150 чел. с 2-мя пулеметами Максима, послѣ чего была объявлена мобилизація лошадей. Слѣдствіем мобилизаціи явилась угонка лошадей в тайгу.

Усть-Майскій район. С отступившим из Нелькана отрядом в этом районѣ 250-300 человѣк при 2-х пулеметах. В серединѣ іюля, для ликвидаціи партизанских отрядов, по Алдану был выслан пароход «Рабочій», который около р. Элекан наскочил на камень и затонул. Пароход имѣл макленку и 2 пулемета. При пароходѣ был оставлен караул в 30 человѣк, остальные люди вернулись в Усть - Майское.

Охотское направленіе. По свѣдѣніям от августа мѣсяца в Якутскѣ было мобилизовано 150 лошадей для экспедиціи на Охотск.

До конца сентября свѣдѣній о высылкѣ экспедиціи не было.

Разныя извѣстія. В послѣдних числах сентября из Якутска на Алдан вышел пароход с грузом масла 1000 п. Пароход в Усть-Майское не приходил. Можно предположить, что груз оставлен на Алданском перевозѣ для отряда уже дѣйствующаго на Охотском трактѣ.

С прибытіем в Якутск взятой в Нельканѣ мануфактуры, был объявлен свободный товарообмѣн. За 2 ½ фун. масла красные давали 1 арш. мануфактуры, за 1 пуд муки — 4 арш. Была объявлена свобода въѣзда и выѣзда из города. На неправильныя дѣйствія коммунистов можно было жаловаться. Жители вздохнули, но не надолго. Как только от них было взято все на товарообмѣн, коммунисты измѣнили свою политику и стали прибѣгать к реквизиціям. Въѣзд и выѣзд из города взят под контроль. Всѣ лица, обращавшіяся с жалобами на коммунистов, взяты под надзор и в списки Чека.

ЯКУТСК УКРѢПЛЯЮТ, В РАЙОНѢ ЖЕ АМГИНСКОМ И УСТЬ - МАЙСКОМ ОКОПНЫЯ РАБОТЫ НЕ ПРОИЗВОДЯТСЯ.

Населеніе района Амгинскаго — русское.

Большинство сочувствуют коммунистам (бѣдные), меньшинство — зажиточное — нам. В этом районѣ можно разсчитывать получить хлѣб и мясо и обойтись без подвоза с тыла. Свѣдѣнія эти могут оказаться невѣрны. По докладу Алексѣева до Усть-Амга отряд не может разсчитывать ни на мясо, ни на хлѣб. В Усть-Амга к подходу отряда будет собран скот. Населеніе разорено годовой борьбой, но, в связи с нашим подходом, у них большой подъем и обѣщают отдать послѣднее. Имѣются в виду, конечно, сочувствующіе нам. Населеніе по р. Маѣ разбѣжалось и через нарочных приглашаются вернуться на свои мѣста для оказанія посильной помощи святому дѣлу освобожденія родины от ига коммунистов — доносит Нестеров (высланный вперед из Нелькана генералом Пепеляевым).

22-го ноября. Генерал Пепеляев прибыл в Нелькан и предполагает выступить не позже 1 января.

24-го ноября. Ввиду невозможности добыть теплой одежды для 3-го батальона, послѣдній остается в Аянѣ. Я же с частями отдѣльной сотни, батареей, сводной ротой и штабом завтра выступаю в Нелькан в числѣ 93 человѣк. На поданные 24 нарты погруже

но продовольствіе на 93 ч. на 1 мѣсяц, а также 10 шт. палаток и печей. Транспорт отправлен на запад от Уйки (в 4-х верстах), в сопровожденіи отдѣльной сотни и роты. Батарея ночует в д. Уйкѣ. штаб в Аянѣ. Олени будут кормиться. К вечеру 25-го ноября мною приказано отряду сосредоточиться к транспорту.

ГЛАВА XIV.

ПЕРЕХОД АЯН - НЕЛЬКАН, 8-ГО ДЕКАБРЯ — 28-ГО ДЕКАБРЯ 1922 ГОДА. АЯНСКАГО ОТРЯДА ПОД КОМ. ГЕН.-МАЙОРА ВИШНЕВСКАГО.

8 го декабря выступили из Аяна в 2 часа дня. Провожали — управляющій областью П. Куликовскій, его помощник якут Д. Т. Борисов и немногочисленное населеніе Аяна. 3-й батальон был построен развернутым строем вдоль дороги. Простился с батальоном. Прибыли на бивуак к 8-ми часам вечера. Из д. Уйка дорога шла по р. Уйкѣ до самаго бивуака. К вечеру подул сильный вѣтер при 6 гр. мороза. Поднялась пурга. Переход был очень тяжелый по льду. люди часто падали.

9-го декабря. Пурга. Температура 10 гр. Дневка.

10-го декабря. Тунгусы отправились собирать оленей еще до восхода солнца. Я предполагал выступить не позже 8 час. утра, но выступил лишь в 14 час. дня, так как олени ушли вглубь лѣса на 8—10 верст (ищут мох) пурга замела их слѣды и олени были собраны только к часу дня. Вышли при тихой погодѣ, при температурѣ - 7. Около 5 ч. вечера поднялся вѣтер, температура понизилась до 13 гр., началась пурга. Шли изрѣдка по рѣкѣ Уйкѣ, а большею частью по лѣсу. На бивуак пришли в 8 ч. вечера. Сдѣлали переход 15 верст. Бивуак в лѣсу на берегу р. Уйки. Переход 6 час.

11-го декабря. Выступили в 1 ч. 30 м. Пурга. Дороги занесло снѣгом. Люди мѣстами проваливались по пояс. Люди и олени изнемогали. Через 3 часа остановились на ночлег, не дойдя до Чайнаго перевала. Приказал осмотрѣть нарты и равномѣрно распредѣлить груз. Ранцы снять с нарт и нести на себѣ. К вечеру вѣтер утих, небо прояснилось. Температура 10 гр.

12-го декабря. Вѣтер утих. Температура 8. Выступили в 1 ч. 30 м. Дорогу прокладывали высланные вперед лыжники. Дорога до Чайнаго перевала по р. Уйкѣ. Я на лыжах дошел до перевала. Без лыж люди мѣ

стами проваливались в снѣг по пояс. Достиг ли перевал в 2 часа, было сверхобыкновенія совершенно тихо, перевалили легко. К западу от перевала дорога идет по р. Тяни. Поднялся вѣтер. Путь был труден, шли по глубокому снѣгу или по гладкому льду. Люди и олени падали. Олени при паденіи ломали рога. В 3 мѣстах шли по наледи (водѣ). К вечеру вѣтер крѣпчал, дул в лицо, изрѣдка поднималась мятель. Остановились на ночлег на р. Тяни в 5 ч. 30 м. вечера. Переход в 12 верст.

13-го декабря. Дневка.

14-го декабря. Температура - 13. Отряд выступил в 9 час. утра, обоз — в 11 час. Через 2 часа вышли к р. Алдаму. По Алдаму прошли 10 верст. Весь переход 16 в. На Алдамѣ дул встрѣчный вѣтер. Дорога для людей была отличная, мѣшал только вѣтер, для оленей же тяжелая, в особенности по гладкому льду, олени падали. Пришли на ночлег (бивуак в лѣсу на берегу р. Алдама) в 3 ч. обоз в 5 час. вечера. Мороз к вечеру усилился с заходом солнца температура - 15.

15-го декабря. С бивуака выступили в 9 час. утра. Переход 22-23 версты. С рѣки Алдама вышли в долину р. Нигмачан. В 3 часа ночлег, приблизительно 18-20 верст

Джугджура. Олени едва дошли. Пять нарт в пути изломались. Вѣтра весь день не было, что на Алдамѣ бывает рѣдко. Температура —22.

16-го декабря. Выступили в 12 ч. в пути 2 ч. 40 м. Остановились верстах в 8-10 от вершины Джугджура. Тунгусы заявили, что сегодня олени не смогут перейти перевал, очень устали. При каждой остановкѣ олени ложились — признак сильной усталости. Температура - 20. Вѣтер с Джугджура стал усиливаться и дул всю ночь. Бивуак на вѣтру, в рѣдком лѣсу. Воды нѣт.

17-го декабря. Температура - 18. Вѣтер дует с прежней силой, в горах мятель. Тунгусы отказываются идти, просят задержаться на бивуакѣ, пока не утихнет буря. Говорят. что на перевалѣ может вѣтром снести не только людей, но и нарты.

18-го декабря. Буря не утихает. В ночь на 19-ое выпал снѣг, буря свирѣпствовала всю ночь.

19-го декабря. Температура 16 гр. В сильную бурю выступили в 11 час. 20 мин. Этот переход был самый тяжелый из всѣх переходов до этого дня. До перевала морозный вѣтер со снѣгом дул в лицо, снѣгом залѣплялись глаза, люди и олени двигались с тру

дом, холод пронизывал насквозь. На перевал поднялись в 2 ч. 15 м. Вѣтер перемѣнил направленіе и нѣсколько ослабѣл. За перевалом вѣтра совершенно не было. Температура понизилась до 23. Ночлег у домика, что в 6-7 верстах к западу от перевала. В 4 ч. 30 м. Обмороженных и отсталых не было.

На вершинѣ перевала Джугджур видны жертвы тунгузов и якутов богу гор.

Это были ленточки, подвѣщенныя к вѣткам и тарелки с мелкими мѣдными и серебряными деньгами.

Интересно то, что при оккупаціи большевиками Якутской области, эти тарелки с деньгами регулярно исчезали, что вызывало отрицательное отношеніе мѣстных жителей к новой власти.

Тунгусы стали ограничивать свои жертвы только цвѣтными лоскутами.

20-го декабря. Температура - 18. Выступили в 10 ч. 30 м. Пришли на ночлег в 3 часа. Переход 16 верст. Дорога по лѣсу.

21-го декабря. Температура - 17. Выступили в 10 ч. 30 м. Дорога по рѣкѣ Быра, а потом лѣсом. Переход 12 верст. Ночлег в 2 ч. 30 м. в домѣ тунгуса Белилюбскаго. Первый жилой дом от Аяна.

22-го декабря. Температура - 16. Высту-

пили в 10 ч. Пришли в Сыгинах в 6 ч. 30 м. Переход 30 вер. Переход тяжелый, хотя дорога отличная. Олени устали. В Сыгинах 2 жилых дома и 1 амбар. Люди размѣстились частью в домиках, частью в палатках.

23-го декабря. Дневка.

24-го декабря. Температура - 16. Выступили в 9 час. Пришли на ночлег в 2 ч. 30 м. Переход 20 верст. С нарочным из Нелькана получил приказаніе от командующаго дружиной прибыть в Нелькан с отрядом не позже 1-го января. Также получил для информаціи выдержки из газеты «Автономная Якутія» от 17-го октября с. г.

25-го декабря. Температура - 20. Выступили в 9 час. На ночлег в 3 ч. 30 м. День солнечный.

26-го декабря. Температура - 13. Пасмурно. Выступили в 10 час. Пришли на бивуак в 4 ч. 30 м. День моего ангела. Полковник Александров убил глухаря. На ужин ѣли пилав с рисом.

27-го декабря. Температура ночью - 32, утром - 27. Выступили в 10 ч. 30 м. пришли на бивуак в 2 ч. 30 м. В Нелькан отправлены квартирьеры.

28-го декабря. Температура - 24. Выступили в 10 ч. Прибыли в Нелькан в 1 ч. 20

м. Переход Аян - Нелькан 240-250 верст, не смотря на неблагопріятную погоду (пурга и мороз) совершили сравнительно легко. Люди дошли всѣ, обмороженных нѣт.

Повседневный порядок был такой. По приходѣ на мѣсто ночлега люди каждой палатки (в палатках размѣщалось 8-10 человѣк) приступают к работѣ: 3-4 человѣка ставят палатку, 1-2 идут за хвоей и вѣтками для подстилки в палаткѣ, остальные заготовляют дрова. Не проходит и часу как люди сидят в теплых палатках и пьют чай и немного погодя раздается пѣсня.

XV.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЙСТВУЮЩИХ БѢЛЫХ ОТРЯДОВ В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ К 28 ДЕКАБРЯ 1922 Г.

18-го ноября командированы подполковник Суров, капитан Любенков и подпрапорщик Соловьев в мѣстность «Арылах», с задачей, дѣйствуя в единеніи с Временным военным совѣтом, объединить дѣйствія партизанских отрядов в районѣ Усть-Майском и Амгинском.

С подполковником Суровым командирован гражданин Николай Васильевич Алексѣев

Чайный перевал.

Отступленіе Дружины.

для оказанія помощи по сбору оленей для транспорта и устройства продовольственной базы в Усть-Аимы и Усть-Милли.

Одновременно командированы подпоручик Алексѣев с 10- ю партизанами в район Амгинскій для организаціи партизанских отрядов.

Выпущен ряд воззваній к населенію Якутской области и красноармейцам.

ОБРАЩЕНІЕ К НАСЕЛЕНІЮ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Граждане якуты, тунгусы и русскіе, по вашей просьбѣ, переданной через ваших представителей и уполномоченных, П. А. Куликовскаго и С. П. Попова в Аян прибыл отряд добровольцев — «Сибирская добровольческая дружина». Эта дружина состоит из людей, которые бросили свой труд, свои семьи для того, чтобы помочь вам в борьбѣ с кровавыми коммунистами.

Мы пришли не навязывать свою волю, свою власть, — мы только помогаем вам освободить родной край, гдѣ, по освобожденіи Якутска соберется Областное народное собраніе, куда вы сами изберете своих представителей, которые и установят такой порядок в области, какой хочет все населеніе.

Мы же, люди военные, пойдем дальше в родную нам Сибирь чтобы и там помочь населенію освободиться от власти коммунистов.

Помогите и нам граждане. кто чѣм может — оленями лошадьми, теплой одеждой.

Кто может — сами становитесь в ряды Народной добровольческой дружины, которая стоит уже в Нельканѣ и Кромкино.

Только тѣсно соединившись друг с другом, помогая нам, вы добьетесь свободной, мирной жизни.

Предъявителю сего, гражданину Тимофею Нестерову, поручено ознакомить населеніе и всѣ его распоряженія надлежит исполнять.

Кромкино. 3-го октября 1922 года.

Командующій Сибирской добровольческой дружиной генерал - лейтенант Пепеляев.

22-го декабря. Подполковнику Сурову даны боевыя задачи:

1) Установить связь с генералом Ракитиным и, если он будет брать села Петропавловское, Троицкое, Усть-Майское, оказать ему самую энергичную помощь наступленіем с юга на эти села. По очищеніи этого района дѣйствовать по указанію генерала Ракитина.

2) В случаѣ если генерал Ракитин пойдет прямо на Алданскій перевоз, проявить

самую энергичную дѣятельность по перерыву сообщеній между Петропавловском и Амгинской. По этой дорогѣ не должно пройти ни одного краснаго обоза, ни одного донесенія — все должно быть перехвачено. В этом же случаѣ частью своих сил обезпечить на Петропавловск нашу базу на Усть-Милли.

По приходѣ полковника Рейнгардта (2 батальон), поступить в его распоряженіе, как отдѣльный отряд.

3) Установить твердую связь с подпоручиком Алексѣевым. Послѣднему приказано выдвинутся со своим отрядом в район Нахарских наслегов и производить там сбор продовольствія и средств передвиженія.

4) Установить связь с Оймеканским отрядом, который пришел в Балгантайскую волость (впаденіе рѣки Амти в Алдан). Ему надлежит очистить от красных район Чуропчинскій и посл. Салючинскій с цѣлью привлеченія на себя вниманія красных и оттяжки их сил от Якутска к этому району.

5) Установить тѣсное сотрудничество с Якутской интеллигенціей — необходимо заручиться ея содѣйствіем — в этом направленіи работайте, совѣтуясь с членами Военнаго совѣта. В распоряженіе подполковника Су

рова командированы капитан Леонов и 4 офицера.

26-го декабря. Выступил из Нелькана конный дивизіон — полковник Цевловскій - 110 ч.

28-го декабря. Выступил 2 батальон — полковник Рейнгардт.

Температура — 42 гр. по Р.

1-ГО ЯНВАРЯ 1923 ГОДА (Н. СТ.).

В день Новаго года командующій С. Д. дружиной отдал приказ, на основаніи которого добровольцы друг друга называют братом.

Получено донесеніе от подполковника Сурова о боях наших партизан с красными в районѣ Петропавловска. Взято у красных 3 пулемета «Шоша» и 6000 шт. патронов к ним 32 винтовки, 11 лошадей с сѣдлами и 1 плѣнный.

2-го января. Послѣ молебна в Нельканской церкви состоялось открытіе съѣзда в школѣ тунгусов Аян-Нельканскаго района. Командующій Сибирской добровольческой дружины генерал - лейтенант Пепеляев привѣтствовал от имени дружины съѣзд, разсказал о цѣлях и задачах дружины, о том, что дружина пришла по приглашенію народа якутскаго и тунгузскаго и пришла воевать не с народом, а с насильниками народной воли, с

красными комиссарами и коммунистами. Последовали отвѣтныя рѣчи, при чем большинство ораторов в своих рѣчах подчеркивали, что в прошлом году на подобном съѣздѣ постановили командировать на Восток нѣкоторых лиц за помощью. Эта помощь пришла в лицѣ Сибирской добровольческой дружины, возглавляемой генералом Пепеляевым. Теперь наша обязанность оказать всемѣрную поддержку дружинѣ и транспортом и мясом. Со стороны дружины населеніе видѣло самое благожелательное отношеніе, никаких насилій и притѣсненій со стороны дружины не было. В 2 часа был объявлен перерыв и представители съѣзда были приглашены на обѣд в штаб дружины.

СЛОВО НАРОДА СВЯТО ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ОНО СКАЗАНО СВОБОДНО.

Съѣзд представителей Аяно - Нельканскаго района, созванный по иниціативѣ самого населенія сказал свободно это святое слово.

РЕЗОЛЮЦІЯ

представителей населенія Аяно - Нельканскаго района Якутской области 2-го января 1923 года.

Мы представители населенія - тунгусы, якуты и русскіе — заявляем населенію Якут

ской области, что отряды Сибирской добровольческой дружины за все время своего пребыванія в нашем районѣ не производили ни каких насилій, а относились, наоборот, братски, прислушиваясь к совѣту мѣстных людей, стоящих на защитѣ интересов края.

Видя в рядах самой дружины порядок и законность и доброе отношеніе к населенію мы постановили:

Привѣтствовать Сибирскую добровольческую дружину и всемѣрно поддерживать ее всѣм тѣм, что требуется от нас — людьми, подводами и убойным скотом.

Призываем всѣх жителей Якутской области сплотиться вокруг Сибирской дружины и до конца довести взятое на себя дѣло свержения коммунистов, истребивших лучших людей, разоривших наши хозяйства и заигрывающих теперь с нами, послѣ того, как жестокая и неравная борьба ощутительно разстроила до сего времени мирную жизнь.

Предсѣдатель Съѣзда А. П. Нестеров, товарищ предсѣдателя П. Г. Карамзин, секретарь священник О. Амосов.

2-го января. Приказ Сибирской добровольческой дружины от 2/1 за № 01.

Стратегическая обстановка в области не измѣнилась Положеніе красных и наших от

рядов указано в приказѣ № 06. 11-16 декабря красныя части Петропавловскаго гарнизона два раза предпринимали наступленіе против 3 роты партизанскаго отряда подполковника Сурова, но оба раза неудачно.

Авангард Сибирской добровольческой дружины находится в пути к Устью-Анма и Милли.

Приказываю: А) **1 отдѣльному батальону** (полковник Сивко), оставаясь в моем распоряженіи, 4-го января выступить из Нелькана и слѣдовать на Усть-Милли, гдѣ и ожидать подхода Сводного батальона. Движеніе согласно слѣдующаго разсчета: — 1. М. Карготоль — по р. Чуя; 2. по р. Курун-Урях, 3. р. Ляки; 4. Вниз по р. Ляки 30 верст 5. М. Экса; 6. М. Дылмы; 7. Чулгунчан; 8. Тарчи; 9. Харачулах; 10. Сейма Тюймэ. 11. Усть - Анма «Сюль»; 12. Джепх Терм; 13 Куру - Урлэ. 14. Олтава и 15. Талахов

Дневки: — 1) Устье р. Ляки, 2) юр. Буреломова, 3) Устье р. Анма и 4) Устье р. Милли.

2 и 3-го января удовлетворить 1 батальон продовольствіем на полтора мѣсяца в количествѣ: 1) Муки — 250 пуд. 2) Сухарей - 100 пуд. 3) Крупы — 20 п. 4) Соли — 6

пуд. 5) Сала — 2 пуд. 6) Сахару — 5 пуд. 7) Чая — 4 пуд. 8) Овощей — 2 пуд. 9) Спирту — 1 б. 10) Табаку — 3 пуд. 20 фун. 11) Свѣчей — 50 шт. 12) Спичек — 230 кор.

3-го января распоряженіем Н-ка С 1 батальону подать под погрузку 53 нарты, по разсчету: — продовольствіе - 40 н., под палатки - 5 н., под ротное имущество - 6 н., под штаб - 1 н., под пулеметы - 1 н., лазарет - 1 н. и для огнеприпасов - 1 н.

Б) 7-го января выступить Сводному батальону, штабу и лазарету. Разсчет продовольствія и нарт будет объявлен особо. Подписи.

ГЛАВА XVI.

ВТОРОЙ ПЕРІОД ЯКУТСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Переход Нелькан — район р. р. Алдан-Амга.

11-го января — 2-го февраля (Усть-Эльгекан).

11-го января 1 рота Своднаго батальона и штаб отряда выступили из Нелькана в 3 час. дня по р. Чуѣ, переход 10 верст и заночевали в мѣстности Карготэль. В лѣсу. Темно. Температура — 31. Безвѣтренно.

14-го января. Дневка на 45 верстѣ от

Нелькана на р. Ляки. Вчерашній переход 21 верста. при 34 градусах. был чрезвычайно тяжелый. В пути поломалось семь нарт, а по тому пришлось сдѣлать дневку днем раньше. Я вчера едва дотащился. Из Нелькана должны быть высланы добавочные 8 нарт, тогда я с нѣкоторыми чинами штаба поѣду на облегченных нартах вслѣд за генералом Пепеляевым, который 12 января уѣхал с перваго станка на перекладных. Сегодня с утра температура — 37 (по Реомюру).

16-го января. Вчерашній переход вниз по р. Ляки 25 верст. Отряд и палатки прибыли на ночлег в 6 час. вечера, обоз заночевал в 10 верстах от бивуака, олени дальше не пошли. Температура —34. По рѣкѣ тянул — небольшой вѣтерок. Было очень холодно. Люди очень устали. Я сам едва дополз. Устал как никогда. Сегодня пришел в себя, а потом взялся за перо.

В палаткѣ тепло, лежим на оленьих и медвѣжьих шкурах, и пьем чай. Сейчас будем обѣдать. Ѣдим вкусно и сытно. Мясо оленье по полтора фунта на человѣка, мясо пожалуй вкуснѣе воловьяго. Конину не выношу, но ее давно ѣли. Обычно обѣдаем по утрам, перед походом; по приходѣ на ночлег ѣдим пельмени или котлеты, заготовленные еще в

Нельканѣ и замороженные. Настроеніе у всѣх нас бодрое, веселое, больных нѣт. Одним словом бродяги.

17-го января. Переход 12 верст при температурѣ 33. Бивуак в лѣсу на берегу р. Ляки. Движеніе очень медленное, но по расписанію. Олени совершенно не идут. да нарты ломаются, обоз перегружен.

18-го января. Температура — 36. Крещенскіе морозы. 12 час. дня, а олени еще не собраны. Отдал приказ по отряду — равномѣрно распредѣлить груз на нартах, установил распорядок для движенія т. е. увеличил число сопровождающих нарты и дал нѣкоторыя указанія для болѣе быстраго передвиженія, сдѣлал внушеніе старшему проводнику тунгусу и потребовал сбора оленей до восхода солнца. У тунгусов один отвѣт: олени тощіе, нѣт кормов, нарты перегружены.

Сейчас станем обѣдать. Обычно обѣдаем в 9 час. утра. Ѣдим сытно и вкусно. Наш Захаров из оленьяго мяса стряпает отличную кашицу. По приходѣ на ночлег ѣдим на ужин жареное мясо с кашей. Мяса получаем 1 - ½ фун.

22-го января. Движеніе по прежнему медленное, не по расписанію. Подъѣхал Ю. А. Галибаров, принимает мѣры к урегулирова-

нію движенія. Вчера переход 24 версты, ночевали в 6 верстах от ст. Тарково. Температура все прежняя по Р. — 36 и Ц. — 45. По рѣкѣ Мая тянуло вѣтерком, что значительно усиливало холод. По приходѣ на бивуак, с трудом установили палатку, перемерзли. К довершенію всего заготовили сырые дрова, а потому ночью перемерзли, несмотря на то, что шуб не снимали. Первая ночевка такая неудачная.

Сегодня 24-го января переход сдѣлал с чинами штаба на облегченных нартах, пол перехода проѣхали на оленях. Ночлег в 7-ми верстах от Усть-Аима, около юрты Буреломова.

25-го января. Дневка. Температура в эти дни повысилась 29-30.

26-го января. Переход 13 верст. С рѣки Маи, не доходя одной версты до Усть-Аима, свернули на юго - запад, перешли рѣчку Челаха и дальше шли лѣсом. Бивуак в лѣсу. Температура с утра —20: Как мы говорим настали теплые дни. В дохѣ жарко, а потому предпочел идти в шинели.

27-го января. Переход 22 версты при теплой погодѣ 18 гр. Ночлег на ст. Далым при р. Челахэ. Остановились в домикѣ тунгуса. Бревенчатая постройка 8х8 арш. в од-

ном из углов камелек, у котораго и уютно и с мороза тепло, у него же готовится пища; вмѣсто стекол в окнах в отверстія вставлены куски льда. Всѣ деревянныя постройки на станках одного типа. Тщательно обмылись и перемѣнили бѣлье, так как получасовое пребываніе в подобном домикѣ у тунгуса Буреломова наградило нас непріятным сюрпризом — насѣкомыми...

28-го января. Температура — 14, но непріятный, рѣзкій вѣтер. Я в послѣдніе дни чувствую нѣкоторую разслабленность, а сегодня побаливает горло. Уѣхал вперед рысью. Переход 26 верст. Ночлег на ст. Чондо. 2 батальон и кавалерійскій дивизіон прибыли на р. Милли, 1 батальон в одном переходѣ от р. Милли, Сводный батальон в 15 верстах впереди нас. штаб Дружины и 1 рота Своднаго батальона в одном переходѣ от нас сзади.

Послѣднія свѣдѣнія с фронта: Из Амги на Усть-Милли красными выслан отряд в 40 человѣк. По Амгѣ распространяли слухи, что отряд выслан с мирными предложеніями к генералу Пепеляеву, но, при встрѣчѣ с нашими дозорами, мирная делегація, бросив одну нарту и нѣсколько лошадей, бѣжали. Другой отряд такой же силы вышел из Петропав

ловскаго, был бой с заставой партизан (Артемьева) в результатѣ боя красные отступили, потеряв убитыми 10 человѣк и одного раненаго.

29-го января. Ночевка на станкѣ Алася.

30-го января. Мороз усиливается. Выступили при 24 гр. Переход 22 версты. Ночлег на ст. Чабда.

31-го января. Температура — 32. На облегченных нартах я, Леонов, Васякин и доктор ѣхали рысью 28 вер. Подъѣхали к величественному Алдану, на серединѣ рѣки горы нагроможденнаго льда. Берега значительно ниже р. Маи. Остановку на час сдѣлали на лѣвом берегу р. Алдана в домикѣ тунгуса Захарова. Падарил мнѣ нѣсколько штук стерлядей, я ему дал немного табаку. Дальше поѣхали на лошадях 15 верст и заночевали в довольно благоустроенном домикѣ Трифонова. Два сына Трифонова убиты в прошлом году в бою с красными. Трифоновы очень гостепріимны положительно нас закормили сейчас же по пріѣздѣ предложили чаю с блинчиками, жареное мясо и строганину, а через час ужин — из огромнаго куска вареннаго мяса и супа. Утром тоже — сначала завтрак и через нѣкоторое время обѣд. У меня

аппетит волчій, а так как хозяйка могла обидѣться если не ѣсть, то я свою порцію съѣдал полностью.

1-го февраля прибыл на р. Милли в штаб дружины Ур. Эльгекан.

В приказѣ по Сибирской добровольческой дружинѣ от 28-го января с. г. за № 29 объявлена резолюція съѣзда представителей населенія и бѣженцев Алданскаго района, состоявшагося 26-го января с. г.

ПРИКАЗ

по Сибирской добровольческой дружинѣ, № 29.

28-го января 1923 г. Ур. Эльгекан.

Объявляю резолюцію съѣзда представителей населенія и бѣженцев Алданскаго района, состоявшагося 26-го января 1923 г.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Мы, представители населенія и бѣженцы Алданскаго района, собравшись на свободный народный съѣзд, вызванный подходом долгожданной всѣми нами подмоги в лицѣ Сибирской добровольческой дружины, постановили: — Горячо привѣтствовать ее и всѣмѣрно поддерживать, как добровольно пришедшую по зову наших представителей помочь нам освободиться от засилія коммунистов.

Считаем своим долгом призвать и напомнить всѣм жителям области о той огромной нравственной обязанности, которая лежит на каждом жителѣ Якутской области, поголовно возставшей в прошлом году.

Пусть всѣ, не взирая на тѣ матеріальныя затраты и человѣческія жертвы, какія были в прошлом году, всѣ встанут и сплотятся, как и мы, населеніе Алданскаго района, не останавливающееся и теперь в своей поддержкѣ убойным скотом, подводами и людьми.

Под. подп. предсѣдатель съѣзда, Иннокентій Устинович Максимов, товарищ предсѣдателя Спиридон Трубачев и секретари: Григорій Неустроев и Иннокентій Емельянов.

Приказ этот прочесть во всѣх частях дружины и объяснить значеніе народной поддержки в борьбѣ с коммунистической властью.

Только дружными усиліями самого народа может быть свергнута власть захватчиков коммунистов и организована выборная народная власть, которая одна может возродить нашу родину — прекратить смуту и междоусобицу.

По пути движенія Сибирской добровольческой дружины вездѣ будут создаваться народные съѣзды, которые и будут устанавливать власть на мѣстах.

Подлин. подпис. **Генерал - лейтенант Пепеляев.**

Развѣдывательная сводка к 23 января 1923 г.

Район Амги. Отношеніе жителей к партизанским отрядам и добровольческой дружинѣ самое лучшее: ждут не дождутся, когда придет генерал Пепеляев со своими добровольцами. Собираются сами в партизанскіе отряды, но активно не выступают и ждут указаній. Заботятся о снабженіи партизанских отрядов и дружины продовольствіем и теплой одеждой.

Район рѣки Оймекона: Установлена связь с партизанским отрядом Семенова, численность его неизвѣстна.

Укрѣпленіе красных. По агентурным свѣдѣніям укрѣпленія красных в городѣ Якутскѣ состоит лишь в нѣкоторых пунктах города (пороховой склад и пивоваренный завод) только из проволочных загражденій. Окопов совершенно нѣт.

В городѣ свирѣпствует сыпной тиф.

Дѣйствія красных: Со стороны с. Амги и П.-Павловска красными были высланы развѣдывательные отряды с цѣлью узнать о продвиженіи дружины, но партизанскими отрядами полковника Сурова были прогнаны обратно.

ПРИКАЗ

Сибирской добровольческой дружинѣ, 24 января 1923 г. № 24. Устье р. Эльгекан.

Части противника расположены: в П.-Павловском до 300 штыков и одно орудіе. Слободка Амгинская, 50-70 ч. В населенных пунктах по р. Амгѣ мелкіе гарнизоны в 20-40 человѣк. Чурапча: полевой штаб и гарнизон до 100 ч.

Наши части: Авангард Сиб. доб. дружины у устья р. Эльгекан. Главныя силы в движеніи на у. р. Эльгекан, 2 рота партизанского отряда с командами пулеметной и конных развѣдчиков расположена по р. Юда. 1-ая Дарапы и Сытагай. Отряд генерала Ракитина в движеніи от Арка на П.-Павловск.

Я рѣшил ударом на слободу Амгинское раздѣлить силы противника, и, изолировав главную группу в с. П.-Павловском, партизанским дѣйствіями уничтожить мелкіе гарнизоны красных, не давая им возможности стягиваться к г. Якутску.

Приказываю: 1) Авангарду С. Д. Дружины в составѣ 2-го батальона, кавалерійскаго дивизіона и 1-й роты партизанскаго отряда под общей командой полковника Рейнгардт выступить утром 26 января с устья р. Эль

гекан, в возможно кратчайшій срок дойти до слободы Амгинской и взять ее.

По взятіи Амги совмѣстно с совѣтом народной обороны принять всѣ мѣры:

а) К организаціи повстанческих отрядов между р. Амгой и г. Якутском, ставя отрядам общую цѣль — не пропускать части красных отходить к г. Якутску.

б) Партизанскому отряду Оросина дать задачу дѣйствовать против Чурончи.

в) Связаться с отрядом С. Дьячковскаго, поставя ему задачу не пропустить П.-Павловскій гарнизон к Чурончѣ.

г) Пополнять добровольцами части 2-го батальона и отряда подполковника Сурова, в случаѣ доведенія его до 150 человѣк, переименовать в 4 батальон Спб. Доб. Дружины.

2) 2-ю роту партизанскаго отряда именовать «Алданскій Партизанскій Отряд». Начальником отряда временно назначаю капитана Леонова, коему перейти в непосредственное мое подчиненіе и, продолжая оставаться на р. Юдa, вести агентурную развѣдку села Петропавловскаго.

По занятіи авангардом сл. Амгинской, задачей отряда явится: не допустить П.-Павловскій гарнизон соединиться с главными си

лами. К этой задачѣ приступить по особому моему приказанію.

3) Совѣту народной обороны:

а) Призвать населеніе к вооруженной борьбѣ с коммунистической властью.

б) Организовать отряды между Амгой и г. Якутском, дѣйствуя в этом направленіи совмѣстно с начальником авангарда, командировав для сего в авангард одного из членов.

в) Завязать связь с населеніем города Якутска.

г) Продолжать организацію повстанческих отрядов в областном масштабѣ обратив особое вниманіе на район р. Лены между г. Якутском и Олекминском.

4) Поручику Лебедеву снабдить авангард согласно моего приказанія № 22. Продолжать заготовку мяса для подходящих частей главных сил.

5) Начальнику транспорта предоставить для авангарда транспорт согласно приказа № 22.

) Я буду находиться до подхода главных сил в у. р. Эльгекан.

7) Приказ этот никакому оглашенію не подлежит и может быть извѣстен только лицам коим адресован.

Подлинный подписал командующій Сиб.

Доб. Дружиной генерал-лейтенант **Пепеляев.**

От красных прибыли парламентеры, но возвратиться назад не пожелали. Привожу копіи нѣкоторых документов привезенных ими.

II.

Р. С. Ф. С. Р. Командующій войсками Я. А. С. С. Р. 14 декабря 1922 г. № 257 адм. сек. г. Якутск.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Предъявители сего удостовѣренія, Дьячковскій Ник. Гавр. и Федоров Ив. Алек. дѣйствительно являются парламентерами Военкомандованія Я. А. С. С. Р. в отряд генерала Пепеляева, коим поручается веденіе переговоров о добровольной сдачѣ отряда. Личность парламентеров безусловно неприкосновенна под отвѣтственностью всего комсостава отряда генерала Пепеляева.

Вышеизложенное удостовѣряется подписями и приложеніем печати.

Мѣсто печати.

Комвойск Я. А. С. С. Р. **БАЙКАЛОВ.**

Наштавойск **А. КОЗЛОВ.**

II.

Гарантія **Генералу Пепеляеву.**

Вам, офицерам и солдатам отряда генерала Пепеляева.

Граждане!

Злою волею международных хищников - капиталистов вы заброшены в дикіе дебри Якутіи, гдѣ, совершенно не заинтересованные в их дѣлах, являясь их рабами, вы для их благополучія вынуждены терпѣть и холод и голод. Владивосток — ваша база — пал. Тѣ, кто послал вас сюда вам больше не помогут.

Мѣстное населеніе бѣдное, истощенное гражданской войной и теперь опредѣленно стоящее на сторонѣ совѣтской власти, вам не сочувствует и помогать также не будет.

Совѣтская власть на всей территоріи Россіи, от Балтійскаго моря до Тихаго океана, сильна. Ея красная армія, прогнавшая вас от Урала до Владивостока, а теперь освободившая и Владивосток, несокрушима. И, если вы не могли стоять против нее в 1919 году, то мечты — разбить ее теперь —безумны.

Продолжая войну, разоряя населеніе, разоряясь сами, вы обречены на вѣрную гибель.

Якутскій революціонный комитет и Воен командованіе, от имени Якутской автономной соціалистической Совѣтской Республики, предлагают вам бросить войну и вернуться к своим семьям. Всѣ добровольно сдавшіеся с оружіем в руках освобождаются от вся-

каго преслѣдованія, им дается полная гарантія в личной и имущественной неприкосновенности. Каждый получает право избрать себѣ мѣстожительство, куда при первой возможности будет отправлен.

Мы идем к вам с лозунгом: «Долой войну. Да, здравствует мирный труд и братское единеніе трудящихся».

Предсѣдатель революціоннаго комитета Якутской Автономной Соціалистической Совѣтской Республики: **И. Барахов**, командующій войсками Я. А. С. С. Р. **Байкалов**. Наштавойск Я. А. С. С. Р. **Козлов**.

14-го декабря 1922 г.

Ш.

Приказ красных, найденный при убитом в бою 12-го января с. г. под П.-Павловском.

Секретно.

Начальнику развѣдгруппы. тов. Шохиреву.
7-го января 23 г. № 3/оп. С. П.-Павловское.

Карта 50 вер. в дм.

1) С выдѣленной группой 30 штыков, при 2 пулеметах Шоша, по подачѣ достаточнаго количества подвод выступить вверх по р. Алдан до устья рѣки Миллп, куда по прибытіи соединиться с группой тов. Строд, обмѣнявшись свѣдѣніями о бандах, а в особен

ности о ген ралѣ Пепеляевѣ, возвратиться в П.-Павловское.

2) При движеніи группы, вести развѣдку и сбор свѣдѣній через жителей о мелких бѣлобандитских шайках и в случаѣ представится удобно, то уничтожать таковыя банды, в бой же с большими отрядами не вступать и вообще при движеніи соблюдать большую скрытность, охраненіе группы по правилам полевого устава.

3) По прибытіи на устье рѣки Милли, если группа тов. Строд уже продвинулась дальше, выяснить через жителей а) когда прошли дальше и далеко ли в настоящее время, б) если не далеко то установить связь, информируя его о всѣх свѣдѣніях и прося от него свѣдѣній о бѣлобандитских шайках и о ген. Пепеляевѣ, в) если же еще группа не прибыла на устье р. Милли, то выяснить в каком районѣ находится и когда прибудет на устье рѣки Милли, выжидая его в том районѣ т. е. в устьѣ. По прибытіи и обмѣнѣ свѣдѣніями, возвращаться срочно в П.-Павловское.

4) Продовольствіе получить на два мѣсяца.

5) Связь со мною держать через жителей ежедневно, в срочных случаях немедленно.

6) О результатах донести по возвращеніи
7) О времени выбытія донести.

Нач. отряда Дмитріев, Замвойском Прощутин.

31-го января. Ожидается донесеніе от начальника авангарда полковника Рейнгардта, который подходит к с. Амгинское. 1 батальон сосредоточен на р. Милли, сводный батальон, без 1 роты, должен прибыть к устью р. Милли к вечеру 2-го февраля, и 1 рота к вечеру 4-го февраля.

3-го февраля. Авангард — 2 батальон, кавалерійскій дивизіон и партизанскій отряд подполковника Сурова — 2-го сего февраля послѣ часового боя овладѣл с. Амгой. Трофей: 45 плѣнных, 5 пулеметов (1 Максима, 2 Кольта и 2 Шоша), винтовки, патроны и весь продналог (мука сахар; крупа и т. д. все собранное у населенія.) Подробности трофеев выясняются.

ПЕРЕХОД УСТЬЕ Р. ЭЛЬГЕКАН - СЛОБОДА АМГА В ПЕРІОД 5 - 11 ФЕВРАЛЯ 1923 Г.

Во главѣ главных сил (1 батальон — полковник Сивко в составѣ 135 штыков и сводный батальон — полковник Ерохин без 1-ой роты в составѣ 50 штыков) выступил 5-го февраля в 11 час. дня. Весь переход

150 верст совершили в 11 дней, при темпера турѣ: ночью - 25, 30 гр. и днем - 18 гр. Олен ній транспорт был замѣнен лошадиным. Про дукты были заблаговременно развезены по станкам, гдѣ было также заготовлено сѣно и дрова. На два послѣдніе станка мясо и сѣно было подвезено из сл. Амги.

В Амгу вступили 11-го февраля в 16 час. и размѣстились по хатам.

ОСАДА П.-ПАВЛОВСКАГО ГАРНИЗОНА КРАСНЫХ В Д. САГЫЛ-СЫГИ

13-го февраля в 11 час. дня с отрядом 1-м батальоном и 2-ой ротой Своднаго батальона (180 шт.) срочно выступил из Амги с прика зом занять деревню Бугуняхтях, что в 25 верстах к сѣверу от Амги, до подхода отря да Строда, выступившаго с обозом 150 под вод и гарнизоном Петропавловска до 400 штыков, при 4-х тяжелых пулеметах и нѣ скольких пулеметах Шоша — преградить ему путь, напасть неожиданно на него и раз бить его.

В 6 час. вечера занял д. Бугуняхтах, а к 11 час. подошел отряд красных и, не до ходя 2-х верст до д. Бугуняхтах, свернул на Амгинскую дорогу и заночевал в д. Сагыл - Сыги, что в 3-х верстах от занимаемой мною деревни. Я рѣшил на него напасть с запад-

ной стороны деревни Сагыл-Сыги, гдѣ лѣс подходит до 100 шагов к самой деревнѣ

В 6 час. утра 14 февраля 23 г. я атаковал противника, но удалось ворваться в деревню только с юго-западной стороны, В 8 час. утра, видя безполезность дальнѣйших дѣйствій против противника, я отдал приказ об отступленіи и отошел в д. Табалах, что в 5-ти верстах южнѣе Сарыл-сыги.

Противнику нанесен большой урон, главным образом в конском составѣ и таким образом отряд не в состояніи двигаться дальше. Ранен Строд и многіе из их начальников.

14 вечером в Табалах прибыл командующій Дружиной, подошли 2 и 4 батальоны и кавалерійскій дивизіон. В ночь на 15-ое заняли исходное положеніе: 1-й батальон, кавалерійскій дивизіон и партизанскій отряд с р. Алдан (бывшій Артемьева) д. Бугуняхтах с сѣверной стороны д. Сагыл-сыги и юрту Карманова, остальныя части Дружины с западной и южной стороны Сагыл-сыги.

15 февраля в 14 час. командующій Дружиной послал Строду парламентеров с требованіем сдачи всего гарнизона, с гарантіей жизни всему гарнизону. Но Строд просил на

отвѣт отсрочки до 16 часов. Послѣ этого сро ка прислал отвѣт, что гарнизона не сдаст*).

19-го в 7 час. утра атаковали деревню, но взять не могли. Строд укрѣпился в 2-х домах на сѣверной окраинѣ деревни. Дома обнесены кизяком, не пробиваемым пулей, а также вокруг домов устроены окопы из того же кизяка., а впереди окопов устроена засѣ ка. Части дружины оцѣпили деревню со всѣх сторон, противник упорно держится.

22 ночью были брошены нами 8 проб

*) Примѣчаніе автора.

В період 15-19 февраля ген. Пепеляев принимал всѣ мѣры, не желая излишних по терь в людях, что бы избѣжать боя с Стродом по слѣдующим причинам:

Из захваченнаго донесенія Строда в Крас ный Штаб в котором он сообщает о своих по терях, своем раненіи, об упадкѣ духа среди красноармейцов, просит о срочной высылкѣ отряда к нему на выручку, у ген. Пепеляева появилось убѣжденіе, что Строд вынужден будет сдаться без боя, а потому до 18-го включительно он вел с ними переговоры о о сдачѣ. Видя же безполезность послѣдних отдал приказ об атакѣ. Этим объясняется длительное промедленіе с атакой на Строда.

ных гранат из бердан, но недолет. Командующій Дружиной приказал на участках вынести окопы возможно больше вперед, заготовить побольше гранат и произвести 26-го гранатную атаку. (Гранаты привинчивались к шомполам и выпускались из берданок).

24 февраля. Без перемѣн.

25 февраля. Получены свѣдѣнія о движеніи отряда красных из Чурапчи (200 человѣк пѣших и 60 конных, при 2-х пушках).

Наши части (1 батальон, 2 батальон и 4 кав. див.) в 2 часа утра выступили в направленіи на Арылах навстрѣчу противнику.

26-го. Имѣются свѣдѣнія о движеніи отряда красных из Буйтяйдях—до 200 штыков

Положеніе к 3-му марта.

Ликвидировать чурапчинскую группу не удалось за отсутствіем патронов. Потери с обѣих сторон огромны. 3 марта на разсвѣтѣ Бютедянская группа красных до 600 чел. при 2-х орудіях повела наступленіе на Амгу против наших 150 человѣк гарнизона. В 9 часов утра Амга пала.

В итогѣ. При полном сочувствіи простого народа, якутская интеллигенція пошла против нас, мобилизовав нѣсколько сот якутов и различными воззваніями и обращеніями со-

вращая якутов-партизан, состоящих в рядах Сибирской Дружины. Затѣм огромныя потери понесенныя Дружиной в теченіе февраля мѣсяца, численный перевѣс противника, главным образом перевѣс в технических средствах противника, упорство красноармейцев — наша идеологія им совершенно чужда — всѣ эти причины заставили Дружину оставить Амгинскій и Алданскій районы и отойти в Нелькан.

Итак борьба с коммунизмом в Якутской области прекратилась. Совѣтская власть на всей территоріи бывшаго Россійскаго государства не имѣет ни одного фронта и никто ей не будет мѣшать налаживать мирную жизнь в Россіи. Но может ли коммунизм наладить хозяйство и мирную жизнь в Россіи, а главное примирить с коммунистическими идеями всѣ слои населенія!

ГЛАВА XVII.

Отступленіе Сибирской Добровольческой Дружины.

9-го марта. Прибыли в с. Петропавловское без давленія со стороны противника.

11 марта. Выступили из Петропавловскаго по р. Маѣ на устье р. Аима. (200 в.).

20 марта прибыли на устье рѣки Юдо-

мы. Послѣдніе два дня идем совершенно без дорог, по рѣкѣ, по глубокому снѣгу, с ограниченным количеством сѣна. До устья Аима осталось 100 верст. Дороги ь сѣна нѣт. Занят Аим красными или нѣт — неизвѣстно.

21 марта дневка, лошадей пустили на подножный корм. Послали за сѣном в 8-ми верстах отсюда и повезли его с собой. Ночи холодныя, днем солнце чувствительно припекает Ночуем в палатках. От 5 марта совершили переход в 400 верст и пока ничего из вещей еще не бросили.

27 марта прибыли в Аиму, гдѣ встрѣтили роту полковника Захарова, которая было ушла на запад, но узнав о приближеніи Дружины, выдвинулась к Аиму навстрѣчу нам.

28 марта я выѣхал в Нелькан для производства дознанія о дѣйствіях подполковника Андерса в связи с оставленіем Амги и спѣшным отступленіем на Нелькан. 30 марта к вечеру я прибыл в Нелькан на оленях, сдѣлал в 3 дня 200 верст.

6 апрѣля. Великая Пятница. Первую Св. Пасху встрѣчаю при исключительных климатических условіях — зима, глубокій снѣг, днем солнечно и довольно тепло, ночью мороз.

Сейчас подадут нарты и я поѣду навстрѣчу Дружинѣ, которая к Пасхѣ не успѣет прибыть в Нелькан. Повезу куличи, сахар спирт.

Положительно нас преслѣдовал какой-то злой рок, нам все время сопутствовали однѣ неудачи. Первый поход на Нелькан за два дня до нашего подхода красные были предупреждены бѣжавшими от нас (поручик Нах, добровольцы Вычужанин и Плотников) и в Нельканѣ красных не оказалось. Противнику стали извѣстны наши слабыя стороны: численность отряда, вооруженіе большинства никуда негодными винчестерами, ограниченное количество патронов, пулеметов, отсутствіе орудій и проч. Амгинскій гарнизон был предупрежден о нашем движеніи Борисовым, посланным делегатом к Михайлову, и наши части были встрѣчены сильным пулеметным огнем. Амга была взята, — но мы понесли значительныя потери, а разсчитывали на неожиданность нападенія. В ночь с 13 на 14 февраля я сдѣлал нападеніе на Петропавловскій гарнизон (Строда) до 400 человѣк сдѣлавшій в теченіе 5 дней около 200 верст и остановившійся на ночлег в д.Сыгыл-сыги. Я разсчитывал застать противника врасплох, а он меня встрѣтил огнем из 5-ти тяжелых

пулеметов и нѣсколькпх Шоша. Я нанес ему большія потери в людях, перебил почти весь обоз, но ликвидировать, его не удалось. Он обложился кизяком, ночью устроил засѣку и выдержал осаду до 3 марта, когда Дружинѣ по сдачѣ Амги, пришлось уходить по той же дорогѣ, по которой пришел Строд — на с. Петропавловское. (Послѣ боя выяснилось, что два наших добровольца случайно застря ли в д. Сагыл-сыги, зашли в юрту погрѣться и были захвачены красными. От них крас ные узнали о готовящемся нападеніи).

Главныя силы командующаго под коман дой командующаго Дружиной сдѣлали заса ду под д. Лисиной на чурапчинскую группу (Курашева до 300 человѣк при 2-х орудіях). Позиція была выбрана идеальная. Кон ная часть до 60 человѣк вошла в деревню с криками и бранью (красные без ругани обой тись не могут), разсѣдлали коней, начали разжигать костры. Весь остальной отряд и обоз был на разстояніи 15 минут хода, но... Подполковнику Сурову, который в это время с 4 батальоном должен был находиться в 3-х верстах в д. Арилах и сидѣть тихо, — взду малось выслать вперед развѣдку и красные обнаружили засаду. Произошел короткій бой, взято 9 плѣнных, убито болѣе 20, но глав

ныя силы противника участія в бою не принимали и обоз, повернув, ушел назад.

7 апрѣля. Утро. Великая Суббота. Палатка в тайгѣ, сосновом бору, в 30 верстах от д. Нелькан. В 10 часов утра снимусь и пойду дальше навстрѣчу Дружинѣ, везу полусдобные куличи и проч., что можно было достать в этом полуголодном районѣ. Нѣт ни сырной пасхи, нѣт ни яиц...

В палаткѣ тепло, несмотря на холод внѣ палатки, желѣзная печка жарко натоплена, кипятится чай. На кострѣ на улицѣ варится суп из мяса сохатаго. Теперь богатая охота на сохатых и тунгусы убивают их по нѣсколько штук в день.

8 апрѣля. Святая Пасха. В 12 часов ночи Дружина поставлена покоем в глухой тайгѣ в 60 верстах от с. Нелькан — и спѣли «Христос Воскрес».

ГЛАВА XVIII. К МОЛОДЕЖИ.
(Отвѣт коммунисту Рѣдникову).

Бывшій якутскій реалист, Рѣдников, написал Петру Александровичу Куликовскому 7-го декабря 1922 г. письмо. Привожу наиболѣе существенныя мѣста письма:

« Петр Александрович... Осмѣливаюсь заявить, как вы старый ветеран революціи, вы,

уважаемый всей учащейся молодежи г. Якутска, вы слезно просили г. г. Дитерикса и Пепеляева «встать на защиту попранных прав якутскаго народа», вы призывали палачей народа возстать против этого народа... Неужели можно так низко пасть, стать совершенно безпринципным негодяем, призывающим бѣлогвардейцев идти походом на Якутск. Что-же, попытайтесь. Исторія вынесет вам свой приговор,» Член россійской коммунистической партіи **Рѣдников»**.

(Отвѣт Куликовскаго).

Я не с Рѣдниковым, потому я негодяй. Но все-таки лучше буду с Короленко, написавшим ряд уничтожающих писем против большевиков. Я буду лучш с Каутским, перед всѣм міром показавшим, лже-соціализм Троцких. А всѣ ли революціонеры, боровшіеся против самодержавія, рядом с вами, всѣ эти люди против вас, также много написали уничтожающих обвиненій против большевистских вожаков. И эти вожаки сумѣли отвѣтить только бранью.

Ясно, почему я не могу быть с Рѣдниковым. Если бы я был с ними, то честные революціонеры и мыслящая интеллигенція имѣли бы больше прав назвать меня негодяем. Они могли бы указать мнѣ, как и вы, что

я много лѣт боролся против произвола и насилія самодержавія, а теперь настолько пал, что встал в ряды Рѣдниковых, еще худших насильников.

Задумались ли вы, молодой человѣк, когда нибудь хоть раз над баснями ваших вожаков. Теперь, когда вы стали профессіональными потрошителями по рецептам Кремлевских изувѣров, лучше не задумываться вам над своим ужасным поведеніем, а то рухнут кремлевскія божества и, вы, молодой человѣк, останетесь тогда только с окровавленными братской кровью руками. Пробужденіе будет ужасно, если, конечно, вы еще все цѣло не поглощены кровавым мастерством и в силах будете проснуться.

Вы пишете, что ко мнѣ хорошо относилась якутская учащаяся молодежь. Да, это так. И я горжусь этим и страстно желаю, чтобы среди якутской молодежи не всѣ раздѣляли ваше отношеніе ко мнѣ.

По моему главная причина хорошаго отношенія ко мнѣ молодежи, не в том, что я долго боролся с произволом, это многіе дѣлают. Думаю, что юношество чувствовало, что цѣню я в них то, что дороже всего в человѣкѣ, что наиболѣе ярко проявляется в молодежи и что, развиваясь, дѣлает юношу

истинным интеллигентом. Это — прекрасная утренняя заря разума, освѣщающая в душѣ юноши извѣчное стремленіе человѣка к свободѣ. Этот союз разума и свободы создает свободомысліе, рождающее нравственность.

Для меня было счастьем наблюдать в средѣ учащейся молодежи тот момент их жизни, когда человѣк становится человѣком. И, конечно, проникаешься уваженіем к молодежи, которой дано в этот період ярко проявлять священную суть жизни — свободомысліе. И я был счастлив. Но при этом случались моменты грусти: вѣдь и я был в таком періодѣ жизни, но жизненныя тучи затуманили зарю молодости и не дали мнѣ стать тѣм, чѣм хотѣлось бы быть. И всѣм ли этим милым юношам суждено превратить утреннюю зарю в сіяющій разумом солнечный день. Многіе ли из них достигнут вершины мысли и станут истинными интеллигентами, критически мыслящими личностями, с критикой относящимися не только к явленіям внѣшней жизни, но и к своей собственной. Я знаю, что у одних заря юности померкнет от самомнѣнія, у других — от слѣпого увлеченія каким-либо декоративным ученіем, у третьих — от житейской прозы, будней жизни. Нѣкоторые же станут истинными интеллигентами.

Но, прочь сомнѣнія.

Я вижу юношей. Их жизнь прекрасна, стремленія чисты. Они не пойдут на грязное дѣло. Я люблю молодежь, уважаю ея свѣтлыя стремленія.

Но в жизни нашей Родины случилась великая катастрофа, предсказанная лучшими русскими людьми больше ста лѣт тому назад катастрофа помрачившая умы многих. На смѣну нашей молодой революціи 17-го года быстро пришла реакція, лицемѣрно наряженная в красный плащ и тѣм обманувшая темный народ и даже соблазнительными лозунгами увлекшая в бездну нѣкоторую часть учащейся молодежи. Душа моя болит, когда вспомнишь, что нѣкоторых из этих юношей я знал и любил в них рождающуюся интеллигентность. Теперь эти юноши без мысли и воли стали автоматами потрошителями человѣческаго мяса, стали пустосвятами, твердящими, что только Ленин свят.

О, как бы хотѣлось чтобы эти люди проснулись вновь молодыми и взглянули на дѣла большевиков, глазами молодой, но уже озаренной интеллигентностью мысли, свободной мысли. Тогда отвернулись бы они от кремлевских кумиров и прокляли бы свой час помраченія.

Но совершат ли это чудо отрезвленія пом-

раченных их былые школьные товарищи, не соблазненные фарисеями соціализма. Их былые друзья сумѣют открыть им глаза и показать Родину истерзанную иностранцами, китайцами, корейцами, мадьярами и другими заграничными проходимцами.

Откройте им глаза и покажите: Родина умирает.... Люди ѣдят себѣ подобных.... Люди охотятся за людьми чтобы их ѣсть. Безуміе и ужас. Царь - голод на русской землѣ. И имя всему этому — большевизм.

Умерла культура. Смерть грозит остаткам учащейся когда то молодежи.

К вам, молодеж. сохранившая святыню своей молодости — интеллигентность, взываю о помощи. Вставайте на защиту цивилизаціи, на защиту подрастающаго поколѣнія. Молодежь, носительница свободомыслія, шла всегда в авангардѣ на борьбу с насиліем. Все кругом молчало, но молодежь не могла молчать. На знамени молодежи должно горѣть яркими красками: Родина, наука, искусство превыше всего.

И мы лишенные молодости и силы, согрѣтые вашим энтузіазмом сможем еще раз побороться за великія идеи великих людей.

19 февраля, 23 года.

П. Куликовскій.

Ген.-майор Вишневскій.

Потери Сибирской добровольческой дружины в період со 2-го февраля по 3-е марта 23 г.

Убитых	98
Раненые, вывезенные дружиной	37
Пропавшіе без вѣсти	24
Раненые больные и обмороженные (в плѣну)	95
В плѣну	20
Добровольно оставшіеся	102
Итого	376

ОХОТСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Согласно предписанія командующаго дружиной от 15-го апрѣля 1923 года, мнѣ было приказано в кратчайшій срок выѣхать с экспедиціей из с. Нелькан в г. Охотск, для выполненія слѣдующаго заданія,

1) Информировать Якутское областное народное управленіе о причинѣ увода из Якутской области Сибирской добровольческой дружины и о создавшемся политическом, военном и экономическом положеніи.

2) Предложить Якутскому областному народному управленію выдать в мое распоряженіе 250 тысяч рублей золотом или на эту сумму пушнины, для образованія фонда Сибирской добровольческой дружины.

Прежде чѣм приступить к описанію это-

го чрезвычайно тяжелаго по времени года и в то же время интереснаго похода, я вернусь нѣсколько назад. По прибытіи из Владивостока в п. Аян, я командировал в г. Охотск (на пароходѣ «Томск» в октябрѣ мѣсяцѣ 1922 года) отряд в 50 человѣк с заданіем разоружить прежній гарнизон, бывшій из частей Бочкарева, в силу того, что этот район был мною объявлен районом ближайшаго тыла, и по чисто политическим соображеніям.

С паденіем Приморскаго правительства, я неоднократно указывал на серьезное положеніе г. Охотска, на оторванность Якутскаго народнаго областного управленія, избраннаго областным съѣздом. В январѣ мѣсяцѣ на совѣщаніи в Нельканѣ, я настаивал на посылкѣ в Охотск своего представителя с особыми полномочіями, так как начальнику гарнизона г. Охотска, капитану Михайловскому, при создавшейся обстановкѣ, не было возможности своими силами справиться с обширными задачами. Моего совѣта не послушали и только теперь с отходом дружины в Аян, гдѣ дружину ожидает голод, а для эвакуаціи не имѣется средств, командующій убѣдился насколько мое указаніе относительно Охотска было своевременным и цѣнным и настойчиво просил меня спасти положеніе

дружины и поѣхать в Охотск. Рѣшеніе нѣсколько запоздалое, но все же я взялся, несмотря на трудность предстоящаго похода.

20-го апрѣля 1923 года я, шт.-капитан Васякин, поручик Попов, прапорщик Чудинов, унтер - офицер Боровков, гражданин Г. П. Грачев (всѣ изъявившіе желаніе ѣхать со мною, по моему выбору) на 10 нартах, с продовольствіем на 2 мѣсяца, в видѣ валюты — мануфактура и порох, выступили из Нелькана. Проводники назначены 2-м съѣздом Нелькано - Аянскаго района тунгусов — тунгусы Павел Дьячковскій и Николай Громов.

20-го апрѣля экспедиція выступила в 14½ часов, переход 9 верст по нроторенной дорогѣ по лѣвому берегу р. Мая, лѣсом, снѣг слежалый, слегка мокрый, день пасмурный. Ночлег в лѣсу в палаткѣ в 17 час.

21-го апрѣля. Выступили в 11 час., прибыли на ночлег в 15 час. Переход в 16 верст Дорога лѣсом Всю дорогу шел снѣжок.

22-го апрѣля. Выступили в 10 час., прибыли на ночлег в 17 час. Переход 15 верст. Дорога тяжелая, по рѣкѣ Уй, которая во многих мѣстах вскрылась, быстрое теченіе и глубина мѣстами на нѣсколько саженей. В одном мѣстѣ нарты переправляли по тонко

му льду на руках, люди на лыжах, оленей провели в брод; мѣстами прокладывали дорогу по уцѣлѣвшему льду, прижавшись к высокому берегу, а внизу бурно несет свои воды рѣка Уй, шли и по наледи—воды на четверть сверх льда. В пути натолкнулись на погибшаго в рѣкѣ сохатаго (лося), под ним подломился лед и животное попало в яму и не могло выбраться из нея.

23-го апрѣля. Дневка.

24-го апрѣля. Выступили в 9 час., прибыли на ночлег в м. Монакан в 16 ч. 30 м. Переход 15 верст. Переход тяжелый. Большею частью шли обходом по лѣсу, через густой тальник, топорами прочищая дорогу, по глубокому снѣгу. Люди шли также по протокам, занесенным снѣгом, увязая по пояс, прокладывая дорогу заводными оленями и облегченными нартами.

25-го апрѣля. Выступили в 13 час. пришли на ночлег в мѣстность Юк-тандья в 20 часов. Переход 15 вер. Движеніе попрежнему медленное, благодаря истощенію оленей и сильной их загрузкѣ. Р. Уй во многих мѣстах вскрылась, течет с большой быстротой, частые обходы по лѣсу. Проходили по мостику, настланному из тальника и ели — через щель в двѣ сажени шириною. Глубина

рѣки в этом мѣстѣ болѣе 4 саж., нарты по мостику протаскивали на руках с помощью лямок, оленей проводили по-одиночкѣ. Переправлялись около часу. В одном мѣстѣ оторвалась глыба льда, которая под тяжестью нарт нѣсколько погружалась в воду, а затѣм вновь подымалась. В общем путешествіе очень занимательное, но крайне медленное и утомительное. Дни солнечные и теплые. На бивуак приходили с мокрыми ногами. Настроеніе у всѣх бодрое. По ночам мороз до 5 градусов. 26-го апрѣля. Дневка.

27 апрѣля. Выступили в 13 час., а в 17 часов при вторичном объѣздѣ рѣки, при подъемѣ на высокій и крутой берег, олени отказались идти и в силу необходимости, пройдя всего лишь 4 версты (в среднем дѣлали версту в час), заночевали. По дорогѣ пало 4 оленя. Мною приняты слѣдующія мѣры. Дьячковскаго еще вчера отправил на лыжах к себѣ домой, вверх по р. Уй, верстах в 50-60 от нашего бивуака и просил его выслать нам навстрѣчу свѣжих оленей. Дьячковскому в подарок женѣ и дѣтям дали мануфактуры 22 аршина и ему лично фляжку спирта. Кромѣ того, сегодня высылаю вперед к тунгусу Маркову взять у него оленей и, если его не окажется (тунгусы кочевой на-

род), то в спѣшном порядкѣ дойти до юрты Дьячковскаго и поторопить его высылкой оленей навстрѣчу нам. Настроеніе у меня начинает падать — путь далекій, по картѣ болѣе 700 верст, а в моем распоряженіи имѣется только ½ мѣсяца.

Положеніе экспедиціи во всѣх отношеніях в болѣе благопріятных условіях, нежели находится в настоящее время Дружина. Помимо общаго сквернаго настроенія в связи с отходом и неудачами постигшими дружину, послѣднюю ожидает продовольственный кризис. Муки в Аянѣ осталось не болѣе как на мѣсяц, мяса нѣт совершенно. Надежда на охоту и рыбную ловлю. Мы же ѣдим ежедневно вкусную и жирную сохатину (мясо лося), остальные продукты везем с собой. Дьячковскій обѣщает снабжать нас мясом до самаго Охотска. В общем живем недурно.

Послѣ утомительнаго перехода, когда приходим на ночлег, устанавливаем палатку, заготовляем подстилку из еловых вѣток, пилим и колем дрова, ставим печь, — каждому найдется работа. И не пройдет и часу, как мы всѣ разутые лежим на звѣриных шкурах в натопленной палаткѣ, пьем чай и мирно бесѣдуем о трудности пути или толкуем о том, что заложить в суп — крупу, лапшу или

клецки. Через часа 2-3 ѣдим вкусный ужин из свѣжей сохатины (до 2-2½ фунтов мяса на человѣка). Вмѣсто хлѣба ѣдим лепешки, которыя стряпаем ежедневно. И так каждый день.

28 апрѣля. Выступили в 17 час., прибыли к юртѣ Маркова в 20 час., переход 3 версты, по дорогѣ-пало 8 оленей. Тунгуса Маркова дома не оказалось уѣхал на оленях в тайгу

29 апрѣля. Дневка. Шесть оленей пало на кормовищѣ. У меня настроеніе начинает падать...

Бивуак на лѣвом брегу рѣки Уй, куда переѣхали по водѣ на вѣткѣ (берестянка — вродѣ наших рыбачьих душегубок , только уже и значительно длиннѣе). Нарты оставлены на льду на противоположном берегу.

30 апрѣля. Дневка. Олени не в состояніи идти. Предполагаю завтра весь груз отправить на берестянках в устье рѣки Челасин, а экспедиція на облегченных нартах двинется походным порядком. Жду с нетерпѣніем Дьячковскаго, который должен выѣхать к нам на встрѣчу со свѣжими оленями.

Вѣтряная холодная погода уже третій день. Холодно и ... пасмурно на душѣ...

1-го мая. В 15 час. груженыя берестянки вп по р. Уй, облегченныя нарты по льду дви

нулись в путь одновременно. Берестянки быстро скрылись из глаз, но на 4-5 верстѣ мы их оставили позади себя — берестянки чинились на берегу. Пришли на ночлег в 19 часов, переход 10 верст, бивуак на лѣвом берегу р. Уй в лѣсу. Вѣтер прекратился, стало тепло. Переходили вброд четыре раза, в одном мѣстѣ нарты заливались водой, постели всѣ промокли. Ночлег в м. Дулли.

2-го мая. Вышли в 13 час. В 16 час. нас нагнали берестянки с нашим грузом. (у устья рѣки Челасин). Дальше на берестянках плыть нельзя — лед. Груз выгрузили на лед, гдѣ он пролежит до завтрашняго дня. Олений транспорт ввиду тяжелой дороги остановил на часовой привал. Сами напились чаю и в 17 час. двинулись дальше. В 19 час. остановился на ночлег. Весь переход сегодня 9 верст. Прошли два брода. На бивуакѣ имѣются пригнанные от Дьячковскаго шесть свѣжих оленей. Тунгусы говорят, что сдѣлали самый трудный путь. Дальше пойдем по хорошей дорогѣ и быстро. Через мѣсяц проводник увѣряет что дойдем до Охотска.

3-го мая. Дневка в мѣстности Дулли.

4-го мая. Выступили в 8 час. утра, пришли на ночлег в м Делаткон в 19 час. Переход 18 верст. В пути дѣлали большой при-

вал — три часа, кормили оленей (мѣсто для остановок (привалов и ночлегов) в зависимости от кормовища, олени кормятся мохом). Дорога по рѣкѣ Уй, по глубокому снѣгу. Люди и олени сильно утомлены. На бивуакѣ встрѣтили П. Дьячковскаго, который послал навстрѣчу нашему транспорту нѣсколько свѣжих оленей, чтобы привезти на бивуак тѣ нарты, олени которых пристали. На завтрашній день Дьячковскій смѣнит всѣх оленей и экспедиція пойдет на совершенно свѣжих оленях. По прибытіи к Дьячковскому, предполагаю послать нарочнаго в п. Аян.

5-то мая. Выступили в 8 час., в 12½ час. большой привал до 14 ч. 30 м., а в 18 часов 30 минут — ночлег в м. Нерендакан. Переход 15 верст, дорога пресквернѣйшая. Большею частью шли по р. Уй, по глубокому снѣгу. В одном мѣстѣ проходили по льду, по по узкой лентѣ льда, прижатой к берегу, лед в ширину нарты, а внизу подо льдом быстро текла рѣка, глубина в этом мѣстѣ около сажени. Много шли по лѣсу по пояс в снѣгу пока не вышли к броду, а затѣм дорога шла все время по рѣкѣ или по глубокому снѣгу или по наледи; олени сильно измотались, одну нарту с мукой бросили в пути. Пошлю за ней с ночлега. На большом привалѣ на высоком

лѣсистом лѣвом берегу рѣки Уй пили чай, сушили обувь, сидѣли боспком (солнце весеннее, на рѣкѣ лед, кругом снѣг). Начинается перелет птиц, мимо нас изрѣдка пролетали утки.

6-го мая. Выступили в 6 час. утра и к $8\frac{1}{2}$ час пришли к табору Дьячковскаго. Переход 12 верст, по отличной дорогѣ и на свѣжих оленях.

М. Накку по р. Уй, Уросса Дьячковскаго на горѣ Эселяндекан в сосновом бору. Семья его состоит из жены и семи человѣк дѣтей. Уросса дырявая, отапливается желѣзной печкой. Жена Дьячковскаго угостила нас чаем с закуской (сохатиновая губа, мозги и вяленое мясо). Муки у тунгусов нѣт, питаются одним мясом, ѣдят по семи фунтов мяса в день. Я подарил Дьячковскому полпуда крупчатки.

В п. Аян командующему Дружиной отправил нарочнаго с донесеніем. Сообщаю предполагаемый нами маршрут: по р. Оман, через Джугджур к верховью р. Ульи, перевал Тукчи и далѣе к устью р. Кекра (м. Энкан). Дальше предполагаем по морю. (Впослѣдствіи маршрут измѣнил)

7-го мая. Дневка.

8-го мая. Переход 9 верст в м. Гелен-

декан, дорога по р. Уй и лѣсом, сносная.

9-го мая. Переход 25 верст, м. Куринджа. На свѣжих оленях и по хорошей дорогѣ. Ко командировал на рѣку Тюхту (приток р. Уй) брата Дьячковскаго, Егора и Якова Карамзина к уполномоченному Семену Николаевичу Карамзину (назначенному П. А. Куликовским) с просьбой выслать вперед тунгусов проторить дорогу через Джугджур к верховьям рѣки Ульи, а также выслать навстрѣчу свѣжих оленей.

10-го мая. Переход 20 верст в м. Ортука. Переход сдѣлали в 6 часов. Ежедневно в полдень дѣлаем большой привал (до 3-х часов), оленей отпускаем пастись, а сами обѣдаем

К ночи вернулись Карамзин и Дьячковскій; сестра Дьячковскаго привела 18 оленей. Уполномоченный С. Н. Карамзин выслал тунгусов на Джугджур с тремя нартами для проторенія дороги.

11 мая. Переход 15 верст. Тяжело было переходить через перевал Нельбочан. На самой вершинѣ сдѣлали 2-часовой привал. До перевала нас встрѣтил С. Н. Карамзин и будет сопровождать до верховьев р. Ульи. Здѣсь же отдѣлились от нас якуты Артемьев, бывшій начальник Алданскаго партизанска-

го отряда и бывшій его партизан Сесылятин. Также осталась на р. Тхата сестра Дьячковскаго. Переход с нами она сдѣлала верхом на оленѣ, по-мужски. Ночлег в м. Нельбачан.

12-го мая. Переход 18 верст. В м. Чавыт. Перевалили через хребет Накучан, еще труднѣе предыдущаго. На вершинѣ собирали брусника, над головами пролетѣл глухарь, ружья к сожалѣнію были увязаны. По близости видѣли слѣд медвѣдя, повидимому недавно был на этой горѣ.

13-го мая. Переход 23 версты, перевалили Джугджур, на вершинѣ было очень холодно. Ночлег в верховьях р. Ульи, в м. Эймильсан.

Перевал через Джугджур совершился необычным способом.

Ввиду того, что не было дороги, — все было занесено снѣгом, нагрузили тяжелые нарты срубленными деревьями и штук двѣнадцать полудиких оленей поволокли эту «трамбовку» на вершину. По образовавшейся дорогѣ двинулся затѣм и наш маленькій отряд.

14-го мая. Переход 25 верст. Дорога отличная по р. Улья, ѣхали рысью, люди сидѣли на нартах. Ночлег в м. Эйката. Привала большого не дѣлали. Утром простились с Ка-

рамзиным, который вернулся домой. Карамзин подарил экспедиціи одного оленя на мясо. Поблагодарил его и тунгусов за оказанное содѣйствіе экспедиціи. Оставил ему письмо с благодарностью. Дни холодные, по ночам небольшой мороз. Сегодня ложимся пораньше спать, чтобы завтра выйти часов в 4-5 утра и совершить переход, пользуясь утренниками.

15-го мая. В шесть часов сдѣлали переход по р. Улья 27 верст. Вначалѣ шли быстро по отличной дорогѣ, по льду, но с 10 ч. утра лед и наст (снѣг) оленей и людей не выдерживал—лед проваливался нарты с грузом погружались в воду, люди шли почти по пояс в водѣ, продрогли и промокли. Надо пораньше вставать, а мы всѣ и в особенности наши проводники тунгусы любят поспать.

16-го мая. Поднял тунгусов и экспедицію в 1 час ночи, в 4 ч. 30 м. двинулись дальше по р. Ульѣ. Прошли легко по льду 23 версты, в 11 ч. утра расположились табором в м. Тарынах. Тунгус Громов сегодня убил сохатого вѣсом 12 пуд. Это было очень кстати, так как у нас мясо на исходѣ...

17-го мая. Ночлег в м. Лантахак. Прошли в 3½ ч. 11 верст. Ночь была теплая, наст и лед проваливались под людьми и оленями.

Я промок до пояса. Пришлось прекратить движеніе и в 8 ч. 30 м. утра остановиться на бивуакѣ в лѣсу на берегу р. Улья. Завтра нас ждет сюрприз — на рѣкѣ порог (высотой «олахан» (большой) черева, по выраженію Дьячковскаго. Нарты с грузом спускать будем на лямках, также повидимому и людей, а оленей кружным путем горами. До устья рѣки останется 110-120 верст и до Охотска от устья морем 90 верст. Мы уже почти у цѣли, но остался самый тяжелый путь, так как весна вступает в свои права и скоро ни на оленях, ни пѣшком — ни проѣхать, ни пройти нельзя будет. Поговариваем о плотах, среди нас нашелся специалист (Чудинов) по этому роду спорта — нас ничѣм не удивишь. Вот нѣсколько смущает мучной вопрос, осталось 5 кулей муки..

18 мая. Опять поднял экспедицію в 1 час ночи. Тунгусы нехотя и недовольные начали готовиться к переходу. В 4 часа выступили и к 10 час. прошли по льду 26 верст. В четырех мѣстах бродили в рѣкѣ выше колѣна, в одном мѣстѣ я очутился в ледяной водѣ по шею. Дул холодный сѣверный вѣтер, я весь мокрый прошел до бивуака еще нѣсколько верст. Ночлег в 2-х верстах от порога. Сижу сейчас в теплой палаткѣ и пишу

эти замѣтки в тетрадкѣ, тоже сегодня пострадавшей, многія страницы слиплись. Пока простуды не замѣчается.

19 мая. Дневка. Весь день идет мокрый снѣг, дует южный вѣтер. Дьячковскій отправился изслѣдовать порог.

20 мая. За ночь сильно подморозило, но вчерашній снѣг испортил дорогу и олени проваливались в снѣгу во многих мѣстах. Втеченіе $5\frac{1}{2}$ часов сдѣлали только 10 верст и заночевали в м. Уйянма (р. Нянта). Порог прошли совершенно свободно. Сегодня ровно мѣсяц как вышли из Нелькана. В общем погода нам благопріятствует и мы уже почти у цѣли. Вчерашнее мое купанье в ледяной водѣ прошло безслѣдно — я совершенно здоров, даже нѣт насморка.

21-го мая. Ночью мороз, а днем весна. Пользуемся попрежнему утренниками. Сегодня прошли 22 версты (5 ч. 30 м. — 10 час.). Воды все больше и больше, нарты, а слѣдовательно и наше продовольствіе и наши вещи купаются ежедневно. У всѣх, кромѣ меня, болят глаза от ослѣпительно яркаго свѣта, солнца и снѣга. Природа однообразная. С переходом Джугджура из деревьев преобладает лиственница, рѣже ель, часто встрѣчается ползучій кедр, тальник и осина.

Попадается и береза. Сосну оставили к западу от Джугджура. Берега р. Ульи скалистые и очень красивые, скалы самых причудливых форм.

22-го мая. Отличная дорога на разстоянии 22-х верст. Шли по крѣпкому льду. Рѣку обходили лѣсом — в одном мѣстѣ шли около часу по глубокому снѣгу, но благодаря утреннику наст затвердѣл и по снѣгу ѣхали как по твердому льду. В 10 ч. 30 м. остановились на ночлег. С полудня стало пасмурно, подул западный вѣтер, в воздухѣ пахнет сыростью. На мороз завтра разсчитывать нельзя, но встанем как всегда в 1 час ночи и двинемся в путь.

23 мая. Дорога отвратительная. Люди, олени и нарты все время проваливались в снѣгу, под снѣгом вода. Часто переѣзжали через рѣку, постельныя принадлежности, а также наш груз сильно подмочены. Мы всѣ промокли выше колѣна. В теченіе 5-ти часов (4.50—10) ч.) с трудом прошли 10 верст и остановились на ночлег на правом берегу р. Ульи.

Завтра предполагаю командировать в устье Грачева и в качествѣ переводчика якута Ягодина с цѣлью развѣдки, а также, если завтра не будет мороза просить выслать нам под

могу—оленей или собак, и выяснить возможность переброситься в Охотск — морским путем или по сушѣ. От устья до Охотска считается 90 верст.

Чувствуется страшная усталость, скорѣе бы добраться до мѣста...

24 мая. Мороза нѣт. Переход в 12 верст довольно тяжелый. Шли четыре часа, большею частью по водѣ. Всѣ промокли и продрогли. В 10 час. остановились на бивуак на лѣвом берегу р. Ульи, в лѣсу. Пасмурно и холодно. Вперед пока никого не высылал.

25 мая. Переход 7 верст, шли все время по колѣни в водѣ, олени едва тащутся, снѣг тает. Выступили в 6 ч. остановились на ночлег в 11 час Весь груз подмочен. Никак не можем дойти до устья р. Давыхта, откуда останется до устья р. Ульи верст 45-50. Дьячковскій уже третій день обѣщает нам Давыхту; сегодня заявил, что Давхта потерялась.

Ложимся в 8 час. вечера, встаем в 1 час ночи, не высыпаемся. В теченіе 4-5 часов мокнем в ледяной водѣ. Мясо кончается, муки осталось 2½ кулька, селеній по р. Ульѣ нѣт. а главное никак не можем дойти до устья р. Ульи.

26 мая. Прошли 10 верст (9 ч. — 12 час. 30 м.). Я вышел в 6 ч. 30 м., пошел

берегом по снѣгу, дѣлал в 1 час не болѣе полуверсты, но с подходом партіи сошел на рѣку и до самаго бивуака мок в ледяной водѣ выше колѣн. Сейчас лежу в палаткѣ, платье сушится, сам взялся за дневник зафиксировать сегодняшній день. На берегу сорвал первый цвѣток — подснѣжник и вложил в свой дневник.

Мокнем каждый день, но пока на здоровьи не отражается, даже насморком никто не страдает. Неизвѣстно, как холодныя ванны отразятся на нас в будущем...

Сегодня солнечный день, туч на небѣ нѣт, надежда с восходом солнца на утренник, тогда сможем дойти до самаго устья.

Завтра день Св. Троицы.

27 мая. Надежда на утренник оправдалась, прошли довольно легко (5 ч. 30 м. — 10 ч.) 18 верст, под конец перехода по привычкѣ приняли ножную холодную ванну. Остановились на ночлег у устья р. Давыхта, до которой наконец добрались. Давыхта вся вскрылась и дальнѣйшее путешествіе наше на оленях повидимому прекратилось. Необходимо произвести изслѣдованіе р. Ульи. Возможно, что дальше продвиженіе будет на плотах. По рѣкѣ Давыхта несутся бревна, корни деревьев, огромныя глыбы льда. Всѣ про-

продукты на исходѣ, а потому наше вниманіе обращено на уток и чаек. Сегодня по приходѣ на бивуак, не переобуваясь, пока ставили палатку и готовили чай, я сошел на рѣчку и, зарывшись в снѣгу, стал подкарауливать неосторожную птицу. Жертвы сегодняшней охоты — утка и чайка.

28 мая. День Св. Духа. 7 час. утра. Вещи всѣ уложены, палатка снята, нарты увязаны, тунгусы ушли за оленями. Дьячковскій взобрался на высокое дерево и наблюдает за мѣстностью впереди. Я же, в ожиданіи результатов развѣдки, выслал вперед на 5 верст к ущелью, гдѣ соединяются Давыхта и Улья, 3-х человѣк из экспедиціи и взялся за карандаш. Результат развѣдки предвидѣть не трудно — Давыхта шумит, за ночь значительно поднялась и грозит затопить остров, на котором мы сейчас находимся. Благодаря Давыхтѣ и в рѣкѣ Ульѣ тоже замѣтно прибавилось воды, и надо предполагать, что ниже на р. Ульѣ льда совершенно нѣт. Кажется, что на оленях продвигаться не придется. Остается одно — выбрать удобное мѣсто на берегу р. Давыхты (затон и поблизости соотвѣтствующій матеріал) и приступить к постройкѣ плота. Построить плот сумѣем,

но как сумѣем спуститься в устье рѣки Ульи на этом плоту — будущее покажет.

ГЛАВА XX.

29 мая. Переѣхали на правый берег рѣки Давыхта (в полуверстѣ от прежняго бивуака) и приступили к постройкѣ плота, на котором думаем спуститься в устье р. Ульи к морю. Плот будет размѣрами: длиной 12 арш., шириной 7-8 аршин. На сегодня ограничились заготовкой 10 бревен, двѣнадцатиаршинных, толщиной 6-8 вершков и стянули их к затону. Лиственница и осина — сушняки. С большим усиліем волокли их по глубокому снѣгу на разстояніи болѣе 100 с. Работало 8 человѣк: из экспедиціи 5 человѣк, один тунгус — Дьячковскій и два якута Ягодин и бывшій партизан Пинегин. Тунгус Громов еще вчера оленей увел горами вниз по р. Улья. На мясо оставлен один олень.

30 мая. Работали весь день, к вечеру сплотили всѣ бревна. Вышел довольно прочный плот. Главный наш мастер и руководитель, как мы в шутку его называем «наш адмирал» — Сергѣй Филиппович Чудинов, оказался знатоком этого дѣла, без него у нас

ничего бы не вышло. Завтра работы будут закончены и 1 іюня предполагаем сняться с якоря. Дни очень холодные, чувствуется близость моря — туманы.

31 мая. Плот готов. К 4 часам дня вернулись с работы в палатку, на плоту остался один Чудинов, заканчивать отдѣлку руля, да остались кое какія мелочи. Сегодня же установим на плоту нарты, завтра же послѣ утренняго чая погрузимся и «барда» — поплывем к морю.

1-го іюня. Погрузились, в 9 часов утра оттолкнулись от берега и понеслись со скоростью 7-8 верст в час. Через 4 часа (в 13 ч.-, замѣтив на берегу четыре жилых уросы тунгусов, рѣшили сдѣлать небольшую передышку, кстати «покапсекать» с тунгусами (поговорить) и причалили к берегу. На пройденном пути один раз были непріятныя переживанія —большія волны заливали наш-«корабль», когда плот проходил через перскат. Но через 2-3 минуты благополучно прошли это опасное мѣсто. Дул холодный вѣтер, слегка промокли и продрогли. Через час (в 14 час.) поплыли дальше, а через 2½ часа нас постигла катастрофа — «наш корабль» быстрым теченіем кинуло на большую ледяную глыбу. Один конец плота подняло на лед, дру

гой конец стал опускаться в воду. Мы очутились в водѣ, но быстро перебрались на лед, куда начали перетаскивать свои вещи. С каждой минутой прибывали все новыя и новыя льдины и загромождали плот. Часть вещей уплыла сразу, как например, мѣшок с мясом (послѣдній запас), чья-то постель. Мы предполагали, что находимся вблизи устья и разсчитывали на помощь жителей. Я приказал якутам Ягодину и Пинегину отправиться на берег, но они могли попасть только на слѣдующую глыбу льда и то шли по плечи в водѣ. Тогда мы начали приспосабливать для них нарту, на которой якуты намѣревались поплыть, но в это время сильным напором воды льдина, на которой мы находились, дала трещину, кусок льдины оторвался; плот начал поворачиваться по теченію и вырываться. Мы едва вскочили на плот и поплыли дальше.

Плот прошел вблизи якутов, которые тоже перебрались на плот. Вещи всѣ остались на льдинѣ, за которыми предполагали выслать лодку из устья.

Не прошло и 5-ти минут, как повторилась та же картина. Мы всѣ опять на глыбѣ льда, а плот наш загромождается льдом. Дѣло к вечеру, мы всѣ промокли и продрогли. С моря

дует холодный со снѣгом вѣтер. Кругом нас бушует вода, несутся глыбы льда. Помощи ждать неоткуда. К довершенію всего мимо нас проносятся наши вещи. Вот плывет мой сверток — постель, доха и шинель, завернутые в дождевой, брезентовый плащ. Всѣ узнают свои вещи и ранцы. Плывет наша кастрюля, величаво качаясь в волнах рѣки, свѣчи плывут в разсыпную... В эту минуту, вѣроятно, всѣ подумали, что сегодня разсчитывать на палатку, теплую постель и горячій ужин не приходится. Было одно лишь желаніе — скорѣе выбраться на берег и погрѣться у костра. Вдали показалась огромная льдина с частью оставленных нами вещей, но до нас не дошла, затерялась среди льдов. Через ½ часа удалось оттолкнуть плот от льдины — нам помогла большая волна, очистившая плот от нагроможденных глыб, и мы понеслись дальше и наконец причалили к берегу.

К берегу прибило волной мой чемодан (костюмы и бѣлье) и постели якутов. Остальныя вещи погибли, в том числѣ и наш послѣдній куль крупчатки. У Дьячковскаго нашлось немного оленины с душком, но мы с небывалым аппетитом съѣли ее, запивая чаем Кромѣ упомянутых вещей уцѣлѣли: моя централка, которую я закинул на плечи во время

перваго крушенія, сумка с документами и этой тетрадкой, сумка с бумагами сильно под мочена. Кромѣ того на плоту случайно остались (были привязаны) винчестер Чудина, централка и автомат-винчестер Попова. Так же сохранилась пила и два топора.

Ночевали на островѣ, кругом вода, а потому не могли выяснить, гдѣ находимся Принято рѣшеніе: утром осмотрѣть плот, исправить его, если понадобится и плыть дальше. Другого выхода не было. Спокойной ночи...

2-го іюня. С утра принялись за приведеніе в порядок «нашего корабля», похлебали какой-то бурды. У меня в чемоданѣ нашлась коробка крупы (овсянка), у Дьячковскаго взяли остаток оленины с душком, нашлось немного соли и получилась похлебка-бурда, которую съѣли с жадностью и хвалили. Из посуды уцѣлѣл чайник, в котором сварили похлебку и 2 кружки, из которых одна моя фарфоровая. Ложки смастерили деревянныя.

В 10 часов утра снялись и поплыли, через час увидѣли домики и уросы и вскорѣ причалили к правому берегу устья рѣки Ульи. На берегу были тунгусы, один из них по фамиліи Громов, к которому пошли в дом. Встрѣтил нас Громов довольно радушно, же

на ето напоила нас чаем с хлѣбом и поѣли рыбки. Каждый выпил не менѣе десяти кружек чаю. Ужин был из 3-х блюд: первое — жареныя утки, второе — суп с кашей и на третье — рисовая каша с сахаром. А затѣм чай с хлѣбом. Нужно только было видѣть нас с каким аппетитом, даже жадностью, мы поѣдали эти вкусныя блюда — за ужином не проронили ни одного слова...

Нас угощают, зная, что у нас заплатить нечѣм, что всѣ вещи потоплены, что мы форменные нищіе... Мало того, Громов говорит, что у него есть немного муки, крупы и сахару, всѣм этим может снабдить нас до Охотска. Дает нам необходимую посуду. Как это не похоже на нѣкоторых наших русских буржуев.

ГЛАВА XXI.

3-го іюня. Рѣшено идти в Охотск пѣшком, так как море затерто льдом; если же сегодня будет с запада сильный вѣтер и угонит лед в море, тогда поплывем на кунгасѣ. До Охотска 90-100 верст.

Весь день готовились к походу. От Громова получили: два кулька муки (2 п. 30 ф.) - крупчатки, сахару 10 ф., рису 25 ф., кружки, ложки, чайники и ведро для приготовле-

нія пищи. Продукты распредѣляем поровну на каждаго. Свой чемодан оставлю у Громова, беру только болѣе необходимое.

4 іюня. Выступили в 11 час. утра с пудовыми катомками за плечами. Тяжеловато. К 12 час. утра переѣхали на лѣвый берег р. Ульи и пошли по морскому берегу на сѣвер.

Берег низкій, попадается галька, изрѣдка снѣг, а вся дорога-тропа по мягкой землѣ и по травѣ. Пройдя двѣ версты, встрѣтили нарочных из Охотска, задержался на 2 часа, вскрыл пакет на имя командующаго и ознакомился с положеніем в Охотскѣ. В общем мое прибытіе туда как нельзя кстати и своевременно.

Сегодняшній переход в 20 верст очень чувствительный для всѣх, а для меня в особенности. В ужас прихожу при мысли, что так придется идти до самаго Охотска. На пути через каждые три-четыре версты встрѣчаются японскія рыбалки. На одной из таких рыбалок мы переночевали.

5-го іюня Выступили в 9 час. утра и к 9 час вечера заночевали на рыбалкѣ, переѣхав устье рѣки Томмат. Всего сдѣлали 30 верст. Из них 10 верст по вчерашнему с грузом за плечами, а остальной переход сдѣла

ли без вещей налегкѣ, а свой груз отправи ли на небольшом кунгасѣ.

Завтра предполагаем спустить с рыбалки еще один кунгас, и всѣ поплывем дальше. Сегодня же переѣхали еще одно устье рѣки Елирикан.

7 іюня. Вчера (6 іюня) в 35 верстах от г. Охотска встрѣтили нѣсколько партій бѣженцев, от которых узнали о прибытіи в Охотск трех красных пароходов, о боѣ под го родом, в результатѣ котораго Охотск перешел в руки красных. Среди бѣженцев не было ни одного очевидца охотских событій а лишь знали от «капсе», по слухам. Я не мог огра ничиться такой информаціей и на двух кун гасах поплыли дальше. Сдѣлали еще 10-12 верст. Один кунгас с моря перетащили в рѣ ку Урак (в устьѣ очень быстрое теченіе) и, переѣхав на другую сторону рѣки, прошли нѣсколько верст по кочкам, болоту, перешли два русла рѣки и вышли к жилым юртам (д. Луктур), не доходя 4-х верст до д. Урак, гдѣ говорят скопилось много бѣженцев. Сре ди жителей страшная растерянность ожида ют ежеминутнаго прихода красных. До де ревни Урак добраться ночью почти невозмож но, проводника не найдем; к тому же риску ем попасть в руки красных, нас могут вы-

дать тѣ же бѣженцы. Слухи о паденіи Охотска подтверждаются и здѣсь, и я рѣшил в 12 час. ночи отойти в обратном направленіи и вот сейчас, 7 іюня, в 12 час. дня экспедиція еще спит, а я взялся за карандаш. Мы на одной из японских рыбалок в 10 верстах от вчерашних негостепріимных жителей. В общем наше положеніе катастрофическое. Без продуктов (на два дня еще имѣется) и оторванные от всего міра... Что нас ждет впереди... Постараюсь записывать попрежнему аккуратно.

Пока мой план — добраться до порт-Аяна куда болѣе 400 верст, если ѣхать по морю. Можем ли мы ѣхать в Аян на наших кунгасах — не знаю. А гдѣ мы возьмем продукты, чѣм заплатим? Что значит наше крушеніе на р. Улья в сравненіи с теперешним нашим положеніем.

8 іюня. Прибыли в устье рѣки Ульи к 5 часам вечера и остановились опять у Василія Ильича Громова.

Здѣсь скопились бѣженцы-якуты с Урака и его района. Та же смутная информація и то же паническое настроеніе. Я предложил им выслать вперед развѣдку и выяснить болѣе точно обстановку в Охотскѣ, так как я положительно не вѣрю в слухи, распространя

емые не охотскими жителями. Высказал пред положеніе — не было ли вооруженнаго столк новенія между генералом Ракитиным и капи таном Яныгиным конфликт между которыми назрѣвал, что видно было из переписки, посланной с нарочным в Аян. А что видѣли па роходы, то и мы в прошлом году цѣлыми часа ми наблюдая в подзорную трубу и бинокль ус мотрѣли в морѣ «пароход» (в ожиданіи паро хода «Томск») оказавшейся потом огромной движущейся льдиной, а вчера экспедиція вос ходящую луну, приняла за пароход, идущій из Охотска.

Василій Громов принял нас довольно ра душно, попрежнему угощает нас на славу. У нас одна надежда на него — снабдиться и плыть дальше, но все таки рѣшил выждать нѣсколько дней, до получки каких либо но вых свѣдѣній об Охотскѣ.

10 іюня. Громов с утра нервничает часто в бинокль всматривается в море, укладывает ся. Собирается повидимому в тайгу. Его боль ше нервируют бѣженцы. Громов снабдил нас всѣм необходимым: выдал нам муки-крупчат ки 3 кулька, рису 3 пуд., сахару 1 п. соли 1 п., чаю кирпичнаго 2 кирп., мыла 6 ф.; бѣ лья 6 пар, сигарет 500 штук, спичек 10 па чек, рыболовную сѣть и шкуру сохатаго для

починки обуви; от него же получили палатку. В настоящем нашем безвыходном положеніи Громов отнесся к нам еще сердечнѣе, нежели тогда, когда мы ѣхали в Охотск и когда у него могла быть надежда получить вознагражденіе. Теперь же надѣяться ему не на что, он понял, что мы стоим перед лицом голодной смерти и, из чувства человѣколюбія оказал нам насущную помощь.

У нас начались сборы. Предполагаю оставить устье р. Ульи и отъѣхать верст на 10–15 ближе к горам, гдѣ пробудем пару дней и будем держать связь с устьем. Из состава экспедиціи выбыл подпоручик Попов, пожелавшій остаться с якутами; он уроженец Бодайбо.

11 іюня. Ночевали в 25 верстах к югу от р. Ульи, в одном из ущелій, куда прибыли еще вчера к вечеру. Приплыли на кунгасѣ. Кунгас вытащили на берег, замаскировали его, прикрыли им весь наш груз, а сами отошли нѣсколько вглубь и поставили палатку. К сожалѣнію печки не имѣется а по ночам довольно холодно. Пробудем на этом бивуакѣ дня три. Если на Ульѣ будут получены какія либо свѣдѣнія об Охотскѣ, то нам обѣщали сообщить. Одновременно с нами вчера выѣхали Громов с женой и всѣ бѣженцы из

устя Ульи вверх по этой рѣкѣ, они также будут держать связь с оставшимися тунгусами. С утра на бивуакѣ кипит работа. Всѣ шьют себѣ бѣлье из матеріала, полученнаго от Громова. Я в этом не заинтересован, так как в уцѣлѣвшем чемоданѣ оказалось двѣ смѣны чистаго бѣлья, а потому пошел к морю добывать к обѣду уток. Через час принес двѣ утки. В случаѣ неудачной охоты будем ѣсть рисовую кашу с медвѣжьим жиром, которым также снабдил нас Громов.

Через 3 дня поплывем безостановочно на нашем маленьком кунгасикѣ, едва вмѣщающем 5 человѣк, на юг. Гдѣ наша пристань, гдѣ наше прибѣжище — не знаем и вперед не заглядываем. В Аянѣ можем застать красных и не застать Дружины если ей удастся выѣхать на пароходах. Путь наш длинный, путь наш трудный и просвѣта не видно...

12-го іюня. День пасмурный, ночью был дождь, в морѣ туман. У нас работы продолжаются. В 4 часа мимо нас в направленіи на порт Аян прошел из Охотска пароход Добровольнаго флота. Сомнѣній больше нѣт. Охотск занят красными, а теперь пошли ликвидировать голодный гарнизон порт-Аян Сибирскую Добровольную Дружину... Если море успокоится, то рѣшили завтра плыть дальше,

пока маршрута не измѣняем, идем на юг, а там видно будет. В общем, положеніе наше довольно пикантное...

13 іюня. Туман, море неспокойное, холодно. Плыть нельзя.

14 іюня. Несмотря на туман и на сильный отлив, в 11 час. спустили лодку. Капитана Васякина чуть не унесло в море одного и без весел, благодаря нашей небрежности. Плохіе мы моряки. Вѣтер встрѣчный, волненіе усиливалось и мы пройдя 1-1½ версты рѣшили высадиться. На берегу большой волной едва не перевернуло наш кунгасик. Замаскировали кунгас и поставили палатку. Подождем затишья. Сегодня рѣшается участь порт-Аяна. (В дѣйствительности порт-Аян пал в ночь с 16 на 17 іюня).

15 іюня. Отчаянные мореплаватели боролись в теченіе часа с морскими волнами и наконец благополучно высадились на берег, сдѣлав по морю не болѣе ста саженей. Рѣшили болѣе не рисковать ни собой, ни своими продуктами.

16 іюня. При тихом состояніи моря и прекрасной погодѣ, в 12½ час. спустили свой «пароход» и поплыли. Проѣхав мыс Ногдан, причалили к берегу какой то рѣчки на часовой привал. Согрѣли чай. Первый теплый

лѣтній день, в горах и на рѣкѣ снѣг и лед. В морѣ льда уже нѣт. Поплыли дальше. Сегодня в пути развлеченія. Нерпы и ларги часто показывают свои морды из воды, близко не подплывают. Вдали вереницею плывут огромные дельфины, показывая свои серебряныя спины из воды, играют на солнышкѣ. У каждаго из нас одна и та же мысль—не подходите к нам; каждая такая рыба во много раз больше нашего кунгасика. Масса уток. Подходя к рѣкѣ Тирба, мы обомлѣли. Бѣлуги плывут вдоль берега нам наперерѣз. Приналегли на весла и благополучно причалили к рѣчкѣ Тирба, гдѣ рѣшили заночевать.

17 іюня. Трудное было плаваніе, сегодня на всем пути слѣдованія — подводные камни. С одного камня, когда мы застряли на нем, были сняты набѣжавшей волной. Другая волна едва не перевернула наш «пароход». Заночевали в одном из распадов, примѣрно в 35-40 верстах от рѣки Гунчи, гдѣ думаем обосноваться и выяснить обстановку вообще.

18 іюня. Туман, море бурное. Дневка.

19 іюня. Плыть нельзя. Выпекаем крендели и ѣдим рисовую кашку. По сосѣдству оказались тунгусы. Живут бѣдно, питаются одной рыбой и нерпичьим жиром.

20 іюня. Третій день солнца нѣт. Густой

туман, изрѣдка моросит. Пытались в 12 часов отплыть, но когда отталкивались от берега, набѣжавшей волной залило всю корму. Я сидѣл на кормѣ, а потому залит водой. Волненіе моря усиливалось, рѣшили выждать нѣкоторое время, пока не утихнет море. В 15 час. поплыли, но к 6 час. высадились на берег, вслѣдствіе неспокойнаго моря устроили свое убѣжище в новом распадкѣ на лужайкѣ, среди кедровника. Отплыли версты 2-3, не больше. Сигаретки вышли и табаку «сох» нѣт. Скучаем по трубкѣ, вѣроятно, скоро приспособимся и будем курить какіе-нибудь коренья.

21 іюня. Сейчас 6 часов вечера, выглянуло солнышко, туман разсѣялся, но море бурное и плыть пока нельзя. Возможно, что выйдем в море ночью. Кстати весь день спали. Больше дѣлать нечего. Скучаем. Патроны всѣ вышли, а потому не охотимся. Торопимся достигнуть рѣки Гунчи, гдѣ приступим к рыбной ловлѣ. Там же построим помѣщеніе, — что либо болѣе солиднѣе нашей палатки. Питаемся одной рисовой кашкой, да чай пьем с сушками или лепешками. Рису и муки хватит недѣльки на 2-3. Жиров нѣт. Расходуем послѣднюю бутылку медвѣжьяго жира. Пока чувствуем себя сытно. Вот курева нѣт, до-

Плот готов к отправленію.

садно. На плоту погибло болѣе пуда табаку...

22-го іюня. День закончен. 11-¼ ночи. Свѣтло. Ночей лѣтом в этом краю повидимому нѣт. Солнце заходит поздно, а в первых числах іюня через часа полтора снова всходит. Сегодня проплыли верст 16. Все находимся между двумя мысами Ногдан и Хэнянгда, ближе к послѣднему, приблизительно в районѣ рѣки Килюкли. По прибытіи на бивуак — дальше плыть нельзя было, поднялся с моря вѣтер и вслѣдствіе сильнаго волненія принуждены были высадиться в первом попавшемся распадкѣ, — поставили палатку и занялись лепешками. Главный наш пекарь Васякин замѣсил тѣсто и стал выдѣлывать лепешки, мы же разложили огромный костер а затѣм на каменных плитках стали печь лепешки. Вышли довольно удачныя В 10 час. около палатки на зеленой лужайкѣ всѣ собрались ужинать. Боровков сварил рисовую кашу на медвѣжьем жиру. Грачев нарвал луку (дикаго), затѣм напились чаю со свѣжими лепешками. В общем, живем роскошно. Завтра, если с утра море будет тихое, разбужу публику пораньше, чтобы завтра же добраться до назначеннаго мѣста.

23-го іюня. Мореплаватели обнаглѣли Не взирая на сильное волненіе, а радуясь попут

ному вѣтру, в 9 час. вышли в море и в 10 час высадились в 8 верстах от р. Кимокли. Плыли со скоростью 6 верст в час. Дальше плыть нельзя, иначе нас сама волна высадила бы на берег, или , попросту говоря — выбросила бы. Сейчас сидим среди гор на зеленой плащадкѣ, а внизу бушует море. Если море не успокоится, то здѣсь заночуем. Мы сейчас на всем Охотском побережьѣ единственные обитатели. Рыбалки пока пустуют., а тунгусы живут или в горах, гдѣ есть корм для оленей, или в устьях больших рѣк. Послѣ Урак миновали большую рѣку Улью, а теперь подходим к рѣчкѣ Гунчи. Это на двухсотверстном разстояніи от Охотска. Ко дню Петра и Павла съѣзжаются японцы и открывают сезон рыбной ловли.

24-го іюня. Вчера к 9-ти часам вечера наконец достигли устья рѣки Гунчи. Было страшно холодно. Я в оленьей дошкѣ сильно перемерз, сидя на кормѣ кунгаса в теченіе 6-ти часов и пострѣливая по нерпам из винчестера. К сожалѣнію охота не удачная.

В устьѣ стоит японская рыбалка - балаган и запас соли. Людей нѣт. Берега рѣки и моря в галькѣ, цѣлые горы гальки. Окружающія высоты почти без зелени, а в камнях и

складках много снѣга. В общем природа неважная — все камень и камень.

Сегодня ознакомимся с окрестностью. По рѣкѣ, навѣрно, найдем славный уголок, гдѣ построим свою усадьбу. Вчера же пришли к нам здѣшніе обитатели – тунгусы, по фамиліи Громовы, старик с братом и сыном. Наиболѣе распространенныя фамиліи среди тунгусов — Карамзины и Громовы.

Оказалось голь перекатная, по-русски не говорят, а мы не знаем их языка, но в концѣ концов разговорились и поняли друг друга. Они просили у нас муки, крупы и сахару, мы им на это «сох» (нѣт).

Мы в свою очередь просим у них табаку, мясо, дроби и они тоже «сох». Кончилось тѣм, что мы дали им немного чаю и крупы, они обѣщали нам прислать немного сохатины.

Чтобы окончательно убѣдиться, чѣм можно поживиться у тунгусов. Грачев отправился сопровождать тунгусов домой, захватив с собою немного сахару для угощенія, и у них остался ночевать.. Сегодня к 11 час. утра еще не вернулся.

26-го іюня. Сегодня второй день на правом берегу рѣки Гунчи. Берег высокій, в галькѣ и кедровникѣ, видно море, видны мы

сы Ногдан и Хонянгда. Здѣсь предполагаем устроиться болѣе основательно: палатку покрыть рогожками (из японской рыбалки) и замаскировать кедровником. Около палатки соорудили стол и вокруг скамьи. Живем, как дачники. Второй день ѣдим суп с мясом (сушеное). Пробовали неводить как в морѣ, так и в рѣкѣ. Неудачно. Говорят сезон не начался. Подождем. Дни холодные и туманные. На самом берегу рѣки лед и снѣг. Это 26-го іюня, ну, и климат.

28-го іюня. Наши друзья - тунгусы, живущіе на лѣвом берегу рѣки, под вечер начали нас вызывать к себѣ. Видимо у них имѣется какая нибудь новость (капсе - разговор, слух). Мы переѣхали на кунгасѣ к ним и послѣ, сравнительно недлинных переговоров, выяснили, что сегодня днем, когда солнце было на югѣ, что было указано указательным пальцем, вдали от берега со стороны Охотска проѣхал кунгас, размѣрами больше нашего, и на нем видѣли трех человѣк.

Через часа два Васякин и Грачев с котомками за плечами (провизіей на два дня) отправились по морскому берегу к устью рѣки Кекра, гдѣ, возможно, путники на кунгасѣ заночуют. До Кекры 35-40 верст. Кстати наши произведут развѣдку в районѣ рѣки

Кекры и, если там понравится, то переѣдем туда. Мы сейчас народ свободный, в полном смыслѣ этого слова, ведем кочевой образ жизни. На-днях у нас «бурдух» (мука) «сох», сахар - «сох», а через недѣлю всѣ продукты «сох»... Дни попрежнему холодные и туманные.

29-го іюня. Туман густой, в двух шагах ничего не видно. Холодно и тоскливо. Васякин и Грачев еще не вернулись. Вчера дѣлали лепешки, в работѣ день прошел незамѣтно. Сегодня безвыходно в палаткѣ. Или лежим, или ѣдим — вот все наше занятіе...

30-го іюня. Туман, дождь и очень холодно. Сегодня спал в мѣховой курткѣ (оленьей дошкѣ), мѣховой шапкѣ с наушниками и в тарбазах... Вчера видѣли японскую шкуну в направленіи на устье Кекры. Предполагаю что Васякин и Грачев задержались из-за шкуны. Сегодня к вечеру жду их. Сахар уже «сох» пьем чай с сахарином, каким то чудом уцѣлѣвшим.

2-го іюля. Вчера стало проясниваться, туман разсѣялся, выглянуло солнце, но сегодня опять туман и очень холодно. Тоска и неизвѣстность впереди. Наши путники вернулись, но никого не видѣли, проплутали гдѣто в горах, на одной сопкѣ ночевали вмѣстѣ

с горными баранами, стрѣляли в них из револьвера, до Кекры не дошли, сбились в горах с тропинки, морским берегом пройти препятствовали обрывистыя скалы и 30 іюня к вечеру вернулись промокшіе и продрогшіе.

Вчера навѣстил нас тунгус Николай с сыном, а сегодня Григорій Громов — принесли нам нерпичье мясо и сало. Мы за это дали им по кусочку кирпичнаго чая, по 3 коробки спичек и по двѣ кружки рису. Обѣ стороны остались довольны. Кеты еще нѣт, — на появленіе рыбы возлагаем большія надежды.

3-го іюля. Утро. Холодно и густой туман, в двух шагах ничего не видно... Тоскливо, я все же не падаю духом, не унываю. Выѣзжая с экспедиціей, я оказался предусмотрительным, заручившись чеком на одну тысячу рублей золотом на охотское отдѣленіе торговаго дома Свенсена (американская фирма).

Экспедиція про чек ничего не знает и, если мнѣ удастся его реализовать у японцев, хотя бы за половину, то мы спасены — выберемся отсюда и бурдук (хлѣб и вообще пища) будет. Это будет сюрпризом для всѣх. Пока им моего секрета не открываю, чтобы зря их не обнадеживать.

5-го іюля. Вчера и сегодня нѣсколько прояснилось, но все же холодновато, а потому

рядом с палаткой поставили «урасу». Поставили пятнадцать длинных жердей, связав веревкой верхніе концы, а нижные развели по кругу радіусом в 3 шага, вершинка получилась конусом. До половины от основанія покрыли рогожами. Посрединѣ развели костер и вышла совсѣм тунгуская «уроса» в которой тунгусы живут и зимой. Сейчас сидим вокруг костра и наслаждаемся теплом и уютом. На кострѣ варится рисовая каша, которая в крутом видѣ замѣняет нам хлѣб. В настоящее время питаемся одним нерпом.

Суп из нерпичьяго мяса, жаркое тоже из него — в общем живем наславу. К сожалѣнію крупа кончается. Вчера повторили опыты с неводом, но результат все тот же — рыбы еще нѣт. До сего времени мы были увѣрены, что мясо нерпичье или выбрасывается, или кормят им собак, а бьют их ради шкур. Так говорили нам жители Аяна, но на рѣкѣ Гунчи тунгусы кормятся нерпами и нам дали и мяса, и сала...

7-го іюля. Со вчерашняго дня появилось солнышко, хотя и холодновато, но, повидимому, погода устанавливается. Сегодня в 12 час. дня появилась на горизонтѣ шкуна и стала на якорѣ у мыса Хонянгда у японской рыбалки, что в 15 верстах от нас. В С

час. вечера Васякин и Чудинов пошли к мысу Хонянгда, для выясненія животрепещущих вопросов — «бурдук» (мука и проч.), возможность проѣзда нашего в культурныя страны, обстановка в Аянѣ, о Сибирской добровольческой дружинѣ и о положеніи вообще на Божьем свѣтѣ. Ждем с нетерпѣніем возвращенія наших...

8-го іюля. Путники вернулись еще вчера в 12 час. ночи. Свѣдѣнія мало утѣшительныя. Шкуна останется на рыбалкѣ до конца сезона, на три мѣсяца. Об Охотскѣ и Аянѣ ничего не знает, так как выѣхали из Хакодате 5-го іюня, в пути шкуна пробыла цѣлый мѣсяц. Тунгусы, наши пріятели, сегодня ѣздили к японцам и повезли медвѣжьи и оленьи шкуры в надеждѣ вымѣнять на «бурдук», но вернулись ни с чѣм — японцы объявили им, что торговлей не занимаются.

У нас крупы и муки осталось на одно варево. В послѣдніе дни рис выдавали по одной кружкѣ в день на человѣка, а муки всего по 1/8 фунта. Завтра утром съѣдим свои остатки снимемся с бивуака и поѣдем к японцам, к мысу Хонянгда, на рыбалки.

Хозяин рыбалки, кстати, говорит по-русски, потолкуем, может быть, до чего нибудь и договоримся. Настроеніе у нас падает...

ГЛАВА XXII.

10-го іюля. На иждивеніи у японцев. Результатом моего визита к японцам 8-го сего іюля явилось, что мы вчера 9-го іюля к 3-м часам дня переѣхали к японской рыбалкѣ, поставили рядом с рыбалкой, по типу японскаго, балаган, — японцы в нашей работѣ принимали дѣятельное участіе, принесли чугунную печку, хозяин рыбалки разрѣшил ящики использовать для постелей, и мы, как буржуи, провели эту ночь в теплом помѣщеніи и спали первый раз за все наше длинное путешествіе в одном ночном бѣльѣ. Зачислены на довольствіе. Пока рыбы нѣт, ѣдим один рис.

Сегодня день Св. Петра и Павла. Мой образок Николая Чудотворца украсили вѣнком из полевых цвѣтов...

Мы обязались работать у японцев весь рыбный сезон, японцы обѣщали нас кормить и вывезти из Охотскаго моря.

12-го іюля. Вчера весь день работали. Работа не сложная, сколачивали ящики для рыбы. Работали по собственной инициативѣ. Получаем один рис, но в достаточном количествѣ, в общем сыты...

14-го іюля. Ликвидація гарнизона порт

Аяна. Плѣненіе Сибирской добровольческой дружины во главѣ с генерал - лейтенантом Пепеляевым. В ночь с 16 на 17 іюля с. г. красные в числѣ до 1000 человѣк, пріѣхавшіе по ликвидаціи г. Охотска на 3-х пароходах («Индигирка», «Ставрополь» и «Кишинев», дессант высадился в Алдамской бухтѣ в 20 верстах от Аяна), пользуясь холодной ночью и густым туманом, главным образом полной безпечностью дружины и аппатичным, безразличным состояніем людей, окружили штаб с командующим, всѣ жилыя постройки, палатки, землянки и, почти без выстрѣла, плѣнили дружину, застав людей спящими.

Сегодня прибыли к нам на рыбалку из Аяна, избѣжавшіе плѣна, десять человѣк: начальник штаба, полковник генеральнаго штаба Леонов, капитан Осташев, Булатов, ротмистр Наумов, поручик Хлыстов, фельдшер Попков и солдаты Костромин, Блиновскій и Старцев и подпоручик Филиппов. Остальные до м. Хонянгда не дошли и гдѣ находятся в настоящее время неизвѣстно. По дорогѣ на Аян красные ликвидировали, тоже без выстрѣла, роту якутов под командой поручика Рязанскаго, выдѣленнаго из гарнизона П.-Аяна в Нячи, что в 12 верстах от

Аяна. Поручик Рязанскій с частью роты убѣжал в горы.

Одновременно с ликвидаціей Аяна, красные выслали отряд в д. Уйку, гдѣ находились части дружины — 1 батальон полковник Сивко, кавалерійскій дивизіон полковник Цѣйловскій и артиллеристы — полковник Катаев. Послѣдствія неизвѣстны. По словам прибывших, дружина в послѣднее время кормилась хорошо. Муки давалось ограниченное количество (½ ф. на человѣка), но мясо - дельфина и жир в достаточном количествѣ. Готовились кунгасы, на которых предполагали выѣхать на Сахалин в болѣе удобном мѣстѣ моря, южнѣе Чемукина, не доходя г. Николаевска на Амурѣ. Моральное состояніе людей было неважно, а вслѣдствіе этого пала их боеспособность.

Полковник Леонов и 8 прибывших с ним (фельдшер Попков остался со мной на рыбалкѣ), переночевали и на слѣдующій день 15-го сего іюля ушли по берегу моря на сѣвер на рыбалки, что в районѣ устья рѣки Ульи, в надеждѣ устроиться по примѣру нашему и выѣхать с первым пароходом. Будут держать связь со мною.

16-го іюля. Появилась рыба - кета. Ѣдим сытно. Работа для наших ребят чувствитель

ная, наравнѣ с японцами с 4-5 час. утра до 7-8 час. вечера, перерыв минут на 10 только для ѣды, но не для отдыха. Наиболѣе тяжелую работу выполняют Васякин и Грачев и исполняют добросовѣстно, по плотничьей части Чудинов и фельдшер Попков, остаемся в палатках, как бы по хозяйственной части я и Боровков.

В первые дни я сколачивал ящики, вчера попробовал самую тяжелую работу — погрузка якорей на кунгас для неводов. Пронес в числѣ 4-х рабочих на плечах один якорь вѣсом 13-14 пудов и этим ограничился, до сегодняшняго дня плечо болит.

Из п. Аяна избѣжали плѣна и находились к 1-му іюля с. г. в слѣдующих пунктах: в м. Улкан — полковник Высоцкій, капитан Зорихин, прапорщик Будрин, чиновник Верхоланцев и солдаты Нечаев и Шадрин. Подпоручик Захаров остался на р. Кемкера (залив Св. Федора). На г. Лантарь (пріиска), капитан Каменскій, Козлов, прапорщик Арипп и чиновник Баннов.

17-го іюля. Получены свѣдѣнія что в устьѣ рѣки Ульи 8 человѣк красных, высланных из Охотскаго гарнизона. Полковник Леонов пройдет до р. Мана, не доходя 18 верст до устья р. Ульи и свяжется с японцами, а

остальные задержаться на р. Гунчи.

20-го іюля. В эти дни без перемѣн. Всѣ работают с восходом солнца почти до захода; перерывы небольшіе для чая, обѣда и ужина. К вечеру от непрерывной работы изнемогают. Я пару деньков провалялся в постели, нездоровилось, теперь прошло. Медикаментов у нас никаких не осталось, все потоплено в Ульѣ. Болѣть нельзя. Настали теплые дни, а иногда даже жаркіе, но все это не напоминает того лѣта, к какому привык с дѣтства. В морѣ вода еще холодная, а потому не купаемся.

На Гунчу для нашей голодающей братіи остатков людей, бѣжавших с полк. Леоновым, передали наш кунгас и невод, может быть удастся им кормиться рыбой. Заходят иногда к нам подкармливаться.

22-го іюля. С рѣки Кекра прибыл доброволец солдат Молчанов, узнать нельзя ли устроиться на рыбалкѣ. На Кекрѣ остались, также избѣжавшіе плѣна подпоручик Протасов и чиновник Винокуров. Сегодня возвращается назад. К Кекрѣ подходит полковник Андерс с 9 офицерами, убѣжавшими из Аяна. Андера жду к себѣ для полученія болѣе подробной информаціи о событиях в Аянѣ.

Японцы наотрѣз отказываются принять

еще кого либо на рыбалку, а хозяин сегодня огорчил нас, сказав, не знает выпустят ли нас со шкуны на берег. Я завѣрил его, что за нас поручится торговая фирма Демби хорошо извѣстная японцам, а если понадобится, то и заплатит за нас. С фирмой этой дѣла я никогда и никакого не имѣл, но думаю, по приходѣ в Хакодате написать Демби с просьбой выручить нас. Настроеніе у нас падает, не исключена возможность прихода на рыбалку отряда красных, по примѣру устья рѣки Ульи...

25-го іюля. На рыбалкѣ без перемѣн. Улов рыбы неважный. Погода отвратительная, дожди и холодно. Время идет медленно и как хочется вырваться куда либо из этого пустыннаго холоднаго побережья.

Из Кекры прибыла группа полковника Андерса в числѣ 11 человѣк, но через 2 дня вернулись назад на р. Кекра Эта группа, за невозможностью выѣхать, впослѣдствіи добровольно сдалась красным.

В дополненіе информаціи полковника Леонова о положеніи в Аянѣ 17-го іюня с. г., прибывшій полковник Андерс сообщает слѣдующее: во время захвата аянскаго гарнизона, полковник Андерс, избѣжавшій плѣна, направился в д. Уйку и поднял бывшій

там гарнизон (1 батальон, кавалерійскій ди визіон и батарея) и повел эти части освобо ждать Аян и дружину. Но в пути встрѣтил верхами адъютанта командующаго, штабс-капитана Аньянова и с ним комиссара. Аньянов привез от командующаго дружиной бумагу слѣдующаго содержанія:

Полковникам Сивко, Цѣйловскому и Катаеву.

«Вся совѣтская Россія объединена, прибыла регулярная армія, которой мы взяты в плѣн.

Надѣюсь, что вы выполните мою послѣднюю просьбу и, не раз смотрѣвшіе в глаза смерти, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, сложите оружіе.

Я готов предстать перед судом и благодарю Бога, что все обошлось без пролитія братской крови».

Генерал - лейтенант Пепеляев.

17 іюня 23 г. П. Аян.

Содержаніе бумаги объявили частям и части с командующими сдались. Из Уйскаго гарнизона ушли в тайгу до 50 человѣк. Полковник Шнапперман и поручики Малышев и Лебедев ушли тоже в неизвѣстном направленіи.

Проходя через рѣчку Илдаму, наши бѣ-

глецы в домѣ Мохначевскаго прочли слѣдующее объявленіе:

«Довольно скитаться по тайгѣ, вся Россія объединена, создана регулярная армія, которая вам все прощает и ждет вас в свои ряды. Приходите в Аян, гдѣ вас встрѣтят как братьев. Генерал Пепеляев и всѣ сдавшіеся офицеры довольны своим положеніем».

Пом. начотряда В. Иванов. Адъютант ген.-лейт. Пепеляева штабс - капитан Аньянов.

29-го іюля. Шторм в морѣ. Невода порвало, кунгас сорвался с каната ,наполовину залило водой и унесло в море. Наши работают сегодня весь день под дождем. Кеты попрежнему ловится немного. Преимущественно попадает майма, которая засолу не подлежит и разбирается рабочими. На нашу долю в послѣдніе три дня досталось до 150 штук. Устроим коптилку и заготовим рыбу на дорогу...

31-го іюля. Всѣ эти дни в морѣ был сильный шторм, дождь, работы не производились, спали цѣлыми днями. Непогода наводит грусть и тоску...

2-го августа. Ненастье продолжается. Море утихает, но кунгаса для ловли рыбы японцы спускать воздерживаются. За 20 дней

іюля поймано всего лишь 1250 штук кеты. П. Леонов на р. Ульѣ хлопочет о пароходѣ. Вчера присылал нарочных тунгусов. Буду ждать новых нарочных.

3-го августа. Сегодня седьмыя сутки туман, дождь и холодно.

Из бѣжавших из Аяна хуже всего себя чувствуют обитатели р. Гунчи. Живут впро голодь. Иногда выручаем их, попросивши для них у японцев пойманнаго неводом нерпа; подкармливаются у нас, живя по очереди па ру дней у нас, на дорогу снабжаем их рыбой и рисом. Есть надежда устроиться им на рыбалкѣ на р. Улья. Лучше живется группѣ на р. Кекра, питаются рыбой, улов которой там достаточный. Кромѣ того пріобрѣли на нашей рыбалкѣ нѣсколько пудов рису.

В ход пошли разныя вещи: часы, кольца, револьверы и пр. в обмѣн на продукты. На рыбалках на р. Улья в настоящее время два безоружных милиціонера-красных.

Там же ожидается для обслѣдованія рыбалок из Охотска катер, который возможно объѣдет все побережье; не исключается, слѣдовательно, возможность попасть нам на родную территорію, без захода в Хакодате или на Сахалян, как мы предполагаем...

4-го августа. Сегодня туман и дождь, не

настье с 29-го іюля. Визита красных в эти дни не ожидали, так как и по морю на катерѣ плыть почти невозможно, так тѣм болѣе походным порядком движеніе довольно затруднительно, рѣки вышли из берегов, мокро, а потому можно визитеров ждать не ранѣе 10-го...

5-го августа. Прибыли из Кекры два якута из отряда поручика Рязанскаго. Выясняется новая группа добровольцев избѣжавших плѣна, но в настоящее время возвратившихся добровольно в Аян. Называют поручика Дягилева, но остальных фамилій не знают. Дягилев из Аяна на Алдаму прислал письмо, в котором призывает добровольцев послѣдовать его примѣру. Он между прочим пишет, что, сверх ожиданія, пріем их в Аянѣ был в высшей степени радушный. Сейчас он работает в артели, и чувствует себя отлично...

1-го августа на р. Кекра прибыла из Николаевска на Амурѣ шкуна и стала на якорь. Бѣглецы скрылись в тайгу. Подпрапорщик Виноградов, бывшій Коробейниковской арміи, отправился на шкуну и заявил, что он сдается. На шкунѣ оказались рабочіе, до 40 человѣк, ѣдущіе из Николаевска в Охотск на заработки. Рабочіе Виноградова подняли на-

смѣх, тѣм не менѣе Виноградов пробыл на шкунѣ весь день. На шкунѣ были четыре коммуниста, которым Виноградов выдал список всѣх бѣглецов, находящихся на побережьѣ; просился в Охотск, но его не взяли, повидимому рабочіе запротестовали.

Надо ожидать скораго визита к нам гостей из Охотска.

В теченіе этого мѣсяца рѣшится судьба многих из нас.

6-го августа. Наконец выглянуло солнышко. Первым дѣлом побѣжал на озеро купаться, вода очень холодная, в воду не входил — мылся на берегу озера. Лѣто наисходѣ, а еще ни разу не купались.

С наших фронтов извѣстій новых не поступало...

7-го августа. У завѣдывающаго рыбалкой сегодня шестое число, а у меня седьмое. Не знаю, кто ошибся, вѣроятно, я, так как на рыбалкѣ ведется табель рабочих дней, ошибки у них не должно быть. Время тянется крайне медленно. Повседневный порядок у нас установился слѣдующій:

Примѣрно около 4-ти час. утра в палатку вскакивает старшій неводчик (наш доброжелатель) с криком, точно на пожар: «русски, вставай, кунгас надо ходи в море». Русскіе

рабочіе сейчас же встают, так как послѣ произведеннаго шума японцем, сон как рукой снимает и мы в 4-5 час. утра ѣдим маму (мама по-японски рисовая каша) и пьем чай без сахару и хлѣба, от которых давно отвыкли. Каша приносится сваренной на японской кухнѣ, у нас подогрѣвается на нерпичьем *) жиру.

Послѣ утренняго чая рабочіе уходят на работу, я остаюсь в балаганѣ и занимаюсь своим дѣлом, пишу много и проч. В часов 12 повторяется мама с чаем, а в 6-7 вечера — жареная рыба и мама с чаем. Послѣ работ у нас в балаганѣ собираются побесѣдовать японцы. Друг у друга учимся говорить на японском и русском языках. И так изо дня в день.... А время идет медленно...

9 го августа. Нѣсколько дней тому назад шторм прекратился, невода починены и машина пущена в ход. 7-го числа кеты было немного, нѣсколько десятков штук, маймы **) много, на нашу долю маймы досталось до 300

*) Мясо нерпов выкидывается или дается собакам. В настоящее время является главным продуктом питанія у наших бѣглецов на Охотском побережьѣ.

**) Майма — небольшая рыбица.

штук. Вчера была исключительно кета, нево дили до захода солнца. Улов за день до 5000 штук.

11-го августа. Вчера улов рыбы был до 5000 штук, сегодня менѣе удачно, работы еще не кончились.

В остальном без перемѣн.

12-го августа. Из района р. Кекры из отряда поручика Рязанскаго прибыли 3 якута; двое из них вчера же прошли дальше на сѣвер, к Охотску, а один сегодня возвращается на Кекру. Привезли письма от Андерса и Рязанскаго. Андерс сообщает слѣдующія новости: рабочіе, прибывшіе из Николаевска и прослѣдовавшіе дальше 2 августа, сообщили, что в Николаевскѣ голод. В теченіе августа мѣсяца прослѣдуют еще 2 шкуны с рабочими на пріиска в Охотск. Рабочіе не совѣтовали попадаться в плѣн красным, обѣщали 10-15 лѣт каторги.

Прибыл на Кекру из района Охотска якут из отряда Артемьева, сообщил, что в Охотскѣ голод. Красные разстрѣлов не производят, но лично видѣл одного якута, котораго красные пытали добиваясь открыть мѣстопребываніе капитана Япыгина. Жгли конечности и вырѣзали из кожи ремни.

Он же сообщил про «капсе» в Охотскѣ:

«У союзников с Совроссіей конфликт, Японія блокирует побережье Охотскаго моря. Германія в союзѣ с Россіей начала войну с союзниками. Красные в районѣ Аяна собирают тунгузскій съѣзд для регистраціи их семей и имущества. Тунгусы разбѣжались по тайгѣ». Этим сообщеніям не вѣрим. Самая интересная вѣсть это о том, что на Кекрѣ ожидают пароход Свенсена, если таковой прибудет то есть надежда, что и нас захватит.

14-го августа. Группа полковника Леонова предполагала 13 сняться с р. Гунчи и двинуться на Улью. Полковник Андерс, повидимому тоже уйдет к Ульѣ со своей группой, если в эти дни не будет Свенсонскаго парохода.

У нас на рыбалкѣ по-старому, в послѣдніе дни рыбы мало, мы ѣдим хорошо и много спим.

Вчера вечером подошел к рыбалкѣ медвѣдь. Я в это время совершал свою обычную прогулку по тропѣ по направленію к горам. Оглянувшись назад, я обратил вниманіе на необычайное движеніе и шум на рыбалкѣ. Быстро вернувшись назад я встрѣтил бѣгущаго Попкова с моим наганом в руках. Между мною и рыбалкой, нѣсколько в сторонѣ, по полю бѣжит «Михаил Топтыгин» и скрыл

ся в ближайшем кедровникѣ. Маленькое разнообразіе в нашей однообразной и монотонной жизни.

16-го августа. Сегодня утром проводил группу Андерса (полк. Андерс, поруч. Борткевич, Голубев, Ястребинскій, Филон, подпор. Акимбетов, Шелест, ст. унт. оф. Нейфатулин-Нефатулин, Шимордани - Коновалов). Группа направляется на рѣку Улья. Вечером через нашу рыбалку прошел подп. Виноградов на присоединеніе к полк. Андерсу.

17-го августа. Дождь. Ожидается шторм. Работы не производятся. Поздно вечером прибыли полковники Леонов и Андерс. Леонов опоздал на японскій пароход, который вернется на Улью 2-го сентября; к этому времени опять попытается устроиться на пароход, а пока с Андерсом возвращается на Кекру. Группа Андерса ночует на Гунчи, а завтра пойдет на Кекру.

На Улью прибыл пароход красных (кажется «Индигирка») с пушкой, из которой красные сдѣлали почему то один выстрѣл. В устьѣ Ульи высадилась команда красных. Группа Леонова, все-таки, пошла на Улью. Настроеніе у этой группы таково, что, если не удастся устроиться на рыбалкѣ, то отсутствіе продуктов заставит их пойти в Охотск.

18-го августа. Прибыли из Кекры (пор. Протасов, Акинтьев, Ковалев и Винокуров) но с группой Леонова вернутся на Кекру. У нас самочувствіе неважное в связи со свѣдѣніями из Ульи.

19-го августа. Вчера и сегодня на рыбалкѣ перебывало много народу — наши дружинники из района р. Кекры и тунгусы с пушниной. Всѣ стремятся в наш балаган, а японец - хозяин сердится на меня, что на рыбалкѣ всегда много народу, отвлекают рабочих от работ матросы «карапчи» рис в обмѣн на пушнину. Сам хозяин за это время немало пріобрѣл пушнины — бѣлок, горностаев и медвѣжьих шкур. Наивные тунгусы легко попадаются на удочку и за одну двѣ бутылки спирта отдают свою пушнину. Спирт тут же выпивается, а дома жена и дѣти ждут «бурдук».

Вид у добровольцев весьма плачевный — обросшіе волосами, исхудавшіе от недоѣданія, измученные, платье все в лохмотьях ноги обернуты в мѣшки и в лаптях. На плечах мѣшок в руках винтовка, если только еще не вымѣнена на продукты.

20-го августа. Ночью была сильная гроза, утро осеннее дождливое

Дневник мой скоро закончится; когда-же закончатся наши мытарства? Дневник мой может прерваться, если нас врасплох застанут красные, может прерваться в случаѣ выѣзда отсюда на шкунѣ. Тогда зафиксирую тот счастливый день когда удастся выбраться отсюда и надѣяться в будущем опять быть в культурных краях, опять увидѣться с близкими, знакомыми.... И в этот счастливый день закончу свои замѣтки, кстати, кончаются странички этой толстой тетрадки. Кончаю писать, видимо погода скверно дѣйствует.

22-го августа. За эти дни перебывало много народу. Наш хозяин выразил огромное недовольство по этому поводу. Была такая картина. Полковник Андерс послал хозяину и предложил купить полосу, сшитую из одних бѣличьих хвостиков (до 100 шт.) цѣна 25-30 руб. Хозяин принес в наш балаган поношенную фуфайку. Андерс сказал, что вещи не нужны, а нужны деньги. Хозяин, что-то пробурчал, окинул наш стол враждебным взглядом и ушел, недовольный несостоявшейся сдѣлкой. Мы в это время обѣдали и пили чай. В этот день повару было сдѣлано распоряженіе больше каши нам не давать, так как мы кормим посторонних.

Это один из маленьких штрихов наших по всседневных дрязг.

Можно думать, что шкуна уйдет числа 5 сентября. А мы?

24-го августа. Сгорѣла наша коптилка с запасом рыбы, которую готовили на дорогу. В остальном ничего новаго нѣт, хотя можно отмѣтить начало работ по очисткѣ берега от соли, которая в тюках переносится в складочныя мѣста на зиму; болѣе половины рыбы уже на шкунѣ. Если в эти дни рыба ловиться не будет, то приступим к уборкѣ невода, а слѣдовательно и послѣдним работам по ликвидаціи на этот год рыбалки.

Наши бывшіе «офицеры» превратились в настоящих рабочих. Взглянуть, например, на штабс-капитана Васякина, он собирается на работу таскать огромные тюки с солью, зашитую в рогожные мѣшки: на нем клѣтчатые штаны, ноги обуты в какія то тряпки и японскіе лапти, пиджак гороховаго цвѣта (американскій) вмѣсто рукавов, буквально лохмотья, голова и шея покрыты платком и поверх всего — желтаго цвѣта, порыжѣлая от долгаго употребленія, суконная шляпа. Наши остальные рабочіе в самых разнообразных костюмах.

Имѣю свѣдѣнія (от, прибывших сегод

кя за продуктами к японцам, якутов), что сегодня или завтра из Кекры собираются на Улью вмѣстѣ с Леоновым, Галибаров, мѣстный коммерсант и богач, и пор. Рязанскій. Повидимому спѣшат попасть на японскій пароход, который ожидается ко 2-му сентября. Будем ждать гостей у себя и новую непріятность от хозяина.

28-го августа. Вчера ушли на Улью Леонов, Рязанскій и Галибаров. Послѣдній предполагает зафрахтовать японскій пароход или кшуну и вывезти из района Кекры свою семью и дал мнѣ обѣщаніе вывести группу Андерса и Захарова.

Больше недѣли дует холодный, сильный норд-вест, нам попутный. Отъѣзд японцев предполагается 5-го сентября. А мы?

29-го августа. Утро на рѣдкость, вѣтра нѣт, солнце грѣет по-лѣтнему. Иду сейчас на озеро купаться, но предварительно грѣю воду, так как в озерѣ вода холодная и без горячей воды не обойтись. Работы по погрузкѣ шкуны продолжаются — рыба вся свезена, сегодня отвезем воду (прѣсную). Вчера я принимал участіе в погрузкѣ дров на шкуну. Берег почти очистился от всяких рыболовных принадлежностей. Остановка за неводом, который еще не вытаскивали —

хозяин все еще надѣется на нѣкоторое количество кеты. Время тянется страшно медленно, встаю я вмѣстѣ с рабочими часов в 5 утра и день кажется безконечным. Часто занимаюсь стиркой бѣлья. Вчера сварил варенье из ягод, названіе которых не знаю. Вмѣсто сахару сахарин. Получилось кисло-сладкое, если можно сказать «варенье» — это на дорогу. Когда же мы выберемся отсюда, вперед пока не загадываю а предстоят трудности, нѣт ни копейки, одна надежда на чек. Скорѣе, скорѣе, скорѣе.

30-го августа. Дождь. холодно, в морѣ шторм. Работы не производятся. Если шторм утихнет, то завтра вытащат невод, посушат и тогда, даст Бог, переѣдем на шкуну и снимемся с якоря. Наша шкуна 3-х мачтовая, машин нѣт, а потому будем зависѣть от вѣтров. Покачает основательно, но все это ничего, лишь бы выбраться отсюда. Зимовать невозможно, продуктов нѣт, рыба почти не ловится, тунгусы уходят в тайгу. Да и у них продуктов нѣт, каждое лѣто приходил на побережье коммерческій пароход, снабжавшій тунгусов мукой и другими продуктами, но в этом году парохода не было и тунгусы, потеряв надежду ушли в тайгу.

31-го апрѣля. Шторм к нашему счастью

длился всего лишь однѣ сутки. Сегодня дождя нѣт, проясниваетcя, море утихает. Предполагают сегодня же тащить невода для просушки, а затѣм для погрузки на шкуну.

Вчерашній шторм сорвал с якоря один кунгас и унес к мысу, что в 15 верстах от нас к югу. Сейчас рабочіе пошли осмотрѣть кунгас, но, вѣроятно, найдут однѣ щепки. За этот сезон погибло два кунгаса.

2-го сентября. Ненастные дни препятствуют нашему выѣзду. Вчера вытащили невода, но еще не просохли, так как стоит густой туман, а ночью был дождь. Если погода исправится и выглянет хоть на час солнышко, то невода погрузят на шкуну и мы сегодня же погрузимся и поплывем....

Третьяго сентября в 12 час. дня снялись с якоря и уплыли в море, оставив позади себя голодное, холодное и непривѣтливое побережье Охотскаго моря.

Благодарю Тебя, Боже, что избавил нас из когтей красных комиссаров.

ГЛАВА XXIII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ИЗ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Охотское побережье — порт Хакодате — Харбин).

с 3/IX по 12/X — 23 г.

3-го сентября. Снялись с якоря. Слабый вѣтер.

4-го сентября. В пути. Слабый вѣтер.

5-го сентября. Мимо скалы, что в 130 верстах, на половинѣ пути к Сахалину. Вѣтер попутный, ѣдем хорошо.

6-го сентября. Ѣдем со всѣми удобствами: трюм, гдѣ сложена засоленая кета. Спим там на рыбѣ, вмѣстѣ с японскими рабочими. «Сильной кусай», по русски означает «дурной запах». Ѣдим «маму» — рисовую кашу и запиваем чаем. Японцы горланят на всѣ голоса и днем и ночью, по ихнему поют.

7-го сентября. Едва движемся. Безвѣтренно. Сухой рис, чаем не балуют, а часто вода из чана, в котором все лѣто перед засолкой промывали рыбу — помои не чай.

8-го сентября. Шторм.

9-го сентября. Шторм утихает. Проясняется.

10-го сентября. Погода отличная, солнце. Довольствіе ужасное. Без чая и горячей пищи ощутительно тяжело.

11-го сентября. Тихо, вѣтер слабый, приблизительно на линіи Сѣвернаго Сахалина.

12-го сентября. Вѣтер неблагопріятный.

гонит к Сахалину. Питаніе ужасное в прѣсной водѣ урѣзывают. Пытка, а не ѣзда.

13-го сентября. Туман с дождем, направленіе Ю-З. Чай бурда, рис несоленый, рыба вышла. Тянет к помидорчику и яблочку.

14-го сентября. На линіи сѣверной части японскаго Сахалина, у мыса Каюшіото. Сбоку, слѣва, показалась шкуна, а сзади подходит пароход. Вода (прѣсная) на замкѣ.

15-го сентября. Шторм небывалой силы Ночью едва не наскочили на скалу.

16-го сентября. Ночью был сильный шторм, с утра солнце, море успокаивается. Второй день сидим без кипятку, пьем сырую воду и то 3-й день не больше одной кружки на человѣка. Мы, русскіе, не в милости у повара и он нас жмет. В дни шторма почти ничего не ѣдим, а лежим в повалку; но зато в хорошую погоду аппетит разыгрывается.

17-го сентября. Зашли в порт Отару. Дальше движеніе при благопріятном вѣтрѣ. Первая попытка сойти на берег кончилась неудачей. Морская милиція наотрѣз отказала даже мнѣ одному выйти на берег, с тѣм чтобы по желѣзной дорогѣ уѣхать в Хакодате, гдѣ предполагал ждать прихода шкуны. Повидимому и в Хако

кодате предстоит большая порча нервов прежде чѣм высадимся. Горько и обидно нашему національному самолюбію Заплакал бы, да неудобно и стыдно.

19-го сентября. В Хакодате почтой послал письмо Демби с просьбой выручить нас по пріѣздѣ.

23-го сентября. В ночь с 22 на 23 сентября покинули негостепріимный порт Отару и поплыли в Хокодате. Что-то нас там ждет.

24-го сентября. Шторм. Ночь ужасная.

25-го сентября. Вѣтер сильный, волны почти не утихают.

26-го сентября. Прибыли в порт Хакодате на шкунѣ «Сингу Мару» без виз, паспортов и денег. Раньше нас прибыла на пароходѣ группа Леонова, На берег их не выпускают, сидят на ремонтируемом пароходѣ. Дальнѣйшая судьба пока неизвѣстна. Отношеніе властей болѣе благопріятное, чѣм в Отару.

27-го сентября. Ночевали на шкунѣ, на кормѣ, приспособив палатку от дождя. Наше помѣщеніе — трюм — запечатано таможней. Завтра будет выгрузка рыбы. Положеніе наше в общем отчаянное.

28-го сентября. Вчера был на шкунѣ Дем

би. Он произвел на меня отличное впечатлѣніе. Обѣщал похлопотать о нас и облегчить наше положеніе. Пришлет русскія газеты. Я послал письмо начальнику японскаго генеральнаго штаба с описаніем нашего положенія и с просьбой разрѣшить нам выход на берег без визы.

Со шкуны нас перевели на пароход (без котлов), гдѣ находилась эта прибывшая из Охотскаго края нѣсколько раньше нас, группа полковника Леонова (12 человѣк). Там же охранялись японской полиціей безпаспортные корейцы, до 200 человѣк. Кормили нас плохо, давали рис, а иногда рыбу. Обращались грубо.

30-го сентября. От Демби ни отвѣта, ни привѣта. Настроеніе падает. Подождем еще — не привыкать. Я помѣщаюсь в капитанской каютѣ, вмѣстѣ с полисменом, остальные на кормѣ, приспособив брезент. Главный хозяин, послѣ визита Демби, особенно внимателен к нам — прислал нѣсколько фунтов говядины и хлѣба. Мяса не ѣли нѣсколько мѣсяцев. Сегодня с утра дождь.

4-го октября. Безконечное сидѣніе на шкунѣ. Сегодня предполагают перевести нас на пароход, гдѣ наших 12 человѣк, считая

3-х якутов. На берегу был два часа — больше не разрѣшают.

Вчера от Дембн получил ящик с консервами и вином и мясной пирог. Посылка Дембн скрасила нѣсколько нашу постылую жизнь. Метаморфоза — я второй день на берегу на квартирѣ у вице-консула г. Лебедева. Принял радушно и живу комфортабельно. — цѣлый год не был в такой обстановкѣ. Семья г. Лебедева очень милая. Мой штатскій костюм был выглажен любезной хозяйкой. Я с удовольствіем в него облачился, а также с наслажденіем смѣнил оленьи тарбаза на европейскую обувь.

Мое письмо в японскій генеральный штаб возымѣло дѣйствіе — министерство иностранных дѣл сдѣлало распоряженіе мѣстным японским властям не препятствовать нашему проѣзду через Японію и указало маршрут — Цуруга, Кобе, Симоносеки и Фузан (Корея).

Одновременно вице-консул в Хакодате получил телеграмму из Токіо от военнаго агента, генерала Подтягина, что наш проѣзд до Харбина будет им оплачен. Через недѣлю вице-консул Лебедев, передал мнѣ 1570 рублей на 18 человѣк.

Начальник японской полиціи, получив со

отвѣтствующее распоряженіе, пріѣхал к нам на пароход с вице-консулом г. Лебедевым и объявил нам эту радостную вѣсть. Начальник полиціи предложил мнѣ переѣхать на берег на его катерѣ, а вице-консул к свою квартиру, гдѣ я, в кругу семьи вице-консула, встрѣтил горячій пріем и сердечное отношеніе до самаго отъѣзда.

12 октября мы всѣ выѣхали из Хакодатэ в Харбин, по указанному выше маршруту.

Эпопея аргонавтов Бѣлой Мечты кончилась.

КОНЕЦ.